

9% ПОЛЮБИЛА
БАНДИТА

ХАРЛИ НАПЬЕР & ВАСИЛИСА ГОРНАЯ

— Отпусти меня, придурок! — ядовито выплюнула в ответ, только бы не показать своего страха. — И держись от меня подальше, иначе...

— Котику пожалуешься? — с издёвкой уточил Денис. — Так я ему ещё раз нос разобью...

— Мне, — спокойно проговорил за спиной Макс. Его голос вернул меня в реальность, будто холодной водой окатили. Денис резко отпустил меня. — Она пожалуется мне, Ден.

Я полюбила бандита и оказалась втянута в криминальные разборки. И после всего случившегося бывший решил вернуть наши отношения, но мое сердце уже принадлежит другому. Или... У меня теперь двое бывших? И каждый хочет всё исправить и получить второй шанс...

Я полюбила бандита

Харли Напьер, Василиса Горная

Глава 1

— Пф-ф-ф, — задумчиво выдохнула, озираясь по сторонам. Ну и куда я могла их засунуть?! Ума не приложу. Почему, когда не надо, вещь постоянно попадает на глаза, а стоит ей понадобиться — она как сквозь землю проваливается? Точно ведь положила коробку на верх шифоньера, обшарила всё, исчихалась и испачкала руки, а все тщетно. Зато пыль протёрла. Когда бы ещё я туда добралась? Решив, что «потеряшка» может быть в диване, соскочила со стула и начала убирать с него декоративные подушки.

Тут-то дверь и открылась, явив моему взору Дениса... Дело в том, что жила я в общежитии, мы все здесь друг друга знали, доверяли соседям, потому и нужды закрываться днём ни у кого не возникало. То один заходил, то другой. Натка, моя подруга, так вообще постоянно ошивалась у меня, чувствуя себя как дома. Что неудивительно, ведь мы с самого рождения были везде вместе. Мало того, что жили в соседних комнатах, так еще и мамы нас водили в одну группу в садике через дорогу, а позже мы оказались и в школе за одной партой. Потому запиралась я только на ночь. А сейчас сожалела, что не закрыла дверь на замок.

Когда-то при появлении Дениса я с визгом бежала ему навстречу и запрыгивала на любимого, начиная целовать и шептать, как сильно соскучилась... Когда-то мне казалось, что нет на свете лучше мужчины, чем он... Когда-то от одного взгляда Дениса я сходила с ума и мечтала о его прикосновениях... Когда-то...

Дождь барабанил по крышам, падая крупными каплями на асфальт и разбиваясь вдребезги, разлетаясь в стороны маленькими брызгами. Уже стемнело. Ёжась, покрепче перехватила зонт и ускорила шаг. Влажный ветерок пробирался под одежду, вызывая противные мурашки, передёрнула плечами от холода. Ноги промокли насквозь, а светлые кроссовки были в частичках песка и грязи. Мелкими перебежками торопилась домой, желая поскорее спрятаться в тепле и уюте своей комнаты, скинуть намокшие джинсы и обувь, приготовить горячего чая и забраться под одеяло...

Мой шаг сбился, на лице расплылась улыбка, когда я с радостным предвкушением заметила темную фигуру у подъезда. Там стоял Денис, накинувший капюшон ветровки на голову и уже полностью промокший. В руках парень держал восхитительную алую розу, с крупным, распустившимся бутоном! Этот цветок ярко выделялся на общем фоне серой улицы в ночи. Капли дождя дрожали на лепестках, словно роса, делая розочку ещё более прекрасной... Мужчина заметил меня и тоже улыбнулся, тепло и с любовью. Быстро преодолела разделяющее нас расстояние и спрятала его под своим зонтом, стараясь укрыть от дождя. На ресницах Дениса блестели капельки воды, это делало его глаза, насыщенного голубого цвета, ещё более красивыми и выразительными.

— Ты чего тут мокнешь? — тихо спросила, не в силах отвести взгляд от этих бездонных океанов.

— Тебя жду, — просто ответил мужчина и протянул мне цветок. — На романтику потянуло.

— Спасибо, — засмушалась, принимая подарок и вдыхая сладкий аромат розы. — А чего не в машине? Или наверх не поднялся?

— Захотелось здесь, — ласково проводя пальцами по моей щеке, пожал широкими плечами Денис.

— Промок же, — покачала головой, сетуя на его беспечность. — Ещё заболеешь...

— Я и так, по ходу, болен... тобой... — обняв меня, проникновенно прошептал Денис. Внутри всё затрепетало от его близости. Обняла мужчину за шею и приподнялась на носочки, коснулась мокрых от дождя губ своими, жаждущими поцелуя... Он с упоением, нетерпеливо и жадно целовал в ответ, сминая губы, пробуждая внутри древнее, первобытное, сексуальное влечение... Ласки мужчины подчиняли мой разум, а его язык вытворял что-то невообразимое с моим. Прижалась к Денису плотнее, желая слиться с ним воедино прямо здесь, у подъезда. Почувствовала, как намочила куртка, впитывая влагу с его ветровки, как капли уже просто падают на нас с неба, ведь я опустила зонтик, не обращая внимания на непогоду и будучи не в силах удерживать его в ослабевшей от страстной неги руке. Мы сжимали друг друга в объятиях и продолжали самозабвенно целоваться. Денис перехватил у меня зонт и одной рукой стал придерживать его над нами, пока вторая по-прежнему находилась на моей талии. Внизу живота закручивалась спираль, всё пылало и требовало не останавливаться! Этот мужчина разжигал во мне небывалую страсть, дарил неопишуемую нежность, окружал искренней заботой и любовью. Постанывая от его напористых ласк, пытаюсь согреться в крепких объятиях, я окончательно забыла про всякий стыд...

— Пойдём ко мне? — предложила, когда взяла передышку, чтобы отдышаться и поймать своё скачущее сердце. Денис был первым, с кем я серьёзно встречалась. С ним же случился и мой первый, крышесносный, «взрослый» поцелуй! И теперь я точно знала, что хочу именно ему подарить свою невинность, как уже подарила сердце...

— Уверена? — тихо и ласково переспросил Денис, нависая надо мной, целуя подбородок, скулы, щеки... — Я сейчас не настроен пить чай, — иронично улыбнулся мужчина. — Давай-ка ты лучше беги домой, грейся, а я завтра приеду?

— Нет, — возразила, окончательно решив, что пора провести первую в жизни ночь любви с достойным мужчиной, с моим любимым. Мама работала в ночную смену, поэтому до утра нам никто не мог помешать. — Я тоже не чая хочу, — лукаво посмотрев на него, открыто намекнула на секс.

— Настя-я-я, — со стоном, надрывно выдал Денис, снова целуя меня, требовательно и страстно.

Какая же это была незабываемая ночь! Волшебная, сказочная ночь любви! Даже сейчас, вспоминая о ней, о той ласке и нежности, что мы дарили друг другу, на душе тепло, я бережно копила в памяти все приятные моменты, проведенные рядом с Денисом. Ведь при наступлении тяжелых времен, подобных нынешнему дню, сердцу нужна была соломинка, за которую можно ухватиться, чтобы не утонуть в жгучей обиде на судьбу за её несправедливость и жестокость.

А потом... Всё изменилось в одночасье! И Денис трансформировался из любящего мужчины в страшного, дикого зверя, показав своё истинное лицо. Наверное, началом конца стал момент, когда я как обычно позвонила ему, но вместо ласкового тона услышала лишь грубое: «Чё хотела? Надо будет — сам позвоню!» В то мгновение не могла поверить своим ушам, долго смотрела на телефон. Вертела его в руках, не осознавая ещё, что вообще произошло. «Может, любимый был очень занят и поэтому так психанул на звонок?» — пыталась в мыслях оправдать жёсткий ответ Дениса. Решила, что его безразличный и наглый тон мог оказаться лишь плодом моего воображения, искажением слухового восприятия, случившимся от обиды на резкие слова. Однако после этого раза я перестала сама проявлять инициативу в звонках. В словах Дениса появилась грубость, а прикосновения постепенно стали хозяйскими и... Возникло ощущение, что я стала для него обычной девкой, одной из

многих, бывших ранее, больше не являясь уже любимой женщиной. Денис стал употреблять маты в обращении ко мне и в речи в целом. Глаза его больше не ласкали и не дарили тепло, они были холодными. Превратились из океана в лёд. Руки больше не гладили нежно, запуская мурашки, они требовательно брали своё, принадлежащее им по праву, как считал их владелец, совершенно не заботящийся о моих ощущениях. Про остальное молчу... Давно уже близость с этим мужчиной стала ассоциироваться с чем-то неизбежным и грубым...

Любовь моя не могла вечно цепляться за прекрасное прошлое и вскоре стала сходить на нет от такого отношения Дениса. Правда, руку он на меня никогда не поднимал, хоть за это «спасибо», просто морально давил своим авторитетом и силой... С учётом криминальных связей мужчины, видимо, и побои могли стать нормой со временем. Теперь Денис не искал постоянно встреч со мной, не ждал у подъезда, не возил в рестораны, не дарил подарков — вся эта романтика осталась в прошлом. Он стал «вытирать об меня ноги», уже не скрывая своих связей с другими женщинами, и сократил наши встречи до банального секса, который случался раз в несколько недель... И если раньше мне завидовали, что дикий хищник стал ручным зверем в моих руках, то теперь все меня жалели, видя цену такой любви и пугающие последствия связи с подобным «самцом»...

Вот и сейчас напряглась внутренне, чувствуя себя букашкой или жалкой мышкой, загнанной в угол. С замиранием сердца наблюдала за его приближением. Денис бросил увесистую спортивную сумку на пол и неторопливо направился в мою сторону. Черная футболка сильно натянулась на спортивном теле, и от каждого его шага мышцы соблазнительно перекатывались. Да, соблазнительно и призывно... Так было раньше, теперь же его сила и мощь скорее пугали меня, чем возбуждали. Воздух стал тяжёлым, с трудом вдыхала его, на спине появилась испарина, а жилка на шее ритмично запульсировала. От страха даже пересохло во рту.

— Ты мне не рада? — спросил Денис и повел бровью, усмехаясь. Этот голос с хрипотцой ударил по венам, заставляя сердце стучать ещё громче и сильнее.

— Рада... — голос надломился, а я закусила нижнюю губу изнутри, так как мужчина стоял теперь слишком близко.

Наивная дура, решившая, что больше не увижу его! А ведь он и раньше мог пропадать на длительный срок, но впервые Дениса не было так долго — целый месяц, и я уже смела надеяться, что всё закончилось, отныне смогу жить свободно, без него...

— Не заметно, — хмыкнул мужчина, накручивая мою каштановую прядь, выбившуюся из хвоста, на свой палец. — Настя, — шепотом протянул он, а у меня пальцы на ногах поджались от ужаса. — Моя сладкая девочка, — Ден притянул меня за талию к себе и глубоко вдохнул, проводя носом по моей шее. По-животному. Как-то дико, словно я добыча... — Такая вкусная... — под этот сомнительный комплимент рука мужчины легла на мою ягодицу и властно сжала её, я дернулась и поморщилась от болевых ощущений, ведь пальцы чересчур сильно впились в кожу. Денис жадно провел языком по пульсирующей жилке, а я не смогла сдержаться и передернула плечами.

— Ты, наверное, голодный? — прочистила горло, старалась спасти ситуацию и себя.

— Очень, — недовольно бросил Денис, его колющий взгляд исследовал моё лицо. — И ты удовлетворишь этот голод своим телом, — как-то грубо и нагло констатировал он.

— Денис! — попыталась собраться с духом и, пряча глаза, неуверенно завела «свою пластинку». — Мы же говорили с тобой. Нам нужно расстаться, не надо больше сюда приходить.

— Ебарь появился? — воскликнул в бешенстве мужчина и схватил меня за шею, отчего я непроизвольно взвизгнула. Денис приблизил мое лицо к своему, люто злому.

— Нет, — прохрипела, хватаясь за его руку, пытаюсь спастись от мести разъярённого «Отелло». Мысли, как зайцы, скакали в голове, а в глазах мельтешили светлые точки.

— Выброси эти глупости из головы, Настенька, — настоятельно и вкрадчиво произнёс мужчина и поцеловал меня.

Он прикусывал мои губы, безжалостно сминая их, глубоко дышал и был не на шутку возбужден. Я же боялась потерять сознание: Денис окончательно перекрыл мне кислород. Стонала, но не от удовольствия, а в тщетных попытках освободиться и глотнуть воздуха. Этот озабоченный самец резко развернул меня к себе спиной и толкнул на стол. Еле успела затормозить, ведь и руки, и ноги уже тряслись от страха, сковывающего тело. Мужчина снова схватил меня за шею, заставляя нагнуться ниже. «Только бы пережить, это не будет длиться долго. Надо терпеть, и всё закончится», — мысленно уговаривала себя. Мужчина тем временем нетерпеливо задрал мою юбку, едва сдерживаясь, чтобы не войти в меня в ту же секунду. Жестко рванул трусики, ткань больно впиалась в кожу, отчего я всхлипнула и закусила губу.

— Разве ты не хочешь? — прорычал Денис на ухо, прикусив мочку, пока его рука слишком сильно впечатывала меня в столешницу. Закусила губу, чтобы не выдать крик отвращения, слушая, как он расстёгивает брюки. Пальцы Дена коснулись меня между ног. А там оказалось сухо, ведь я давно уже перестала его хотеть.

— Пожалуйста... не надо... — прошептала, глотая слезы, умоляя его остановиться. Денис замер. Я же старалась не шевелиться, дабы не провоцировать хищника, молясь всем богам о спасении. В ушах звенело, а секунды текли мучительно медленно.

Или мои молитвы достигли цели, или всё же бывший оказался не такой уж и сволочью. В любом случае Ден неожиданно отступил. Мужчина рывком отстранился от меня и молча принялся застегивать джинсы.

Я же, воспользовавшись моментом, торопливо поднялась и одёрнула юбку. На негнущихся ногах побрела в сторону душевых, мечтая никого не встретить по пути.

Там долго терла себя мочалкой и скулила, как бездомная собака. От злости на себя и от жалости. Отмывалась от прикосновений Дена и недоумевала. Как наши отношения и любовь переродились в такую пародию на чувства?! Как некогда самый родной, самый близкий человек превратился в чудовище? Почему я ничего не могла с этим поделать? Как вообще дальше жить?

И еще эта его «Карамелька»... Сейчас это нежное, интимное слово казалось издевкой и насмешкой, а раньше я таяла от него. Свидание в кино с карамельным попкорном, крем-брюле с карамелью в парке под луной, карамельный сироп на моих сосках и губах, сладкие поцелуи, нежность и страсть, забота и любовь — всё было в этом слове... И всё прошло! Превратилось в уродливую гримасу, рай с любимым стал адом с чудовищем.

С такими тяжелыми мыслями я и вернулась в комнату. Денис лежал на диване, закинув руки за голову, и дремал. Сумка так и валялась возле входа.

— Мне нужно уехать, — не открывая глаз, предупредил он. Чуть в ладоши не захлопала от нахлынувшей радости. Но сдержалась, ради собственной безопасности. А Ден продолжал «огорчать» меня, — надолго. Возможно, даже на пару лет.

— Почему? Что-то случилось? Такой большой срок... — закинула удочку, садясь на стул. Всё же стало реально интересно, с какого перепугу он вдруг подается в бега? С чего мне такая радость... Или стоит опасаться и ждать проблем?

— Надо, — грубо бросил Ден, видимо, не планируя ничего пояснять, и посмотрел недовольно.

— Хорошо. И что ты мне предлагаешь? Ждать тебя годами? — я была абсолютно уверена, что Денис занимается чем-то незаконным. Но вот чем конкретно — не представляла. Наверное, у него возникли серьезные проблемы, раз теперь мужчина вынужден залечь на дно. Ну хоть меня с собой не тащит — и на том «спасибо».

Денису явно не понравился мой тон и задаваемые вопросы. Сидел и прожигал взглядом.

— Если захочу, то и всю жизнь будешь ждать. Ясно? — угрожающе спросил тиран. Находясь явно не в духе от моей реакции. От мужчины веяло силой и опасностью. Всем тем, чем плохие парни обычно и цепляют хороших девочек и наивных дур. Видимо, я тоже к ним раньше относилась, зато сейчас прозрела, да и инстинкты самосохранения просто вопили о необходимости спасаться бегством. Жаль, слишком поздно пришло это осознание.

— Я семью хочу. Нормальных отношений... Детей, — попыталась максимально мягко донести мысль о невозможности столь длительного ожидания.

— Типа не со мной? Так, Настенька?? Отвечай, не стесняйся... — оскалился мужчина и выжидающе посмотрел.

— Ну, ты же не можешь все это дать. У тебя работа, — я балансировала на лезвии ножа, еле удерживая равновесие, чтобы не сорваться и не погибнуть от неверно сказанного слова.

— Будет тебе семья, — скривился мужчина, поднимаясь. — Вот вернусь, и решим этот вопрос!

Отлично, договорилась! Еще хуже стало. Дура, лучше бы просто молчала... Теперь Ден еще и жениться на мне надумает... Бесполезно, мои мечты стать свободной просто неосуществимы. Пока он жив...

Ужасно, но в последние месяцы я много раз представляла, что Ден не вернется, что с

ним случится какая-нибудь трагедия в том незаконном бизнесе, в той бандитской среде, к которой он явно относился. Ругала себя потом, просила прощения у Всевышнего. Но все равно продолжала представлять подобное, втайне надеясь на чудесное избавление...

Денис взял сумку, тяжёлую, судя по твердеющим мышцам его рук, поставил ее на стол и сурово проговорил:

— Спрячь её до моего возвращения! Это важно, Настя!

— Что там? — удивилась, впервые Ден просил о подобном.

— Мои вещи, — хмыкнул мужчина, — но проверять не советую, — добавил уже таким тоном, что волосы на голове зашевелились. Активно закивала, убеждая, мол и мысли подобной не возникало.

— Когда ты уедешь? — перевела тему, косясь на черный баул. Нужно было отказаться от подозрительной сумки всеми способами, но я позорно струсила.

— Сейчас, — Ден присел на корточки возле меня и провел пальцами по щеке, всматриваясь, будто стараясь запомнить.

В этот момент в глубине его глаз промелькнула нежность. Та самая, что была раньше. Когда мы только начинали встречаться. Флэшбэк продолжался всего несколько секунд, показавшихся мне часами. Хотелось замереть в этом мгновении, запомнить его именно таким, будто ничего страшного между нами и не происходило, будто это не был момент прощания, будто любовь еще тлела в груди. Наверное, такое ощущение возникло не только у меня, но и у Дена. Однако внезапно мужчина встрепенулся и вернулся в настоящее, взгляд его снова стал колючим, без намеков на снисхождение и заботу.

— Если кто-то придёт, — шёпотом наставлял бывший, — то ты меня не видела, вещей никаких я тут не оставлял. Ясно, Карамелька?

Как же «резало слух» это нежное обращение из нашего недолгого счастливого прошлого! Как же обидно было оказаться в таком страшном, непонятном настоящем, явно ничего доброго не сулящим нам обоим в будущем...

— Да, — обреченно согласилась. Понимая, что затащили меня в какое-то дерьмо по самые уши. А всё из-за наивных надежд на любовь и счастье. Эх, надо было с одноклассником Пашкой замутить. Да, он зануда, но зато не влипла бы с ним в подобные «радости». А теперь чувств и след простыл, зато неизведанные проблемы явно замаячили на моем жизненном горизонте...

— Умница, — похвалил Ден, видимо, за то, что догадалась не выяснять отношения и не стала докапываться до реального содержимого уже ненавистной сумки. Мужчина легко поцеловал меня на прощанье в губы, резко поднялся и спешно покинул комнату, не оборачиваясь. Даже не верилось, что Дениса больше не будет рядом! Так долго! Целых два года свободы! Конечно, он планировал вернуться и создать семью, но я надеялась придумать что-нибудь за столь длительное время и найти способ вычеркнуть «бандита» из своей жизни уже навсегда. Только сперва следовало решить, как поступить с его «подарочком». Смотрела на сумку и не знала, что с ней делать. Может, на помойку отнести? Только сдастся мне, не поможет это.

— Ушел? — заговорчески прошептала Натка, заглядывая в мою комнатку. Подруга обладала веселым нравом, еще и внешне была симпатичной брюнеткой небольшого роста с пышными формами. В совокупности это создавало взрывной коктейль, так что от парней отбоя не было.

— Да, — устало отозвалась я.

— Фух, слава Богу, а то мы все на кухне сидим, в коридор выйти боимся, — тараторила она, подходя ближе. — Ты как? — участливо спросила девушка, обнимая меня за плечи.

Денис держал в страхе не только нашу общагу, но и весь район. Соседи даже не пытались высказать свою недовольство, поскольку слишком боялись его. Только Наташка всегда меня поддерживала и помогала.

— Нормально, — махнула, обнимая её руки. Меня понемногу отпускало, жизнь не казалась уже столь ужасной.

— А это что? — кивнула подруга в сторону сумки.

— Вещи Дениса, — я хмыкнула, поднялась и подошла к столу, наклонившись открыла сумку.

— Твою мать... — охнула рядом Натка. Мне стало плохо, замутило. Кровь отлила от лица, а внутри зародились непередаваемый гнев и жуткий страх.

— Сволочь! Подонок! Как он мог? Как вообще посмел так меня подставить? — кричала я, плавно переходя на всхлипывания. Сумка была битком набита пакетами с белым порошком, а сверху ещё лежал ключ на каких-то документах. — Всё. Его дружки меня убьют, Ната... Точно убьют...

Меня била истерика, это ведь огромные деньги, явно чей-то товар, меня же теперь закатают в асфальт. А Ден просто сбежал, оставив меня в одиночку разгребать это дерьмо!

— Тише, тише, — успокаивала офигевшая от такого поворота подруга. — Перестань, дыши глубоко, сейчас думать надо, а не реветь.

Размазывая слезы по щекам, решила сфокусировать зрение и просмотреть документы, вдруг мне как-то поможет знание того, что в них зафиксировано. Часть из них содержала сведения о каких-то счетах, суммах и банках, другая — перечень фамилий и адресов. Ещё были документы на аренду склада с оплатой на два года вперёд. О как, прямо под срок своего возвращения подгадал! Сдается мне, ключ был именно от этого склада.

— Зачем он это сюда принес? Почему именно мне? Почему Ден не спрятал всё, оставил бы только бумаги? — сыпала я в панике вопросами, ничего не понимая, с мольбой смотря на подругу. Как будто она знала больше моего...

— Кто знает, что у него в голове, у заразы, — сплюнула девушка.

Я засуетилась, вдруг осознав, что времени на раздумья практически не оставалось: сюда в любой момент могли нагрянуть нежеланные гости, а отвертеться с сумкой на столе уже не получится. Что ещё хуже, вдруг явятся блюстители правопорядка. Сесть только не хватало для полного счастья.

— Ты куда? — спросила Натка, удивленная резкой сменой моего настроения: с нытья и бичевания этого урода на активную деятельность. Я же тем временем надела резиновые перчатки, в которых обычно мыла пол, и принялась перекладывать пакеты в другую сумку: свою спортивную, розового цвета.

— Прятать это «добро», — сосредоточено работая, ответила на вопрос подруги. — Ты типа ничего не видела. Денис пришёл и ушел, никакой сумки у него не было.

— А остальные? Вдруг кто-то из них видел? — волновалась рядом Натка.

— Будем действовать по обстоятельствам, — откровенно не зная, как буду выкручиваться в такой ситуации, но старалась не впадать в отчаянье.

— А где спрячешь? — любопытствовала подруга.

— Не обижайся, но не скажу, — спокойно ответила, поднимая взгляд. — Когда не знаешь — не сможешь рассказать.

— Ты думаешь... — захлебнулась она возмущением.

— Не думаю, — оборвала её. — Но, если пальцы ломать начнут, любой сдаст всё, и я не исключение.

— Чего делать? — испуганно пискнула Натка.

— А ты думаешь, придет добрый дядя, погладит по головке и простит нас? — скептически спросила наивную подругу, застегивая сумку. — Сожги её! — яростно выпалила и пнула ногой к подруге вещь Дениса.

Глаза девушки стали размером с блюдца, но она взяла себя в руки и подхватила злосчастную сумку, прижала ее к груди и покинула мою комнату.

Ночью, сидя возле окна, мы с подругой в молчании пили чай, напряжённо ожидая гостей. В том, что они придут не было сомнений. Фоном работал телевизор, а мы усиленно пытались вникнуть в суть ток-шоу. Напряжение, повисшее в воздухе, не просто давило, оно оголило нервы будто провода. Стоило кому-то из соседей покашлять или хлопнуть дверью, как мы с Наткой вздрагивали и с полными ужаса глазами косились на дверь.

Ожидание затягивалось, а неизвестность царапала душу когтями страха.

— Еще по кружке? — спросила подругу с нервным смешком и попыталась улыбнуться.

— Давай, — не менее напряженно отозвалась Ната.

Однако стоило мне подняться, как в коридоре послышались шаги. Старенький деревянный пол скрипел под тяжелой поступью нескольких пар мужских ног. Так и плюхнулась обратно на стул с чайником в руках, с ужасом вперившись взором в такие же напуганные глаза подруги.

В дверь учтиво постучали, а мы с Наткой, словно два трусливых кролика, вздрогнули от этого звука. Прочистив горло, постаралась придать голосу уверенности и крикнула:

— Открыто!

Её сразу распахнули, будто и так это знали. В комнату вошли двое. Тот, что шел впереди, был одет с светлые брюки и белое поло, на его запястье красовались дорогие часы, золотистые волосы модно оформлены в стильную стрижку, мужчина обладал красивыми голубыми глазами и аристократичными чертами лица. Фигура спортивная, а походка вальяжная, как у хозяина жизни. Он улыбался, его глаза излучали добродушие. Но мы с подругой нервно сглотнули. Такое радушие как-то пугало. Второй, весь в черном, более мускулистый, с хмурым лицом, коротким ёжиком волос на голове и крупными чертами лица.

— Доброй ночи, дамы, — пропел первый и подмигнул нам. Чувствовалось, что он лидер в этом тандеме. Всё в нем, начиная от дорогой одежды и заканчивая повадками, буквально кричало об этом. Второй же производил впечатление охранника: интеллекта на лице ноль, зато кулаки размером с кувалды.

— Здравствуйте...

— Добрый...

Не стройно пролепетали мы с Наткой. Подруга так вообще подзависла от блондина, похоже напрочь забыв о наших проблемах. Села ровнее и будто невзначай пригладила свои волосы.

— Я присяду? — спросил у меня главарь и, дождавшись кивка, взял стул, развернул его спинкой к нам и оседлал. Второй остался у двери и подпер косяк. — Анастасия? — уточнил он.

Снова лишь кивнула, не в силах произнести ни слова. Мужчина рассматривал нас, слегка склонив голову на бок, и продолжал улыбаться.

— Денис приходил сегодня? — будничным тоном вопрошал он, но чувствовалось, что и так знает ответ. Я молчала. Не потому, что не знала, как отвечать, а просто от волнения сковало и парализовало горло. Одно дело знать, что придут, совсем другое — когда они уже в твоей комнате.

— Оглохла? — рявкнул стоявший у двери, я аж подпрыгнула на месте. — Макс, давай я

ей помогу, она быстро всё расскажет, — обратился он к светлому, сменив тон на уважительный. Сразу подтвердив мои предположения, кто тут главный.

— Ну зачем же, Глеб, — притворно возмутился Макс. — Девочки и так нам всё расскажут. Да, красавицы? — игриво обратился он к нам, а Натке даже подмигнул, отчего лицо подруги залило краской смущения, и она кокетливо потупила глазки. Мне в отличие от нее было не до флирта. Это мой бывший притащил в мой дом бандитское добро, и именно я прятала его. В то время как подруга всё же просто видела сумку и особо ничего дельного рассказать не могла.

И вот знаете, подобное поведение незваных гостей нельзя даже было охарактеризовать как плохой и хороший коп — это было гораздо хуже. Настроение улыбчивому блондину портить не хотелось, так как внутри всё просто кричало о том, что Глеб будет казаться ангелом во плоти по сравнению с «добряком», если его довести. Это явственно читалось в глубине его глаз.

— Да, — активно закивала головой, наконец-то отмерев. — Приходил.

Не имело смысла скрывать эту информацию, так как приходил Ден днем, не таясь, а значит его могли видеть соседи или выследить свои же.

— Вот видишь, — обратился он к Глебу. — Я же сотню раз говорил, ты с добром к людям, и они тебе тем же ответят.

Мужик у двери лишь хмыкнул и продолжил уничтожать нас взглядом.

— И зачем? — повернулся ко мне Макс. Наталья, наконец-то «вспомнив», для чего явились гости, теперь старалась слиться со стулом в надежде стать незаметной.

— Ну, он периодически приходит... — покраснела и замялась, не зная, как правильно охарактеризовать наши отношения.

— Пообщаться? — лукаво улыбнувшись, помог мне блондин, используя культурное и приличное слово. В целом он создавал впечатление умного и образованного человека. И внешне ничего общего с Денисом не имел, я имею в виду, что ничем не выдавал свою принадлежность к криминальному миру. Слово он из другой вселенной.

— Да, — пряча глаза, согласилась с мужчиной.

— И только? В этот раз не было ничего необычного? — дал мне шанс на покаяние Макс.

— Нет, всё было как обычно. Минут тридцать побыл и ушёл, — с волнением проговорила, рассматривая свои руки, лежащие на коленях.

— И планами не делился? На будущее? Может, оставлял что-то? — вздернул он брови, предлагая варианты. Всё он знает... Не догадывается, а именно знает! Этот мужчина в курсе, что сумка была у меня.

— Нет, — тихо и еле слышно ответила, казалось голос мой окончательно осип.

— Что ж... — притворно вздохнул Макс, — жаль. Глеб, — повернулся к брюнету за спиной. А мы с Наташкой дышать перестали, — общите всю общагу, каждый угол. У каждого спросить про Дена, — в его голосе появился металл и командные нотки. — А пока с девочками чай попью, — одарил нас игривым взглядом. Как будто мы в ресторане познакомились, и он нас просто клеит.

— Сделаем, — кивнул Глеб и открыл дверь.

— Стой, — смотря на нас, инструктировал Макс его, — чтоб интеллигентно. Без крови и слез.

— Да, понял я, — скривился мужик и вышел из комнаты, хлопнув и без того

расшатанной временем дверью.

— А ты пока подумаешь, — улыбка расплылась на его лице, а вот глаза прожигали кинжалами. — Может, вспомнишь чего. Дам ещё попытку. Иначе могут всплыть иные подробности, а мне не хотелось бы причинять страдания такой прелестной девушке.

В ушах набатом бил пульс, пальцы тряслись, меня бросало в жар, в миг вспотела.

— Или подруга поможет вспомнить, да? — качнул головой на Наташу, она сидела белая, как стена, с глазами полными ужаса. — Чего сидим? — спросил Макс и ударил в ладоши, весело интересуясь. Мы дернулись на стульях от этого звука. — Чаем угощать-то будете?

— Конечно, — пропищала и взялась за стол, с трудом поднимаясь. Ночь обещала быть долгой и тяжёлой...

Полчаса спустя я всё также сидела на стуле и с умным видом пыталась уловить, о чём говорит Макс.

— ... там преобладает викторианская архитектура, хотя... Это, конечно, слишком общий термин для обозначения всего многообразия разновидностей эклектического ретроспективизма, распространённых в викторианскую эпоху, — Макс непринужденно рассуждал вслух, особо не заботясь, понимали ли мы его речь. Просто с улыбкой рассказывал о... Я не помнила... О чём. Сидели с подругой и, как китайские болванчики, кивали в такт его словам. Речь мужчины выполняла роль белого шума, мысли мои витали далеко отсюда, смотрела на то, как летят мои вещи из шифоньера на пол, в одну безобразную кучу, как бандиты роются в комод с бельём и двигают диван... Они искали в таких местах, которые даже вообразить тяжело! Там, где сложно спрятать даже записную книжку, не то что сумку. Происходящее казалось унижительным и гадким, в коридоре слышались голоса, хлопали двери. Вся общага стояла на ушах, представлять, что соседи обо мне думали и как проклинали в тот момент, не хотелось, да и не до того было.

— О, — выдернул меня из прострации радостный возглас блондина. — Это, случайно, не Дениса вещь? — он смотрел на ветровку, мужскую, черного цвета, из непромокаемого материала. На ней красовалась эмблема известного бренда, шьющего спортивную одежду.

— Его, — спокойно согласилась.

— А говорила, только общались, — цокнул языком Макс и покачал головой, отчего Глеб и ещё один шкафоподобный тип весело заржали.

— Он оставил её давно и просто забыл забрать, — пожал плечами, ведь звучало это как попытка оправдаться. Но блондин и не слушал моего ответа, поднялся со своего стула и вышел в коридор.

— Лёх, — пробасил Глеб, обращаясь к дружку. Как только мы остались без присмотра «главаря», бандюганы стали вести себя развязнее. — Ты у бабы, с которой просто трахаешься, вещи забываешь? — мужчина и не пытался быть тактичным.

— Нет, — прохрипел, словно простуженный, этот Лёха, тоже громила весь покрытый татуировками и ломаным носом, — только если муж её заявится в этот момент, — «пошутит» он, и бандиты опять заготовали.

Подавила гримасу отвращения, просто отвернулась к окну, не желая слушать их похабные фразочки. Невольно погрузилась в воспоминания, связанные с этой ветровкой.

— Смотрю, ты что-то вспомнила, — возле стола стоял Макс, засунув руки в карманы брюк и с интересом рассматривая меня.

Настолько погрузилась в себя, что даже не заметила, как он вернулся. Помимо этого,

подруга за столом тоже отсутствовала, скорее всего, она ушла, чтобы открыть и свою комнату для обыска.

— Да, — перевала взгляд на мужчину. — Но не про приход Дениса. Тут всё неизменно.

— Тогда собирайся, покатаемся, — самоуверенно хмыкнул блондин, а я похолодела внутри от ужаса, все внутренности скрутило от испуга. Он же спокойно мог и убить меня в лесочке, не добившись правды, где спрятана та чертова сумка.

— Зачем? — пропищала, нервно переводя взгляд с Макса на Глеба и Лёху. Вся сжалась и вцепилась в стул, будто этот несчастный предмет мебели как-то поможет, защитит от бандитов, которые просто не смогут меня от него оторвать.

— Ну, может, на свежем воздухе память вернётся, говорят, кислород способствует улучшению работы мозга, — «мило» рассуждал блондин. «Ну всё, приплыли! Вот и в лесочек пожалуйста...» — размышляла в панике, ощущая просто животный, панический страх.

— Я никуда с вами не поеду! — взвизгнула, пусть хоть тащат, но сама ни в жизни не пойду.

— Куда ты, блядь, денешься? — зло бросил Глеб и двинулся в мою сторону, а я завизжала во всё горло.

Мелодия входящего звонка у Макса ударила по нервам, тем временем громила приблизилась ко мне вплотную. Блондин сморщился, посмотрел на экран и, дав знак Глебу создать тишину, принял вызов. Амбал нагло схватил меня за шею одной лапицей, а другой — зажал рот и нос, сильно надавив. Воздух и звуки больше не вырывались наружу, только приглушенное мычание. Дышать стало невозможно. Я же, жутко испугавшись, дернулась, пытаюсь вырваться. Этот садист лишь спустил одну руку с моей шеи на локоть. Такой поблажкой Глеб, видимо, призывал к тишине и прилежному поведению. Только невозможно, задыхаясь, оставаться невозмутимой.

— Да-а-а, — вальяжно пропел этот павлин, никуда не торопясь. Слушал звонившего, хмурясь. Затем Макс посмотрел на меня и, закатив глаза и не прерывая собеседника, знаком показал Глебу, чтобы тот отпустил пленницу, так как я начала, видимо, краснеть без кислорода. Душителю с неохотой медленно убрал руку. Закашлялась, но проглотила свои возмущения от греха подальше, хотя в этой ситуации вернее было сказать «от смерти подальше». Здесь Максу звонят, подумаешь, что мне страшно до одури, потерплю... — Понял тебя, — серьёзно проговорил он и убрал смартфон в карман. Окинул меня внимательным взглядом, склонив голову на бок, после чего хмыкнул своим мыслям и выдал. — Ещё увидимся, Анастасия. Уходим, — кинул своим псам и отправился на выход.

В непонимании смотрела, как они покидают комнату, наступая на мои вещи, разбросанные по полу. Даже не верилось в такую радость. Прижала руки к груди, пытаюсь надыхаться в прок, боялась пошевелиться, вдруг они передумают и вернуться. Получалось, что этот внезапный звонок спас мне жизнь... Но уже не оставалось сил на предположения, что могли сообщить Максиму, раз тот так резко свернул операцию по моему разоблачению. Пережитые эмоции выключали все функции организма, кроме базовых. Выждав немного, ринулась к окну и наблюдала, как бандиты рассаживаются по черным внедорожникам. Послышался шорох сзади, и с другой стороны к стеклу прилипла Наташка.

— Уезжают? — с сомнением спросила подруга.

— Вроде того, только сдаётся мне, что ненадолго, — провожая автомобили взглядом, выдала свои мысли.

Не прошло и пары минут, как во двор въехали уже другие машины. В полном ауте наблюдала за новыми гостями.

— А это кто? — чуть не плача, поинтересовалась девушка.

— А это, Нат, блюстители порядка, — выдала, заметив нашего участкового, тыкающего пальцем в моё окно. Он что-то объяснял молодому парню, закуривающему и кивающему в ответ. Так вот какова причина спешного бегства братков. Жаль, интересная состоялась бы встреча...

— Эти тоже обыскивать будут? — рассеяно вопрошала Ната, оглядываясь на бардак вокруг.

— Не знаю, — убито ответила, падая на стул и роняя голову на стол, закрывая ее руками, мечтая провалиться сквозь землю.

И вновь шаги в коридоре, а следом настойчивый стук в дверь.

— Открыто, — не поднимая головы, сдавленно произнесла.

— Здравствуйте, — бодро поприветствовал тот самый парень, перед которым расшаркивался наш участковый. И чего это у них у всех настроение такое хорошее? — Смирнова Анастасия Валерьевна? — уточнил он и подошел ближе, невозмутимо переступив через кучу с вещами. Подняла голову. Молодой, улыбчивый, с приятными чертами лица, но с волчьими глазами.

— Да, — подтвердила свою личность.

— Гаврилов Антон Сергеевич, — представился и раскрыл удостоверение. — Наркоконтроль. Вам придется проехать с нами.

— Хорошо, — убито отозвалась, поднимаясь.

— Паспорт не забудьте. Пока ребята обыск проводят, мы побеседуем, — инструктировал парень, доставая из папки какую-то бумагу. Видимо, постановление на обыск.

Плелась по коридору за Антоном Сергеевичем и желала Денису как минимум простатита, а лучше — чего-нибудь более мучительного. Соседи смотрели на меня как на преступницу... Ненавидя...

В кабинете было накурено. Хотя Антон Сергеевич и открыл окно, это помогло ненадолго, так как мужчина вновь потянулся за сигаретой. В помещении мы сидели вдвоём, компьютер отключен, никаких записей блюстителю правопорядка не вёл, значит разговор между нами был неофициальным. Да и веских причин допрашивать меня особо не находилось. Сумка не обнаружена, тем более отсутствовали доказательства того, что я в принципе когда-то ее видела и держала в руках. Изначально мелькнула в голове мысль: «Может, всё рассказать ему и отдать вещи Дениса?» Но быстро отбросила эту затею, ведь прекрасно понимала: таким признанием можно ещё больше себя закопать. Опять же теплилась надежда, что меня не убьют, пока всем нужна эта сумка. Иначе никому не найти ее содержимого. А отдай я всё Антону Сергеевичу, натравлю на себя того же Макса, которому явно не понравится мой выбор «стороны» и обман как таковой.

— Рассказывай, как ты вообще в это дерьмо влезла? — хмыкнул мужчина и сделал затяжку, рассматривая меня. Сидела, опустив плечи, и нервно теребила подол юбки.

— В какое? — бесцветно уточнила.

— Ну, — усмехнулся Антон Сергеевич, не вдаваясь в подробности, — если хочешь поиграть в дуру, и тебя всё устраивает, то не в какое.

— Это просто какая-то ошибка, — подняла на него глаза. — Два события связали в одно. Понятия не имею, что всем от меня нужно.

— Конечно, — ни на секунду не поверил этим словам мужчина. Как и при каких обстоятельствах ты вообще с Волком познакомилась? — требовательно спросил блюститель правопорядка, добавив в голос стальных ноток.

Хлопала глазами и никак не могла понять: «С каким еще волком?!»

— С кем? — аккуратно переспросила. Видимо, на моем лице явно отпечаталось недоумение, так как мужчина покачал головой и переформулировал вопрос.

— С Волковым Денисом Владимировичем, что ж вы, Анастасия, даже прозвища своего

знакомого не знали? — издевательски вопрошал Антон Сергеевич.

— Он представился Денисом, — начиная злиться, ответила дотошному мужчине. — Про всякие клички как-то не распространялся, а я не догадалась спросить!

— И про свою криминальную деятельность не рассказывал? А вас не смутило наличие денег и автомобиля у молодого человека без постоянного места работы? Или это ерунда? Зачем забивать свою голову подобными глупостями? Все вы всё понимаете, — скривился Антон Сергеевич и добавил раздражённо. — А потом сидите на этом стуле и овечек невинных из себя строите.

— А вы всегда у девушки сразу всё узнаете при знакомстве? Просите справку 2-НДФЛ? Выписку из реестра о наличии недвижимости? — не выдержав, огрызнулась я. Хотя не удивлюсь, если этот мужчина именно так и поступает. С его-то работой и связями...

— Отвечайте на поставленные вопросы! — не поддался на провокацию Антон Сергеевич. Затем напомнил, нагло улыбнувшись, — где и при каких обстоятельствах вы познакомились с Волком?

— В парке, — смотря в его глаза, без энтузиазма начала рассказ, — вечером возвращалась домой от знакомой и решила сократить путь к нужной остановке, а ко мне шпана местная пристала. Не знаю, как Денис там оказался, но он заступился за меня и даже довёз до дома. А на следующий день приехал сам. С этого и началось наше общение.

— Насколько тесным оно было? — равнодушно продолжил допытываться Антон Сергеевич и затушил окурок.

— Поначалу мы были полноценной парой, — не стала скрывать реальных фактов, — а позже, около трёх-четырёх месяцев назад, поругались, и с тех пор Денис стал навещать меня эпизодически, по старой памяти.

— Из-за чего поругались? — раздражающе монотонно допрашивал мужчина, а глаза его въедливо следили за моей реакцией на каждый заданный вопрос.

— Это не имеет никакого отношения к произошедшему, — нахмурилась и отвела взгляд, не желая открывать душу перед посторонним человеком.

— Позвольте мне самому решать, что имеет отношение к произошедшему, а что нет, — не согласился со мной мужчина. — Итак, причина ссоры?

— Другие женщины, — недовольно призналась в ответ.

— Сегодня он приходил? — Антон Сергеевич продолжил валить вопросами, лишь кивнув самому себе на мою правду об измене, — точнее уже вчера?

За окном светало, поэтому мужчина скорректировал формулировку. «Кошмар! А я ещё и не ложилась» — мелькнула удручающая мысль.

— Да, зашёл как обычно. Минут тридцать побыл и ушёл, — второй раз за сутки озвучила я.

— Что делал? О чём говорил? — атаковал меня вопросами дотошный следователь.

— Денис со мной после ссоры практически перестал разговаривать, — тихо ответила, ерзая на стуле и мечтая покинуть этот кабинет. — А делал? Ну... Он...

— Я жду, — поторопил мужчину, не собираясь делать поблажек на мою тонкую душевную организацию. Ухмылка так и приклеилась к его наглому лицу.

— Переспал со мной и ушёл, — покраснев, быстро выпалила я, решив, что лучше солгать, чем давать лишний повод для новых вопросов. Ведь ответ я, что мы разговаривали, непременно последует допрос на тему: «О чём?» А так я выглядела обычной девкой, с которой не делятся планами на будущее, лишь забегают удовлетворить свои

физиологические потребности.

— Где Волк может находиться сейчас, знаете? Может, есть предположения? — повысив тон, требовательно произнес Антон Сергеевич. От него буквально исходили волны агрессии. Он всячески подавлял меня морально, стараясь напугать или намеренно запутать.

Вопросы сыпались нескончаемой чередой, часто повторялись, видимо, мужчина пытался поймать меня на обмане или зацепиться за неточности в рассказе. Сколько часов я там была, точно не сказать, но не менее трёх. Антон Сергеевич выпытывал каждую деталь, особенно заостря внимание на наших взаимоотношениях с Денисом.

— Анастасия Валерьевна, — бюститель правопорядка уже тоже выглядел уставшим, глаза его покраснели. В помещении насыщенно пахло сигаретами, а пепельница рядом со следователем была полна окурков. Сейчас он обратился ко мне нормальным тоном, даже как будто с сочувствием. — Если вам что-то известно, то лучше расскажите сами. Мы сможем помочь и защитить вас. Иначе они не отстанут и превратят вашу жизнь в ад. Или того хуже... Просто убьют, ничего не добившись, как лишнего свидетеля.

— Я правда ничего не знаю, — твердо и уверенно произнесла, перебив мужчину. Если бы я была уверена в том, что представители правопорядка действительно смогут меня защитить, то, конечно, рассказала бы всё в ту же минуту. Но столько раз слышала об обратном, что не хотелось проверять на своей шкуре, улучшилась ли программа защиты свидетелей или нет.

— Ваше право, — не поверил следователь. — Можете идти. Распишитесь.

Антон Сергеевич протянул лист бумаги, который достал из верхнего ящика стола. Быстро пробежалась глазами по тексту.

— Что это? — спросила с сомнением, беря ручку. От стресса и недосыпа голова трещала, а строчки расплывались. Прочтенное преобразовалось в какую-то кашу из слов.

— Подписка о невыезде, — пожал он плечами. — Вам запрещено покидать город, не уведомив об этом меня.

Ну, спасибо, Денис... Конечно, я никуда и не планировала ехать в ближайшее время, но всё-таки быть в плену черты города, подобно какой-то преступнице, оказалось очень неприятным ощущением.

Получив мою закорючку, следователь потерял ко мне интерес и погрузился в свой телефон, намекая тем самым на то, что могу быть свободна. Не попрощавшись, покинула его кабинет в полном раздрае.

Плелась по безлюдной улице в сторону общаги, ежась от прохлады раннего утра. Домой меня не повезли, рассудив, что и так доберусь... Погрузилась в свои мысли. Жалела и ругала саму себя одновременно. Отвлёк меня от размышлений визг шин, повернула голову и увидела, что возле обочины остановилась черная иномарка.

Переднее, полностью тонированное, окно автомобиля плавно опустилось, и из салона на меня смотрели два мужика восточной внешности.

— Садись, — грубо и без акцента кинул мне водитель. Словно мы давно знакомы и этот тип имеет какое-то право мне приказывать.

— Нет, — опешила я от столь грубого тона и нахального подката. С волнением заозиралась по сторонам, как назло улица была совершенно пустынна.

— Села, а то я сам выйду и помогу. С тобой побеседовать хотят, — угрожающе проговорил мужчина, подаваясь ближе. Теперь стало ясно, что не на мои прелести они позарились, а были ещё одними искателями Дениса и его «сокровищ».

Прохожих так и не наблюдалось, даже если я побегу, бандиты догонят и тогда уже точно не будут так «любезны». Тяжко вздохнув и приняв неизбежное, подошла к машине, открыла заднюю дверь, села в салон и погрузилась в свои мысли. «Все эти люди когда-нибудь закончатся?! Я же скоро просто упаду в обморок от истощения и страха. Сколько можно пытаться и допрашивать?! Пора уже послание записать о том, зачем приходил Денис, что оставил, где сумка и о прочей информации, так необходимой всем этим людям. Опубликую видео на своей стене в Вконтакте или другой соцсети, пусть все желающие просматривают, оставляют лайки и комментарии, пока я, наконец-то, отосплюсь». Разумеется, совершать подобную глупость не собиралась, зачем ещё больше светиться перед искателями белого порошка, но сама идея показалась забавной.

Человек имеет особенность ко всему привыкать. Даже такие сильные эмоции, как боль, печаль или страх, постепенно притупляются, становятся не столь яркими. И если поначалу вас одолевает дикий, панический ужас от происходящих событий и надвигающейся опасности, то со временем он трансформируется в уже привычное состояние, в котором приходится функционировать и выживать «на автомате», ведь вы просто устаете бояться и сознание отодвигает страх на задний план.

Так же было и у меня. Очень хотелось спать и есть — эти базовые потребности затмевали всё остальное. Дошла до точки: «Мне пофиг, хоть режьте, только дайте перед этим выспаться и что-нибудь съесть, наконец!»

Наблюдала за мелькающим в окне пейзажем и дремала.

Перед тем, как провалится в беспокойный сон в неудобной сидячей позе, успела отметить, что мы выехали за черту города. Мысленно усмехнулась, ведь предупредить Антона Сергеевича или отпроситься у него явно не получится... Так и подмывало позвонить блюстителю правопорядка и противным голосом сообщить, что граждане бандиты меня вывезли в лес, выходит, я нарушила подписку о невыезде не по собственной инициативе, а насильно, потому прошу учесть данное обстоятельство при вынесении вердикта!

Машина свернула с трассы в сторону коттеджного посёлка. Значит лес отменялся, меня собирались цивилизованно допросить, например, в подвале... Как бы я ни смотрела на жизнь с оптимизмом, теперь он таял на глазах, сон и равнодушие отступали, а вот паника возвращалась. От неё вкупе с упадком сил и постоянным стрессом уже подташнивало и знобило, организм не выдерживал таких сверхнагрузок и вечного пребывания в опасности.

Дома здесь были шикарные, все как на подбор. Любой можно фотографировать для рекламы роскошной, богатой жизни... Мы остановились возле «скромного» замка, башенки

которого, сделанные из светлого кирпича, высоко возвышались над двухметровым глухим забором, окружающим «дворец». Машина плавно вкатилась на частную территорию, а я наблюдала, как закрывались ворота, полностью отрезающие меня от внешнего мира и убивающие на корню надежду на побег.

— Выходим, — опять невежливо бросил водитель и покинул авто, сосед его за всю поездку так и не проронил ни слова. Ну, хоть подремать удалось, и на том «спасибо».

Совершенно неграциозно выкарабкалась наружу, состояние — заторможенное и затуманенное, будто пьяна. Ага, голодом и недосыпом! Устало плелась за своим конвоем, особо не осматриваясь. Единственное, что запечатлелось в засыпающем сознании — это вертолётная площадка слева от замка. Нехило так-то... Когда бы ещё в гостях у таких важных персон удалось побывать? Желательно — никогда!

В дом меня не повели, мы обогнули его справа и оказались у застеклённой беседки, полностью обвитой плющом, украшенной по периметру розовыми кустами с какими-то мелкими цветочками. Внутри неё за столом сидел солидного вида мужчина, тоже восточной внешности, с хищными, пугающими чертами лица и чёрными, как смоль, глазами. Он завтракал. От вида круассанов, ароматного кофе и каши на столе в животе заурчало, а желудок болезненно сдавило от голода.

— Вот ещё одна девка Волка, — учтиво сообщил водитель, отвлекая мужчину от трапезы. Да-а-а... Я тут не первая, интересно, а Денис всех своих женщин перед побегом навестил? — У неё он был перед тем, как исчезнуть, — добавил похититель, развеивая мои предположения. О как! Нет... Только ко мне с намерением удовлетвориться забегал! Гадко...

— Свободны, — пренебрежительно кинул конвоем мужчину за столом, и те безропотно покинули беседку. — Чего стоишь? — обратился он ко мне, — присаживайся.

— Спасибо, — кивнула и расположилась напротив дядечки.

— Как звать? — спросил хозяин замка, взял чашечку и отпил глоток кофе.

— Настя, — ответила, наблюдая за ним, и добавила на автомате, — а вас? — надо же было к нему как-то обращаться, а то лишь «гражданин бандит» приходило на ум.

— Рамиль, — спокойно представился мужчина и поставил напиток на место. — Настя, дело в том, что Денис взял принадлежащие мне вещи и исчез. Сей факт очень огорчает, и в твоих же интересах, девочка, помочь нам быстрее найти пропажу, — сдержанно рассказывал бандит. Значит вот он — хозяин противозаконного добра...

— Так ваши приходили уже, — в непонимании проговорила, имея в виду ночных гостей. — Я Максиму всё рассказала...

— Кому? — перебив, переспросил Рамиль и удивленно поднял брови вверх. — Максиму?

— Ну, да. Блондин такой. Интеллигентный и очень начитанный, — постаралась корректно описать то впечатление, что произвел на меня вчерашний гость.

— Сука! — взорвался мужик, откидывая салфетку и теряя самообладание. — Покровский — гнида! — он резко встал и заходил по беседке, о чём-то усиленно думая. Упс... Кажется, я сболтнула лишнего и кого-то подставила, — Значит Волк не только товар прихватил. Вот же мразь, бессмертная...

Рамиль рассуждал вслух, а я вспомнила про бумаги, что лежали в сумке, получается, Макса не пакетики интересовали, а именно они.

— Оху... в конец! Слушай сюда, — вспомнил обо мне хозяин замка. От страха вжала

голову в плечи. Рамиль в бешенстве, а я тут единственная, на ком можно безнаказанно отыграться. — Если Покровский найдет товар раньше меня, я тебе лично кишки выпущу. Уяснила? Сиди и думай, где он может быть.

— Я буду держать за вас кулачки, — от страха меня понесло не туда. — Надеюсь, вы первым найдете его...

— Весело тебе? — пророкотал Рамиль и подошёл ближе.

— Ни капли, — честно созналась, еле сидя на стуле и пытаюсь не свалиться в обморок, — просто все меня крайней сделали, а я понятия не имею, что вы ищите. Если бы знала, то давно рассказала. Вам, или этому Макс, или этому мужику из наркоконтроля...

Ой, кажется, опять лишнего сболтнула... Вот хоть вообще молчи — целей будешь.

— Кому? — злое лицо нависло надо мной: глаза бешеные, желваки надулись, дышит часто...

— Антону Сергеевичу... — пропищала, чуть не икнув.

— Какого хера этим надо? — он, действительно, спрашивал у меня? И ждал ответа... Совсем с ума все сошли, или как? Я ещё мотивы соперников им объяснить должна. — Знаешь, что это значит? — как-то зловеще прошипел мужчина, не дождавшись от меня никакой реакции.

— Нет, — замотала головой, активно моргая и совершенно ничего не понимая.

— А это значит, что у меня крыса завелась, — выплюнул Рамиль, выпрямляясь и доставая из кармана телефон.

Он погрузился в свои мысли, искал чей-то номер или писал сообщение, потеряв ко мне всякий интерес.

— Ну... — робко предложила, надеясь на удачу, — я пойду тогда?

— Иди, — кивнул задумчиво, — надо будет — тебя найдут.

Немедля ни секунды, поднялась и покинула беседку. Практически бегом преодолела расстояние до калитки и на всякий случай сообщила курившимся возле ворот мужчинам:

— Меня отпустили, — они равнодушно кивнули, провожая взглядом.

Наконец-то оказалась за пределами частной территории. Направлялась на ближайшую железнодорожную станцию и ворчала себе под нос: «Могли бы мне и трансфер организовывать! А то увезти — пожалуйста, а привезти — фиг там был. Идите сами». В электричке снова уснула каким-то беспокойным сном.

Как оказалась дома, помню с трудом. Спасибо, злостные соседи не встретились на пути, а то объясняться за обыск — сил бы не хватило. Открыла свою комнату, окинула взглядом погром и заперла на замок дверь. Потом приберусь, может, и не последний это обыск вообще...

Тщательно вымыла с мылом руки и лицо, хотелось стереть с кожи и из памяти следы последних суток, наполненных одними злключениями. Затем закинула в рот булочку с бананом, запила её чаем. Рассудила, что неизвестно, когда в следующий раз выпадет возможность покушать, значит нужно ловить момент. Но на общую кухню идти сейчас было опасно, напали бы с расспросами. Лучше посплю, а ночью схожу, как все уснут. На душ сил уже не хватило, просто упала на диван. Всё потом! Пусть допрашивают, обыскивают — хоть что делают, но только после того, как выплюсь!

Закрыла глаза и буквально за пару секунд провалилась в объятия сна...

И вот я уже не уставшая, измотанная последними сутками девушка, а нежащаяся на лепестках красных роз соблазнительница, призывно взирающая на своего любимого

мужчину. Денис мгновенно оказался у нашего ложа, резко и властно подмял мое податливое тело к себе и впился страстным поцелуем в уста. Его губы, такие сладкие и нежные, резкие и властные, оставляли на чувствительной коже жалящие метки, руки любимого блуждали по телу, гладили и сжимали соски, набухшие от переполняющего желания и выпирающие сквозь кружевную сорочку — все это сводило с ума, казалось лучше и быть уже не могло. Но тут Ден вынул из прикроватной тумбы бутылку с нашим любимым карамельным сиропом и принялся вырисовывать на мне дорожку из сладких капелек и слизывать их. Жидкость тягуче лилась на мои губы, соски, спускалась ниже, а мужчина нежно посасывал и покусывал их, прищурившись улыбался, предвкушая большее. Закрыла глаза и отдалась ощущениям, мир поплыл, не осталось ничего, кроме его рук, его губ, горячего языка и томного дыхания.

Налакомившись моими карамельными сосками, Ден приподнялся к шее и внезапно впился в нее клыками, больно укусив нежную плоть. Я взвизгнула от неожиданности, боли, обиды и непонимания происходящего, резко дернулась и распахнула глаза. Боже, откуда у него такие клыки? Кто он вообще такой?!

Надо мной нависал любимый мужчина, только со страшным оскалом хищного зверя, очень напоминающим волчий. Глаза его были расширены от страсти и желания, а внутри них горело оранжевое пламя. Волосы отливали серебром в свете Луны. Боже мой, Ден — Волк?! Чудовище?

— Не-е-ет! — завизжала во всё горло и проснулась от собственного крика.

Фух, приснится же такое. Хотя и не удивительно, еще и не такое увидишь после всех злоключений, случившихся со мной по вине Волка.

После этого эротического кошмара пробуждение оказалось неприятным. Мышцы ломило, а тело стало неподъемным, будто меня обложили мешками с песком. Проверила шею, слава Богу, укуса там не обнаружила.

За окном уже стемнело, выходило, что проспала я до позднего вечера. И лишь голод смог заставить поднять своё туловище с дивана. Двигаясь на автомате, приняла душ, переделалась в домашние шорты и футболку и в одиночестве варила себе пельмени.

Находясь ещё в заторможенном состоянии после сна, бросила лавровый лист в кастрюльку и помешала воду ложкой.

В голове роились мысли. «Что мы имеем? Денис работал на Рамиля, стащил у нег сумку с товаром и с какими-то документами, после чего пустился в бега. Теперь «это сокровище» нужно не только её непосредственному владельцу, но и Максусу, и наркоконтролю. Оставил Денис сумку или сбежал с ней — никто из них не знал наверняка. Правильнее было бы захватить её с собой, хотя... Скрываться с таким добром не очень удобно, логичнее её спрятать до поры, до времени, а потом вернуться. По сути, Денис так и поступил. Но бандитам это наверняка неизвестно. Так же они не уверены, что он доверился именно мне. Кто я такая? Обычная девка на ночь... Таким «подружкам» подобные ценности не доверяют...» — от таких выводов в душе зародилась надежда, что постепенно все отстанут, потеряют интерес к моей персоне, так ничего путного и не добившись.

— Явилась! — отвлѣк от размышлений грозный вопль тѣти Гали. — Посмотрите на неё! Проголодалась? Ты мою комнату видела? Бессовестная! Как только наглости хватило вернуться сюда?!

Скандалная соседка со склочным характером работала на местном рынке. Пышная тѣтка с обветренными щеками, отчего они были всегда словно с румянцем. Сожженными желтого цвета волосами и ярким макияжем. Она почему-то невзлюбила еще по молодости мою маму, из-за чего и ко мне не питала теплых чувств. Раньше я старалась лишней раз с ней не пересекаться, а уж при появлении Дениса в моей жизни тѣтя Галя, словно забыла о моем существовании. Но вчерашний вечер, видимо, дал ей не только понимание, что я с ним больше не встречаюсь, но и полный карт-бланш на травлю моей персоны.

— Я тут живу, — спокойно ответила, стоя к соседке спиной и зажмурившись от её ора. — Вы меня простите... Я не специально... У меня такой же бардак...

— И поделом тебе, — продолжала верещать на весь этаж женщина. — Нечего было связываться с бандитом! Ты знаешь, сколько мне вещей испортили? Они мою вазу хрустальную разбили! Я её из Чехословакии привозила! Такая сейчас кучу денег стоит!

Всѣ. Она достала! Такой страны уже нет, а хрусталь ее на помойку унеси — никто не подберѣт. У меня был только один аргумент, который всегда приструнял вздорную соседку, сейчас решила вновь им воспользоваться.

— Хорошо, тѣть Галь, — нацепив на лицо улыбку, повернулась к ней. — Денис вернѣтся, я ему обязательно скажу, что он вам денег должен. Зайдет — рассчитается.

Конечно, было неправильно так себя вести, но у меня просто не хватало сил выслушивать ещё и её. Она опешила, открыла рот и заморгала глазами. Совершенно не рассчитывая на подобный исход.

— А он, что, вернѣтся? — еле слышно, с испугом, уточнила женщина.

— Непременно, — одним словом добила я её.

— Да? — не веря, переспросила она. — Ну... Да, там скол был небольшой, без неё проживу, не надо Денису ничего говорить... — неловко замаялась изворотливая женщина, теряя свой запал. — А когда? — настороженно уточнила тетя Галя.

— Скоро, — уверенно выдала. — Вот вы тогда все соберётесь и всё ему выскажите в лицо.

— Тётъ Галь, — в кухню вошла Наташа. — А давайте я вас в качестве моральной компенсации покрашу и подстригу бесплатно? — предложила сердобольная подруга, укоризненно посмотрев на меня.

— Ой, Наточка, — расплылась соседка в улыбке. — Спасибо тебе. Я как раз хотела химку делать, а зарплату задерживают, — глаза предприимчивой женщины забегали в алчном азарте.

— Так я вам её даром сделаю. Все мы в одной лодке оказались. Надо помогать друг другу и поддерживать, — старалась выдать из себя добродушие подруга.

— Я тогда завтра к тебе забегу в обед? — воодушевилась соседка, забыв обо мне, дождалась утвердительного кивка от Натки и довольная покинула кухню.

— Что ты с ней связываешься? — покачала головой подруга. — Не трогай её, она и не завоняет.

— Я устала, — честно призналась в ответ. — Денег лишних у меня нет. Ногти ей нарастить в качестве извинений? Чтобы она на ведьму ещё больше стала похожа? — хихикнув, предложила шепотом. Мы с подругой снимали небольшое подвальное помещение недалеко от общаги. Наташа оказывала парикмахерские услуги, а я занималась ногтевым сервисом. Клиенты преимущественно постоянные из близлежащих домов, поэтому цены мы держали невысокие. Пусть больших денег не зарабатывали, но на жизнь хватало.

— Как ты? — обняла меня Наташка. — Я стучала к тебе, да ты спала. Хотела убраться, пока отсыпаешься.

— Спасибо тебе, — проговорила со слезами, растрогавшись от такой заботы, и прижала подругу к себе. — Я как приехала, упала на диван и ничего уже не слышала.

— Всё в порядке? — немного отстранившись и заглянув в мои глаза, спросила Натка с тревогой.

— Более-менее, — пожала плечами. — Всё спросили, что хотели, и пока отпустили меня. Что будет дальше, сама не знаю...

— Слушай, а почему так долго? Неужели этот Антон совсем совесть потерял и столько пытал тебя? Или, может, запал и так подкатывает своеобразно?

— Нет, мы с ним ещё на рассвете распрощались. Вообще, кажется, он и не поверил моим сказкам, но зацепиться особо не за что. Просто потом меня еще некий мафиози похитил, точнее «культурно» пригласил побеседовать, — рассказывала подруге об этих злоключениях и сама поражалась, сколько же событий произошло за эти несчастные сутки!

— Боже, они тебя не обижали? Что, вообще, говорил? Угрожал? Он-поди страшный... — в волнении тараторила Натка, искренне переживая за меня.

— По мне, типичный мафиози в замке и с толпой охраны, как мы в фильмах с тобой смотрели. Ден, гадёныш, оказывается его сумку похитил, этого Рамиля, — понизив голос рассказывала ей, параллельно прислушиваясь, не идёт ли кто по коридору, — а Макс, как я поняла из ругательств хозяина дворца, искал документы свои, что тоже в сумке были, помнишь?

— Да, уж... И настрадалась ты, бедненькая. Сколько сторон в этом замешано, и все вокруг тебя и сумки этой вертятся. Спасибо, хоть не тронули, бандюги. Достали девчонку, нет бы Дена искать и с него спрашивать! — возмущалась Натка, пытаюсь меня поддержать добрым словом. — Кстати, я перенесла твои записи на завтра, — вздохнув, отчиталась подруга, — и с соседями поговорила, многие даже вошли в положение, но некоторые, не будем показывать пальцем, весь день орали и возмущались.

— Это она со страху, — хмыкнула, без слов поняв, о ком речь. — Что бы я без тебя делала! — надломлено проговорила, снова обнимая Натку. Вышло так, что она оказалась единственным близким человеком. Это очень страшно, когда у тебя никого нет...

Почти год, как я осталась одна... Мамочку забрала онкология. Денег на операцию или на подходящее лечение у нас не было. Вот она и скрывала, молчала до последнего о своем недуге, а потом оказалось уже слишком поздно пытаться что-то исправить. Я тогда рыдала и умоляла Дениса помочь. И, к удивлению, он даже попытался это сделать: кучу денег отвалил на больницу и докторам, но... Потом похороны организовал и оплатил, ведь тогда ещё наши отношения были нормальными, человеческими — как у обычной влюбленной пары. А вот папу я, к сожалению, не помнила. Он просто записан в графе «отец». Перед смертью мама рассказывала, что он был неплохим человеком. Но пьянка сгубила его: нашлись дружки, что активно подливали, в итоге родители рассталась, а после — отца и след простыл. Спился, наверное, и умер давно.

С этого дня за мной следили, даже не скрываясь. Машина с братками постоянно стояла в нашем дворе, из неё велось круглосуточное наблюдение за моей жизнью. Пару раз вызывал к себе Антон Сергеевич, но вынуждено отпускал, не выяснив ничего нового. Я находилась под постоянным колпаком и присмотром, но спустя неделю всё изменилось. Впервые, выглянув в окно утром, я никого не обнаружила, никаких наблюдателей-бандитов. Словно все обо мне забыли и оставили, наконец-то, в покое. Какое же облегчение я тогда испытала...

***

— Алло, Рамиль, — озадаченно проговорил мужчина, отбросив окурок и наблюдая за чёрным BMW притаившимся в проулке, — тут это... Возле бабы этой Кот крутится.

На том конце провода молчали. Просто человек пытался сдержать ярость, затмевающую его разум. С момента исчезновения Волка всё шло через задницу. Мало того, что Покровский с ментами крутились под ногами. Ещё и этот...

— Чё делать-то? — осторожно спросил звонивший. Ожидание затягивалось.

— Уходите. Просрали мы товар. Санитар леса, сука, явился, — сквозь зубы прошипел Рамиль. Капитулируя.

— Так, а с бабой чё? — с сомнением уточнил мужчина. Взгляд его невольно переместился на окна на втором этаже с каким-то цветком на подоконнике и песочного цвета шторами.

— А ничё! Кот всё равно исполнит задуманное. Подождём. А уж когда он уйдет, спросим с этой сучки по полной, — зло выплюнул Рамиль. Мысленно представляя, как именно разделается с бабой Волка за ложь. Ведь будь она действительно не при делах этот человек не заинтересовался бы ею.

Жара стояла запредельная. Находиться у печки в такую погоду казалось подобным пытке. Но от блинов было уже не отделаться, так как я обещала их подруге на обед. Дожидаясь, пока мое кулинарное творение подрумянится, наивно надеялась не поджариться самой в этом пекле, для чего открыла шире окно и периодически подбегала к нему, хоть немного глотнуть свежего воздуха.

В очередной раз подставляя лицо лёгкому ветерку, я и заприметила на улице бабу Валю, одинокую старушку, похоронившую мужа и единственного сына, к тому же слепую на один глаз и с клюкой. Мы помогали ей всей общагой, чем могли. Но убедить бабулечку не ходить одной в магазин оказалось невозможно. Уж сколько раз её приводили прохожие или привозили на скорой — не счесть, но она втихушку продолжала свои забеги в свет с упрямством, которому позавидовал бы осёл. Аргументируя подобное поведение тем, что иначе совсем закостенеет, перестав двигаться.

Вот и сейчас баба Валя опиралась на руку мужчины и тяжело шла. Осуждающе покачала головой и присмотрелась к её спасителю, высокому, статному, темноволосому, одетому в простой прикид мужчине, но... Знаете, есть такие люди, которые и в дешёвых тряпках, смотрятся на миллион. Как будто не одежда красит их, а они её. В этом добром человеке, сопровождающем бабулечку, чувствовалась уверенность, явно присутствовал стержень. Внешне создавалось впечатление, что он простой, обычный парень с нашего района. Вот только женщина во мне встрепенулась, почувствовав достойного представителя противоположного пола. «Загадочный!» — это слово очень подходило мужчине. Я-то в нашей округе знала практически всех, но его видела впервые.

Запах горелого блина отвлёк от любования незнакомцем, пришлось со всех ног броситься к сковороде.

— Ой, Сашенька, спасибо тебе, — услышала причитания бабы Вали, наливая тесто на раскалённую поверхность. — Совсем никудышная я стала. Если б ни твоя помощь — не дошла бы старушка...

— Ну что вы, Валентина Илларионовна, — приятный бархатистый голос с тёплыми нотками нашёл отклик в моём сердце. Непроизвольно покосилась на вошедших в кухню, стараясь сильно не глазеть на кареглазого. Именно такого цвета оказались его глаза. — Мне было приятно прогуляться с вами.

— Настенька, и ты тут. А я вот в этот раз чуть в магазине не упала. Благо, Сашенька помог, — виновато объяснялась баба Валя, зная, что начну ворчать за столь недалёковидный побег. Могла же она просто попросить меня сходить в магазин или проводить ее лично.

— Спасибо, — против воли холодно кивнула мужчине и повернулась к старушке. — Ну что с вами делать? Запирать, может? А если бы упали? Или плохо стало? Разве так можно?

— Ходила и буду ходить! — насупилась она, поджав губы. — Лучше познакомься с моим спасителем. Александр, это Настя. Не смотри, что ворчит, она у нас добрая, — игнорируя моё присутствие, весело проговорила брүнету эта хитрая сводница и, забирая у него пакет, скомандовала мне, — чаем напоила бы парня, да блинами угостила, а то возишься со мною...

— Да что вы, — сразу пошёл на попятную Александр, а мне стало неловко за своё поведение, — не нужно.

— Садитесь, — указала на стол, стараясь не смотреть в его глаза, насторожившись от своей реакции на него. — Уже готово всё. И правда, вы время своё потратили, мы вас хоть чаем угостим — отблагодарим за равнодушие.

— Не обижай нас, Сашенька, садись, — засуетилась баба Валя, подталкивая его к столу. — Я сметанку как раз свежую купила и карамельного масла, Настюша его обожает. А какие блинчики печет... Пальчики оближешь.

Я слегка покраснела, но не от похвалы, а от того, как пристально посмотрел на меня мужчина. Вот только с карамелью отныне покончено, мутит от любого ее упоминания... «Спасибо» Дену, покушаю со сметаной лучше.

— Убедили и заинтриговали, радушные хозяйки! Теперь не уйду, пока не попробую, — засмеялся Саша и подошёл к раковине помыть руки. Мы стояли рядом, от него приятно и ненавязчиво пахло парфюмом. Одет мужчина был в чистую светлую футболку и идеально отглаженные джинсы. Так и манило поднять глаза и тщательнее его рассмотреть... Странное состояние... Впервые меня так тянуло к незнакомому человеку... Внезапно осознала, что я по сравнению с этим потрясающим мужчиной выглядела слишком блекло, по-домашнему: на голове чёрт-те что, нелепая шишка из волос, ни капли косметики. Да и майка с джинсовой юбкой, на которой уже красовалось пятно от теста, нарисовавшееся в процессе жарки блинов, тоже не украшали мой образ. От этого понимания настроение полетело вниз. Мужчина вытер руки и вернулся за стол, а я достала чистую кружку и ещё раз её помыла при нём. Казалось, что всё недостаточно чистое и красивое, ему может не понравиться... Конечно, это глупость, но объяснить мотивы столь странного поведения я не могла даже самой себе.

Пока заваривала чай, думала заработаю косоглазие. Так как одним глазом смотрела на заварник, а другим старалась незаметно наблюдать за Александром. Он слушал бабу Валу, улыбался и кивал. Вроде само радушие, но меня цепляли его уверенные жесты, ухмылка, делающая лицо мужчины наглее и опаснее. Короче, творилось со мной что-то неопишное...

Накрыла на стол и решила не мешать их диалогу, ведь все слова застряли где-то в горле, потерялись и никак не хотели складываться в предложения. Ловила моменты, когда Александр отвлекался, и вволю глазела на родинку на его шее, на ресницы чёрные, на губы... Быстро отводила взгляд, стоило мужчине перехватить меня за этим занятием. Детский сад...

В очередной раз начала его рассматривать, улучив момент, когда «спаситель» отвечал старушке, а тот, будто почувствовав, резко повернулся и поймал меня на месте преступления, при этом продолжая вещать бабе Вале и даже не сбиваясь с мысли. Растерялась и не успела среагировать. Черные глаза захватили меня в плен, в их глубине было что-то дикое, хищное, необузданное. Забыла, как дышать, будто под гипноз попала. Кровь прилила к лицу, я совершенно точно покраснела, но не могла уже отвести глаз... Даже не пыталась вслушаться в смысл его речи, ведь мужчина говорил, не разрывая нашего зрительного контакта. Непроизвольно от смущения закусил губу, было неудобно от осознания, что так неприлично себя веду с незнакомым мужчиной. Но ничего не могла с этим поделать. Александр тем временем перевел взгляд на мои губы. Медленно разжала челюсти, отпуская губу, тогда как внутри всё трепетало, от того КАК он смотрел... Желание чётко плескалось в очах мужчины. В голове моей нарисовалась картинка, как Александр меня целует. Наваждение какое-то... Воздух рвано вышел из лёгких, а пальцы мои

задрожали. Я возбуждалась? Нет... Да! Кошмар...

— Приятного аппетита, — пискляво пожелала, поднимаясь со стула, и в спешке покинула кухню. Бежать! Подальше от него. Мой организм как-то неправильно реагирует на этого мужчину. Никогда не замечала за собой такого легкомыслия. А тут сама себя не узнавала. Что же в нём так зацепило? Чем этот мужчина меня приворожил? Я его даже не знаю совершенно! Впервые вижу!

В комнате прижала ладони к пылающим щёкам и подошла к окну, чтобы, осторожно выглядывая из-за занавески, просматривать выход из подъезда в ожидании, когда Саша появится в поле моего зрения. Хотелось увидеть мужчину вновь, но открыто сидеть на кухне и разглядывать его я стеснялась, а вот так, подсматривая, очень даже могла себе позволить. Минут через двадцать он вышел и спокойным шагом покинул наш двор.

Выдохнула и поплелась обратно выпить чай и помыть посуду. Поставив греться чайник, неторопливо убирала со стола. Рука замерла возле чашки, из которой пил мой новый знакомый. На месте, где сидел мужчина, остался телефон. Он забыл свой смартфон и значит вернётся за ним. Только успела осмыслить эту информацию, как услышала его голос:

— Надо же, забыл, — и ведь ни капли искренности в его взгляде. Александр осознанно оставил гаджет и даже не пытался особо это скрывать. Подняла на мужчину взгляд, замерев над столом. А он в этот момент наклонился ближе, чтобы забрать телефон. Меня словно в воронку затянуло... Влечение к этому мужчине туманило разум, разгоняя по телу кровь быстрее, кожу покалывало мелкими иголочками. Подобное притяжение испытывала впервые, оно было каким-то инстинктивным, заложенным природой, не поддающимся моему контролю.

— Хорошо, что вовремя вспомнили... — что я сказала? Зачем? Уместно ли это было? В данный момент язык работал отдельно от мозгов.

— Хорошо, что вовремя зашёл... — поправил формулировку Александр, а его нахальный взгляд скользнул по моему лицу, мазнул по губам и спустился ниже. От этого дыхание участилось, а грудь сама начала вздыматься, как будто специально притягивая его внимание. Чувствовала себя распутницей, всячески заманивающей привлекательного мужчину в свою постель. Но это было не так! Точнее, так... В принципе я не против, но не сейчас, не так быстро — нужно соблюсти приличия и познакомиться поближе, вдруг первое впечатление окажется ошибочным... Хотя сердце моё стремилось к этому человеку, не слушая доводов рассудка...

— Вам пора, — выдала я, всё-таки дав себе мысленный подзатыльник. Выпрямилась и постаралась придать лицу невозмутимый вид. Внизу живота потягивало и слегка скручивало от того возбуждения, что дарил один лишь его взгляд. Афродизиак какой-то!

— Конечно, — усмехнулся Александр, вновь вызывая во мне противоречивые чувства: его внешний вид и ненавязчивое поведение не сходились с тем, что я видела в глазах напротив. В них явно читалось желание быть ближе, присутствовала какая-то загадка, будто мужчина намного глубже, чем пытался казаться. Пока я размышляла о таком несоответствии, он продолжил свою речь, — спасибо, Настя, за великолепные блины.

— Пожалуйста, — культурно ответила и, наконец, взяла чашки со стола, прерывая наш зрительный контакт, отчего даже дышать стало проще. И торопливо выдала, — приходите к нам ещё...

В шоке от своей смелости и безрассудства прикусила себе язык и замерла на полпути к раковине. Я это вслух сказала? Просто на автомате из вежливости же, правда?

— С удовольствием, — весело засмеялся Александр, будто добившись желаемого результата, — завтра в шесть...

И пока я хлопала глазами в непонимании, развернулся и покинул кухню. Это что же? Он правда завтра в шесть придет снова? «Уи-и-и!» — запищало либидо. «О-о-ой, всё...» — прошептал в ответ разум.

На следующий день, после работы, готовила ужин на кухне и невольно следила за временем.

— Ты чего? — сидя на табуретке и покачивая ногой, с любопытством спросила Натка, отрывая взгляд от экрана смартфона. В пижаме и тапочках-зайчиках она смотрелась забавно.

— Ничего, — неловко обманула, мысленно запрещая себе отсчитывать минуты, и сосредоточилась на приготовлении макарон по-флотски.

— Насть, — сощуриив глаза, позвала она, улавливая моё настроение. — Я чего-то не знаю?

— С чего ты взяла? — не сдавалась я. Почему-то не рассказала ей про знакомство с Александром, видимо, подсознательно опасаясь, что мужчина не придет.

— Не знаю, — пошла на попятную Натка, — странная ты какая-то...

— Добрый вечер, — услышала долгожданное и на лице моем расцвела улыбка, а голос с хриплыми нотками коснулся души, будто бархатистый лепесток розы.

— Здравствуйте, — заторможено и удивленно отозвалась подруга. — А вы к кому?

— К Насте, — уверенно выдал Саша. Не выдержав, обернулась, наблюдая, как он ставит на стол коробку с тортом.

— Ах, к Насте, — сориентировалась Натка. — Ну, не буду тогда вам мешать, — глупо улыбаясь, поспешила на выход подруга.

— Куда ты пошла? — возмутилась, сгорая от стыда. Еще, чего доброго, он решит, что я специально попросила девушку оставить нас наедине. — А ужин?

— После шести есть вредно, — парировала подруга, всё же покинув кухню.

— Неудобно получилось, — невольно начала оправдываться перед мужчиной, от одного взгляда которого меня бросало в жар. — Ната неправильно всё поняла...

— Может, чаем угостишь? — мягко улыбнувшись, остановил мой поток Саша.

— Да, конечно, — кивнула и начала суетливо накрывать на стол.

Сколько чашек мы выпили того чая, я уже и не вспомню. Время будто остановилось. Рассказывала Александру про себя, своё детство и юность, а мужчина с интересом слушал. Я же жадно хватала любую информацию про него.

Оказалось, что Саша сирота, воспитывался в детском доме, своих родителей никогда и не знал. Когда ему исполнилось восемнадцать, он оказался на улице с пакетом вещей и без планов на будущее. Благо, государство выделило ему квартиру, а соцработники не тянули с ее выдачей. Конечно, та оказалась маленькой разбитой однушкой на первом этаже и практически за городом. Но он был счастлив и впервые ощущал себя свободным и самостоятельным.

В отличие от меня, мужчина не просто хотел получить образование, а поступил в промышленный колледж и получил там специальность. Мне же оставалось лишь вздыхать и испытывать неловкость за свои одиннадцать классов образования. Так как на бюджет баллов мне не хватило, а на платную основу денег не было. Поэтому стремление к знаниям и получение диплома, вызывали во мне гордость за мужчину.

После он пошел работать на завод поначалу обычным слесарем, но со временем смог получить должность мастера ОТК.

— Уже поздно, — с сожалением напомнил о времени Саша, бросая взгляд на экран

своего телефона.

— Ой, — стало неудобно, что он настолько задержался, неизвестно, как теперь ему добираться домой. — Я совсем заболтала тебя...

— Вовсе нет, — обаятельно и открыто улыбнулся Саша. — Мне давно так уютно не было.

— Спасибо, — засмушалась от его слов и гипнотизирующего взгляда, утягивающего мой разум в какую-то пучину порока. — Приходи завтра... — вновь на автомате вырвалось у меня.

— Хорошо, — засмеялся мужчина приглушенно, хрипло, так что по венам ток прошел. — Завтра в шесть.

И это стало своего рода традицией. Каждый вечер после работы Саша приезжал ко мне.

За две недели таких посиделок мы уже перешли к обсуждению личных вопросов и откровенному флирту. Мужчина не давил и не настаивал, но чувствовалось, как сильно он сдерживал свои порывы. Словно дикого зверя заперли в клетке, и он вальяжно расхаживал из одного её угла к другому, терпеливо выжидая своего часа, но стоит открыть затвор, как хищник набросится на наивную жертву и растерзает её, впиваясь клыками и наслаждаясь предсмертной агонией. Меня такое поведение Саши и это сравнение только больше заводило: хотелось разжечь в нём пожар, посмотреть на мужчину, когда тот уже себя не контролирует, горя в пламени взаимной страсти и притяжения.

Сегодня же у меня выдался выходной, поэтому предложила прогуляться в парке, чтобы разнообразить наши «кухонные» свиданья и немного уединиться от соседей по общежитию. Встреча у нас была запланирована на вечер, после Сашиной смены на заводе. Разумеется, весь день мы с Наткой обдумывали мой образ: я перемерила практически все наряды из своего гардероба, еще и в шифоньер подружки наведалась. В итоге был выбран легкий х/б сарафан кораллового цвета с оголенными плечами и летящей юбкой и симпатичные босоножки с сумочкой в тон к нему. Волосы уложила спреем с эффектом мокрых кудрей, обновила маникюр и нанесла легкий макияж: подвела глазки, подкрасила губки помадой в тон наряда и блеском с вишневым ароматом. И в таком непринужденном, но при этом сексуальном, виде я с нетерпением ждала Сашу с работы.

Наконец, он позвонил ровно в 6 вечера, как и договаривались. Побежала открывать.

Боже, какой же он красивый... Светло-голубая футболка и синие джинсы эффектно подчеркивали рельефные мышцы мужчины, будто он не на заводе работает, а целыми днями проводит в спортзале. Наверное, отбоя от девушек нет... Надо как-то аккуратно выяснить этот момент.

— Привет, — обворожительно улыбаясь, проговорил он, — Замечательно выглядишь, впрочем, как всегда, — игриво проговорил Саша и протянул мне букетик из васильков. — А это тебе. Под цвет твоих глаз.

— Привет, Саш. — смущенно приняла букет, удивляясь, что он обратил внимание на цвет моих глаз, — Спасибо, очень мило, не стоило заморачиваться, тем более ты с работы только. Устал, наверное.

— Мой день пролетел в мыслях о встрече с тобой, — хитро подмигнул мужчина, продолжая поедать взглядом каждый сантиметр моего тела.

— Кажется, нам пора в парк, — смущенно улыбнулась и, приблизившись, прошептала на ушко: — Боюсь, вся общежития сейчас прильнула к своим дверям. Давай оборвем серию на самом интересном?

Саша засмеялся, глубоко вздохнул, приобнял меня за талию, и мы покинули коридор. Как же сексуально от него пахло, он там на заводе афродизиаки производит что ли? Или просто кто-то уже по уши влюбился...

Мы пошли по улице в ближайший парк, непринужденно разговаривая. Я с интересом слушала Сашу, дышала им и была бесконечно счастлива.

К вечеру похолодало, однако моя ладонь грелась в горячей руке мужчины, от одного его присутствия рядом становилось уютно и по-домашнему тепло. Я слушала его веселые рассказы и наслаждалась общением с прекрасным принцем. Уже по пути домой набралась храбрости и всё же задала интересующий меня вопрос:

— Признавай, сколько женских сердец ты разбил? — игриво проговорила, хитро посмотрев на мужчину.

— Ни одного, — рассмеялся на мою фразу он.

— Да ладно, — возмутилась в ответ. — Никогда не поверю, что у тебя не было длительных отношений.

— Почему же? — улыбнулся Саша. — Были. Встречался с девушкой с восемнадцати лет. Мы с Олей познакомились, как только я покинул стены детдома, и достаточно долго встречались, даже жили вместе. Но потом она решила уйти к более перспективному молодому человеку, и мы расстались, — тема явна была неприятна для мужчины, а вся эта история задевала его самолюбие. Однако Саша предпочёл поделиться со мной личным, печальным опытом романтических отношений, открыл сердце, не побоялся насмешки и злой иронии... И за эту откровенность только больше стала его уважать. После такой правды-матки симпатия к мужчине проросла ещё глубже в моём сердце. Какой же он замечательный: красивый, добрый, искренний, сердобольный и, я абсолютно уверена, ещё и верный! В голове не укладывалось, как можно было такого променять на «побогаче»? Просто... В Саше чувствовалась какая-то загадка, казалось, что под маской простого парня скрывалась многогранная и интересная личность. Возможно, я начинала влюбляться, поэтому мне представлялось невозможным променять его на деньги.

— О-у, мне так жаль, — стало неловко за свои вопросы.

— А ты? У тебя были серьезные отношения? — спросил мужчина, крепче переплетая наши пальцы.

— Да, — кивнула и отвернулась, пытаюсь подобрать цензурные слова для описания нашей с Денисом связи, — был один молодой человек. Мы встречались около года, а потом он понял, что в мире много женщин, помимо меня, — скомкано закончила рассказ, не желая пока делиться нелицеприятными подробностями этих непростых отношений.

— Давно расстались? — буднично уточнил Саша, хотя глаза его цепко следили за моей редакцией. Казалось, мужчине крайне важен ответ на данный вопрос. Хотя с чего бы? Наверное, это лишь мои домыслы.

— Почти четыре месяца назад. Давай о другом? Как ты оказался у моего дома в день нашего знакомства? — переключила тему разговора и улыбнулась хвалебным одам, звучащим в голове в его честь: «Какой же, однако, Саша у меня молодец! Незнакомой старушке помог, не пожалел сил и времени на совершенно постороннего человека... Так, стоп! В смысле «у меня?!» Это я его уже своим что ли считаю? Всё, приплыли. Точно влюбилась...»

— К другу приехал, — ответил бесхитростно на вопрос Саша, — решил в магазин зайти, купить попить, а тут Валентина Илларионовна сознания лишаться удумала....

— Да ты герой! — лукаво улыбнувшись, похвалила мужчину.

— Я просто оказываюсь в нужное время и в нужном месте, — не менее проказливо отозвался он.

Мы дошли до моего подъезда и поднялись на этаж. Лампочка перегорела, и в коридоре было темно. Саша проводил меня до двери, но не торопился выпускать мою ладошку из плена своей, приятной на ощупь, горячей ладони.

— Уже поздно, автобусы ходят плохо в это время... И ты промок, — тихо проговорила, а у самой дыхание перехватило от вида его сверкающих в темноте глаз. Вокруг всё приобрело какую-то интимную атмосферу, пальцы мужчины оставляли ожоги, соприкасаясь с моей кожей, а наши промокшие тела застыли слишком близко друг к другу. Слышала размеренное дыхание Саши, чувствовала потрясающий запах его парфюма. Воздух стал тяжёлым, словно его можно было потрогать, голова от этого слегка закружилась.

— Плевать на них. И на холод плевать, а греюсь от твоей близости, — прошептал мужчина как-то хрипло, а у меня дрожь прошла по телу от его голоса, явно с возбужденными нотками. Во рту пересохло от осознания, что сейчас Саша меня впервые поцелует. Я это чётко видела в глубине карих глаз, которые от страсти стали на несколько оттенков темнее и жадно блестели в тусклом свете луны, заглянувшей в подъездное окно. Эта решительность ещё больше дурманила и кружила голову. — С первого взгляда мечтал об этом, — проведя осторожно пальцами по моей щеке, прошептал мужчина. Подалась ближе. Теперь мы касались друг друга, и от этого стало жарко, правда, он медлил. Дыхание Саши стало глубоким, а глаза неотрывно смотрели на мои губы. Он обнял меня рукой за талию и как-то нетерпеливо и резко приблизил к себе, я слабо охнула от неожиданности, от столь властного жеста, но мужчина, будто спохватившись, быстро ослабил хватку и ласково погладил мою поясницу.

Саша боролся с собой. Будто, ему хочется поступить как-то иначе, но он боится меня спугнуть чересчур резкими действиями.

Нежно и аккуратно мужчина коснулся моих губ. Я наслаждалась процессом, смаковала каждую секунду нашего единения, трепетно отвечала, осторожно касаясь кончиком языка очертаний его губ. Просто таяла в крепких объятиях, в затопившей меня нежности. Немного отстранившись, мужчина взглянул в мои глаза и, увидев в них ответное желание и страсть, вновь поцеловал. Только в этот раз с напором, жадно, будто показывая себя настоящего — хищника, дождавшегося лакомства... Его язык нагло захватил власть над моим, губы требовательно сминали, посасывали, облизывали мои, а руки блуждали по распаленному от страсти телу, влажному сарафану, властно оглаживая все достоинства моей хрупкой женственной фигуры. В этот момент со мною был какой-то другой Саша... И, чёрт возьми, он мне нравился гораздо больше того — тихого и скромного парня, каким пытался казаться этот мужчина.

Никогда не думала, что можно так влюбиться. Когда все мысли лишь о нем, близком, родном, желанном, самом лучшем на свете — о моем мужчине! Даже воздух рядом с любимым казался чище, свежее, слаще, а настроение полностью зависело от его взгляда, ведь если там плескалась нежность, она дарила моей душе крылья, а если — печаль или задумчивость, то сразу зарождалось волнение, вдруг это я сделала что-то не так, огорчила его...

Я любила в Саше всё, начиная от внешности и заканчивая вредными привычками. Его карие глаза, с золотистыми крапинками по краю радужки, его немного пухлые губы с плавными верхними линиями в виде сердца, родинки над верхней губой и на шее, подтянутое тело: он не бодибилдер, но и не дрищ — золотая середина, идеальная пропорция. Да, он во всем такой... Спокойный, сдержанный, рассудительный. Говорят, после потерь и страданий обязательно должна наступить светлая полоса. И я всерьез считала, что любимый был дан мне небесами за тяжелое прошлое, за страдания и лишения, пережитые в жизни, за гнёт Дениса надо мною...

— Саша-а-а, — ласково шёпотом позвала этого соню. — Саш, вставай. А то опоздаешь. Уже половина седьмого.

Он спал на животе, закрыв лицо рукой, согнутой в локте, отчего было видно лишь лохматую макушку и лоб. Черные, как смоль, волосы растрепались и забавно торчали во все стороны. Любимый сморщил лоб и простонал:

— М-м-м, ещё пару минут, — его бархатистый голос был охрипшим спросонья, — и встаю.

Саша постоянно так говорит, а потом бежит по комнате и ворчит, что в следующий раз ляжет сразу, как придет с работы, планируя для разнообразия, не проспать.

— Нет уж, — уперев руки в бока, не согласилась с ним. — В этот раз номер не пройдет. Я завтрак приготовила. Ты опять убежишь голодный. Вставай, а то обижусь, — не зная, чем еще мотивировать, решила применить излюбленный женский приём. А про завтрак — правда. Каждое утро спешила встать пораньше, желая накормить Сашу перед работой, чтобы позаботиться о нем, а он, конечно, благодарил и радовался этому, но все же убегал из-за нехватки времени, лишь отхлебнув кофе. Решила менять традицию.

— Злая ты и хитрая, — вздохнул тяжело Сашка и, перевернувшись на спину, потёр лицо руками. — Кто ж так будит? — привстав на локтях и хитро улыбнувшись, спросил любимый. Одеяло спустилось ниже, открывая вид на его голый торс, смуглую кожу, гладкую грудь без лишних волос и тонкий шрам в области ребер справа.

— А как надо? — растерялась в ответ, опуская руки, не в силах отвести от него глаз.

— Ну-у-у, — задумчиво протянул Сашка, глаза его просто смеялись надо мной. Над такой озадаченностью и непониманием намеков. — Проявить фантазию. Сделать так, чтобы я уже не хотел спать, — на этих словах мужчина поиграл бровями, игриво закончив мысль.

До меня дошло! Конечно, как до утки... Но от понимания его намеков кровь прилила к лицу, обдавая его жаром, а я покраснела, как рак.

— Фантазию значит? — переспросила, сузив глаза. Я тут старалась, вставала на два часа раньше, чтобы приготовить завтрак, себя в порядок привести, хотя, на минуточку, могла спать до восьми спокойно, а Сашка тут намекает, что ему бы минета хватило для подъёма. А

ведь между нами подобного сексуального опыта ещё не было. Никогда не делала ничего эдакого... — Иди сюда, — пригрозила, надвигаясь на него и шуточно закатывая рукава. — Сейчас ты у меня спать не захочешь...

Наблюдая за мной, Саша ухмыльнулся, глаза его загорелись азартом, а я даже не поняла, как он так быстро перенял инициативу. В считанные секунды мужчина поднялся и поймал «свою добычу», повалил на диван... Моргнуть не успела, как уже оказалась на спине, сверху нависал любимый, удерживая мои руки в плену своих. Млела от его власти, от горящих глаз и лукавой, многообещающей улыбки. Мужчина не причинял боли, всё, что он делал, было чётко на грани, когда самой не выбраться, но и дискомфорта от его плена и действий не ощущалось. Наоборот, мне нравилась такая игра.

— Попалась? — тихо проговорил Саша тоном, от которого воображение нарисовало мне серого волка, встретившего в лесу Красную шапочку.

— Ты... опоздаешь, — попыталась вернуть нас в реальность, хотя уже тонула в его глазах, дыхание перехватило, а внизу живота всё скрутило от желания. Классическая реакция моего тела на этого мужчину.

— Долго у тебя ещё будут эти дни? — возбуждённо проговорил любимый, когда в меня, в область чуть ниже пупка, уже упиралось доказательство сильного мужского возбуждения.

— Еще пару дней, — расстроено ответила, теперь ненавидя этот период моего организма.

— Эх, — вздохнул Сашка с печальным видом. — Тогда придется отложить твоё воспитание, — вынес вердикт любимый и, подмигнув, отпустил пленницу, напоследок сладко коснувшись моих губ своими, но не углубляя поцелуй, а просто показывая, как сильно я ему дорога, даря нежность и тепло. Направился к стулу за своими вещами, быстро накинул футболку и шорты и отправился в душ. Я же приложила ладони к пылающим щекам, выравнивая дыхание.

К его возвращению уже хозяйничала за столом, поправляя столовые приборы, стараясь, чтобы всё было сервировано красиво. Мужчина сел за стол и отправил в рот пару вилок с теплым омлетом со свежими помидорами, отпил кофе и поднялся с места.

— Очень вкусно, — похвалил Саша, подошёл ближе, присел на корточки, обнял мои ноги и долго смотрел на меня. Лицо его приобрело непривычную серьезность, а взгляд стал тяжелее. — Ты красивая, — не вопрос, а просто мысли в слух. Мужчина не делал мне комплимент, скорее говорил это для себя.

— Спасибо, — немного смутилась, глядя и перебирая его волосы на голове. — Ты совсем не поел. Опять будешь голодный, — расстроилась, возможно, ему не нравилось, как готовила, а он просто не хотел меня огорчать.

— Опаздываю, — пожал плечами Сашка и улыбнулся, как всегда развеивая этим все мои сомнения. А после подался ближе и тягуче, одурманивающие поцеловал. Как будто растягивал удовольствие, неторопливо наслаждаясь процессом. А как восхитительно умело его язык сплетался в танце страсти с моим... Голова начала кружиться от этого мужчины. Нехотя отстранился, из моей груди вырвался стон сожаления. — Не дразни меня, милая, — предупреждая нахмурился Саша. Легко поднялся и начал переодеваться в джинсы и свитер.

— У тебя завтра выходной? — между делом уточнил он. Кивнула, с любовью наблюдая за ним. За тем, как вырисовывались мышцы на широкой спине от простых телодвижений.

— Что ты опять придумал? — поинтересовалась с интересом. Выходные у нас редко

совпадали. Зато на каждые такие дни Сашка придумывал что-то крайне романтическое.

— Секрет, — интригуяюще ушел он от ответа. — Завтра узнаешь.

— Саш, я же теперь вся изведусь, — обиженно засопела, вредничая больше для вида.

— Вот и думай весь день обо мне, — нагло заявил кареглазый, обувая кроссовки.

— Я только этим и занимаюсь. Ты один занимаешь все мои мысли, — тихо призналась, поднимаясь и подходя за ещё одним поцелуем. Меня с радостью приняли в объятия и легко чмокнули в губы.

— Приятно, черт возьми, — хохотнул мужчина. — Будь умницей, — наставительно произнёс он. — Я сегодня задержусь, не забыла? Не волнуйся только...

— Нет, — с грустью отозвалась, — не забыла. Я буду тебя очень ждать...

Раз в месяц любимый ездил на окраину города, забирать оплату за квартиру. Как только он переехал ко мне, сразу решили ее сдавать. Почему не наоборот? Мне не хотелось покидать родные стены, а мужчина и не настаивал. Да и с полноценной квартиры денег получалось взять всё равно больше.

— А я — очень спешить. Всё убежал, — хватая с вешалки куртку, торопливо произнес он и, отстранившись, распахнул дверь.

— Саша, — сложила руки на груди и недовольно позвала «торопыжку».

— Чего? — удивился он, обернувшись.

— Обед, — покачала головой и протянула ему пакет с контейнерами.

— Точно, — улыбнулся любимый, забрал контейнер с едой и зашагал по коридору.

— Береги себя, — с нежностью проговорила в спину. Сердце защемило от расставания, пусть и такого недолгого.

— Ага, — надевая куртку на ходу, отозвался Саша и, не поворачиваясь, махнул рукой. Стоило ему скрыться за поворотом, тут же закрыла дверь и побежала к окну. Видела, как он вышел из подъезда, накинул капюшон и не спеша двинулся к обстановке.

— Ведь опоздает, — покачала головой, сетуя на его неторопливость. В городе пробки, да и транспорт ходит с перебоями.

***

В этот раз Саша выбрал парк имени Горького. Странно, что именно его. К нашему дому были и более близко расположенные места для прогулок. Мы шли по аллее, держась за руки, и пинали ногами листья. Они шуршали и создавали эффект мягкого ковра под подошвами сапог. Природа засыпала. Погода выдалась солнечной, поэтому прогулка была в удовольствие.

Всё шло хорошо, пока любимый не свернул с основной дорожки и не повел меня вглубь парка, где стояли редкие скамейки. Дело в том, что это конкретное место навевало мне неприятные воспоминания. Именно здесь я познакомилась с Денисом. Саша об этом, разумеется, не знал и спокойно шел рядом, периодически бросая на меня влюблённые взгляды.

Сердце защемило. Нужно рассказать ему, не просто упомянуть, что был такой-то бывший, как я и поступила до этого, а поведать всю историю с нелюбимыми подробностями. Все время останавливал страх, что Саша уйдет. Не захочет ввязываться во всё это и просто оставит меня. Наверное, так проявлялся мой эгоизм. Да, именно это чувство вынуждало молчать на протяжении стольких месяцев и искусственно продлевать наше «слепое» счастье.

А ведь Денис мог вернуться, а вместе с ним — и все те проблемы. Подло было

продолжать утаивать информацию, настала пора предупредить любимого о потенциальной опасности. И так мои размышления скакали то в одну, то в другую сторону... Боязнь, что Саша может пострадать, подталкивала к откровенному разговору, а ужас потерять его — тормозил эти порывы... Замкнутый круг какой-то...

— Хорошо тут! — весело и беззаботно воскликнул мужчина и легко запрыгнул именно на ту самую скамейку, сел на ее спинку и посмотрел на небо. Переминалась рядом с ноги на ногу, мечтала уйти отсюда поскорее. Хотя, возможно, это был намек свыше, мол пора уже решиться?

— Красиво и спокойно, — рассеяно кивнула, осматриваясь, словно ожидая, что в любой момент из кустов может выпрыгнуть Денис.

— Тебе не нравится? — нахмурился наблюдательный Саша, видя растерянность на моем лице.

— Почему же? — взяла себя в руки и широко улыбнулась. — Очень даже нравится.

— Давай, это место будет нашим личным? Я, когда его впервые увидел, сразу захотел тебя сюда привести, — воодушевленно делился впечатлениями и идеями Сашка. А у меня на языке так и вертелось, что оно и так уже было моим... Но с другим человеком. Как так-то? Почему? Любимый не был в этом виноват, я злилась на себя! Если бы он сразу раскрыл тайну, куда мы пойдём, то сделала бы всё, лишь бы отговорить от этой затеи.

— А может, там? — спросила с надеждой, указывая на соседнюю аллею, желая хотя бы скамейку сменить.

— Нет. Там людно, — покачал головой Саша, смотря в указанную сторону. — Тут, — безапелляционно заявил он и, приподнявшись, взял меня за руку, притягивая к себе.

Словно во сне поддалась и присела рядом, сразу оказалась в теплых объятиях.

— Замёрзла? — шепотом спросил брюнет, целуя в висок и согревая горячим дыханием ухо, а я передёрнула плечами, немного продрогнув от волнения.

— Чуть-чуть, — кивнула и обняла его торс, положила голову на мужское плечо. — Саш, — позвала задумчиво.

— М-м-м? — отозвался он.

— Я так тебя люблю! — искренне и с комом в горле проговорила еле слышно.

— Маленькая моя, — крепче обнимая и наклоняясь к моим губам, нежно прошептал мужчина. Так мы и сидели на этой дурацкой скамейке, обнимались и безостановочно целовались. Пока в моей голове, помимо урагана томительных чувств и эмоций, зрела чёткая уверенность, что откровенному разговору всё же быть, причем в ближайшее время! отвлека

Глава 10

Убавила газ и помешала скворчащую картошку лопаткой. Она уже приобрела золотистый цвет, и аппетитный запах разносился по всей кухне.

— Александр сегодня задерживается? — поинтересовалась тетя Галя, сочащимся ядом голосом. Она курила возле окна, распахнув форточку, и ждала, когда нагреется чайник. Тетя Галя так и не успокоилась и продолжала донимать меня. Каждый раз она не упускала возможности напомнить мне про бывшего, особенно нравилось ей такое вытворять в присутствии Сашу. Но делала она это с таким милым лицом, что и не подкопаешься. В этом и заключались минусы «коммунального рая»: постоянные ссоры на бытовой почве, да и всеобщее обсуждение личной жизни соседей. Интересно, что Сашу эта мымра уважала и побаивалась, поэтому при нем не сильно наглела, зато без него отрывалась по полной.

— Да, — просто отозвалась, не желая обсуждать с ней данную тему. Однако грузную женщину в выцветшем халате и с бигудями на голове это все мало заботило.

— Часто что-то в последнее время. Смотри, Настька, уведут. Мужик видный, а ты ему как собачка в глаза заглядываешь да в рот смотришь! Характер бы проявила, оделась поярче, пофлиртовала с кем-нибудь для разнообразия. Мужикам ревновать надо, да и охотничий инстинкт в них нужно постоянно поддерживать, — нравоучительным тоном «воспитывала» меня дама, которая сама-то замужем ни разу не была, а последний её любовник и вовсе покинул стены нашей общаги, оставив в наследство бывшей долги и фингал под глазом.

— Обязательно, — пробурчала под нос, мечтая, чтобы еда поскорее приготовилась, а я уже смогла, наконец-то, покинуть общую кухню и избавиться от «приятного» общества соседки.

— Удивительно, где ты его подцепила? — не замолкала тетя Галя. — С твоим умением выбирать мужиков. Один Денис чего стоил!? Это же надо было с бандюгой связаться. Мало того, что дружков своих кинул, так еще и нам жизни не давал...

— Тёть Галь, я тысячу раз извинялась, — примирительно проговорила, повернувшись к ней. — Если бы можно было отмотать время назад или знать всё наперед, никогда бы не познакомилась с Денисом. Простите, что вам пришлось страдать из-за меня.

Она поджала недовольно губы, ведь я не грубила в ответ на все её колкости и советы — у соседки не получилось разжечь конфликт на пустом месте.

— Хорошо, что мать твоя не застала этого всего. Такая женщина была примерная, порядочная, ты-то в кого уродилась? — всё же не сдержалась от укола мегера. Это упоминание мамы было неприятным для меня, ведь сколько она тут жила, тетя Галя постоянно лишь пакостила нашей семье и распространяла сплетни.

— В отца, — холодно ответила ей и отвернулась, пряча наворачивающиеся слезы.

— Да уж, наверное, в него, — недовольно сказала тетя Галя, выкидывая окурок и злясь на меня за отсутствие грубости.

— Дамы, — пропел с порога дядя Витя, помятый, растрёпанный и с недельной щетиной. Он зашёл в кухню в растянутой грязной майке и вытянутых на коленках, засаленных трико. — Доброго вам вечера.

— Денег нет! — дружно хором отозвались мы с женщиной. Ему точно на опохмел надо, вот и старается. Каждый день происходило одно и то же. Глаза соседа были красными и бегали, выдавая судорожную работу мозга по поиску наличных.

— Девчат, — заканючил он. — Ну, хоть полтинник дайте? Я всё верну! Вот вам крест, — дядя Витя даже перекрестился для верности, правда, неправильно...

— Да иди уже ты... — грозно начала сварливая соседка, уперев руки в бока. Хотя в данной ситуации ее характер был только на руку. — Ты лично мне уже трешку должен за всё это время. Я что, по-твоему, рисую их? Работать надо, а не трубы заливать!

— Галюш, ну что ты сразу ерепенишься? — отступить так просто дядя Витя все же не собирался. — Я буквально завтра на это... Как его... Собеседование иду. С первой полочки всё отдам, сразу.

— Ты мне эту лапшу уже сколько на уши вешаешь? — продолжила атаковать тетя Галя, найдя, наконец-то, на ком можно оторваться.

— О! Саша, — отвлёк меня обрадованный голос дяди Вити. — Ты глянь, что творится. Я к ним со всей душой, а они полтинник зажали, — жаловался моему любимому, что с иронией и даже немного с сочувствием смотрел на соседа. Куртка Саши была расстегнута, руки спрятаны в карманах джинсов. Его не напрягали наши эти люди, скорее даже веселили.

— Ужас, — серьёзно кивнул он в ответ обиженному на нас мужчине. — Держи, дядь Вить, — тут мой любимый, добрая душа, достал из кармана сто рублей и протянул страдальцу.

— Вот! Наш человек, — схватил купюру сосед и, чуть ли не показав нам язык, радостный ускакал с кухни.

— Здравствуй, Саша, — вздохнула тётя Галя, опустив руки. — Зря ты расщедрился, он же потом замучает. Ни днём, ни ночью покоя от него вам не будет. Лучше бы на заводе ему место нашёл, глядишь, и свои копейки появились бы у бедолаги... А то все попрошайничает тут.

— Привет, — проигнорировав длинную тираду, обнял меня любимый.

— Привет, — счастливо отозвалась и уткнулась носом в его шею, вдохнула самый сладкий и дурманящий запах на свете — персональный аромат моего мужчины. Сразу так тепло и хорошо стало на душе.

— Ладно, — утомилась вроде соседка, — пойду я уже.

Она хотела ещё что-то добавить, но присутствие Александра остудило весь пыл.

— Идите, тётя Галь, — разрешил брюнет. — Опять доставала? — тихо спросил Сашка, стоило ей уйти.

— Нет, — соврала, не желая расстраивать любимого из-за сущих пустяков. — Как всё прошло? Сегодня ты задержался дольше обычного, — старалась не предъявлять претензий, но слова вылетели сами по себе — так проявлялось мое беспокойство из-за опоздания мужчины.

— Всё хорошо, — ласково улыбнулся Саша и взял моё лицо в свои ладони. — Просто автобуса долго не было.

Затем любимый наградил меня нежным поцелуем. Его губы легко и невесомо прикоснулись, будто порхая, затем перешли в наступление: захватили мои в плен и принялись страстно их посасывать, а язык нагло пробивал себе дорогу внутрь, пытаюсь сплестись с моим в игривом танце. От возбуждения по телу побежали мурашки, я сама ближе прижалась к мускулистому парню, забыв обо всем на свете. Его руки гладили мои бедра, обжигая кожу через ткань домашнего платья. Сашка распял и дразнил...

— Что-то горит, — хитро прищурился любимый, немного отстранившись.

— Ой, картошка! — с досадой, что пришлось прерваться, всплеснула руками и

повернулась к плите. — И я, кстати, тоже, — добавила тихо, засмеявшись.

***

Черный джип последней модели лавировал в потоке машин, в салоне ещё пахло свежей кожей и немного химией, так как владелец совсем недавно приобрел автомобиль. Из динамиков лилась песня Антиресpekта, а сам водитель цепко следил за дорогой. На нём были черные брюки и темная кофта — всё от известных дизайнеров, на запястье — дорогие часы. В воздухе пахло шикарным мужским парфюмом с древесными нотками. От мужчины исходила уверенность, четко ощущались его сила и власть. Он хмурился и о чем-то усиленно думал. Размышления прервал входящий звонок. Нажав на кнопку на руле, мужчина принял вызов и недовольно выдал:

— Да.

— Здорово, Кот, — радостно приветствовал голос на том конце.

— Здорово, Тох, — смягчился он.

— Тут это... Такое дело... Короче, Настька у завода тебя ждёт, — весело выдал друг.

— Блядь! — рассерженно выпалил мужчина, ему очень не нравилось, когда что-то шло не по плану. — Тогда давайте без меня.

— Добро, — хохотнул звонивший.

— И Тох, — отвлекаясь на дорогу и разворачиваясь через две сплошные, добавил красавчик в приказном порядке, — тачку мою забери.

— Без проблем, Кот. Всё сделаю, — с готовностью отозвался звонивший.

Нажав на отбой, хозяин авто увеличил скорость и потянулся на заднее сиденье за пакетом с опостылевшими уже вещами.

Глава 11

Измеряла шагами расстояние от одного столба к другому, коротая время у проходной. Сегодня был особенный день, поэтому надела красивое платье и пальто, сапожки на каблучках, нанесла макияж и завила волосы. Старалась, как могла. Натка сказала, что я «королевна».

Смена закончилась, большинство рабочих уже покинули свои места, а Саша всё никак не выходил. Замерла, увидев любимого через стеклянные двери. Вот он попрощался с охраной, накинул капюшон, вышел на улицу, мазнул по мне взглядом и произошло узнавание. Изумление ярко отразилось на его лице, а брови поднялись вверх.

— Насть, а ты чего тут? — искренне удивился Сашка.

— Решила сделать сюрприз, — не могла сдержать улыбку, — ничего, что приехала?

— Наоборот, молодец! — обрадовался мужчина. — Красивая такая... — любовался он мною.

— Правда? — переспросила, застеснявшись.

— А ты сомневаешься? — притворно возмутился Саша и, схватив меня на руки, закружил. Засмеялась, крепче вцепившись в его куртку. Внутри всё пело, а в животе порхали бабочки. Столько счастья и любви — и всё для меня одной! От этого сознания пьянела без вина, а в голове стоял туман из любовного дурмана...

После того, как я встретила любимого у проходной, мы отправились в магазин. Сегодня наконец-то праздновали моё поступление в институт. Я постоянно откладывала это важное событие в моей жизни на потом из-за ряда неблагоприятных обстоятельств: маминой болезни, отсутствия денег и проблем с Денисом. Но с появлением Саши и его строгого «надо» всё же решила на серьезный шаг и подала документы в ВУЗ. Моя мечта получить высшее образование стала реальностью. Я долго переживала, что не смогу оплачивать обучение, но любимый сказал, что поможет и вместе мы со всем справимся!

Саша долго и придирчиво выбирал вино. Причем бутылки брал с такими ценниками, что у меня глаза на лоб лезли.

— Давай вот это? — указала пальчиком на то, что мы обычно брали с Наткой.

— Это вообще пить нельзя, — покачал головой этот гурман. — Лучше тогда пойдем сок возьмём, чем этим травиться.

— Откуда в тебе этот снобизм? — весело поинтересовалась, покачав головой. — Оно стоит — ужас сколько!

— У нас повод, — не поддался Сашка. — Иди, подожди меня там, — махнул он головой к окну у входа в супермаркет, — я один быстрее выберу.

— Ну и ладно, — наигранно обиделась на него и отправилась в указанное место. Он мужчина — пусть сам и решает.

Встала у окна и принялась рассматривать улицу, улыбаясь. Так легко на душе, столько счастья в ней! За окном уже темнело, моросил снег с дождем. Без интереса скользила взглядом по прохожим, но тут мое внимание привлекла знакомая фигура. А сердце в прямом смысле слова пропустило удар. Мир поплыл.

Возле дерева неподалеку стоял Денис... Он смотрел на меня в упор. Руки в карманах брюк, куртка расстегнута, а на волосах капельки от дождя. Мужчина склонил слегка голову на бок и внимательно изучал мою фигуру, лицо... Глаза мои расширились, а я попятилась

назад. Меня объял дикий ужас, страх сковал тисками сердце, даже вздох нормально сделать не получалось. Ничего не видела вокруг, ничего не слышала, только пульс свой бешеный в ушах. Сердце же отмерло и теперь тоже пустилось вскачь.

— Насть, ты чего? — услышала взволнованный голос любимого, почувствовала его руки на своей талии. Реальность начала возвращаться ко мне, а вместе с ней и сильное волнение за Сашку. Он вернулся! Денис здесь и придет в любой момент! Тогда даже и мысли не промелькнуло, что при желании Волков давно бы уже подошёл к нам. Хотя, возможно, что-то его останавливало. Но в тот момент я не обратила на эту странность никакого внимания и просто дико боялась нашей встречи.

— Тебе плохо? — любимый тем временем развернул меня к себе лицом и цепко сканировал взглядом.

— Голова закружилась, — еле проговорила, ещё плохо соображая.

— Пошли домой, — тут же весь подобрался Саша. — Или давай скорую вызовем прямо сюда? Ты вся белая...

— Не надо, — тихо ответила и опустила голову на надежное плечо своего любимого мужчины. Сильно вцепившись в его куртку, как в спасительный круг во время шторма, с болью проговорила, — мне уже лучше. Пойдем домой. Пора тебе кое о чём рассказать...

Сегодня я признаюсь ему во всём и... Будь что будет! Иначе никогда себе не прощу, если Саша пострадает из-за меня, из-за эгоистичного страха потерять его, поведав правду! Пусть лучше он сам, по доброй воле, владея всей информацией, сделает этот непростой выбор: уйти с дороги неадекватного преступника — Дениса, или рискнуть отстоять своё право быть рядом со мной и называться моим мужчиной, моим защитником, моим любимым! Лучше так, чем я буду всю жизнь корить себя за то, что скрыла от Саши свое прошлое и этим подставила его или, не дай бог, навлекла на него проблемы с неблагоприятными последствиями...

Как не свернула себе шею — загадка... Шагая в сторону дома под руку с Сашей, я постоянно вертела головой в страхе вновь увидеть Дениса. Физически чувствовала его тяжелый, изучающий взгляд, осуждающий за моё предательство... Словно бывший незримо шёл за нами и наблюдал со стороны. Сильнее вцепилась в локоть беспечно идущего любимого, изредка бросающего на меня внимательные, обеспокоенные взгляды. Меня знобило, но не от холода и противных морозящих капель, а от эмоций, плескающихся внутри, от мороза, проникающего под кожу. Всё это походило на манию преследования. Я ощущала себя маленьким трусливым кроликом, на которого вот-вот нападёт Волк...

Видимо, моё состояние было очень взволнованным, а поведение — нетипичным, ведь Саша, не выдержав более этой нервозности и неясного напряжения, внезапно остановился и хмуро на меня посмотрел. Любимый приподнял одной рукой мой подбородок, заглянул в глаза и строго спросил:

— Настя, что происходит? Ты так активно вертишь головой... Такая бледная. Знаю, что ли, увидела? Или кого-то испугалась?

Саша — экстрасенс? Или я настолько нелепо себя веду?

— Давай дома всё объясню? А? Пожалуйста, пошли... — попросила, нервно облизав губы. Хотелось быстрее попасть в безопасное место, укрыться от взора бывшего парня и признаться, наконец-то, Саше во всём, чтобы прекратить волноваться в предвкушении его реакции. Какой бы она ни была... Даже если он меня оставит после этой исповеди, во что влюблённое сердце отказывалось верить — всё лучше, чем трястись от страха и ожидания

неизбежного.

И тут пришла мысль, а что если Денис ждал нас там? Он ведь столько месяцев приходил в мою комнату как к себе домой... Вряд ли постеснялся бы зайти сейчас. Замерев, теперь уже с опаской смотрела на нашу общагу. Так и умом можно тронуться...

— Ты вся дрожишь, — отметил Саша и, игнорируя мою просьбу ускориться и быстрее «спрятаться в домике», обнял меня, притягивая ближе, стараясь согреть и утыкаясь носом в макушку.

«Ужас! А если Денис это видит?» — сложно объяснить, что со мной творилось. С одной стороны, Сашины объятия были жизненно необходимы для успокоения трепещущего в страхе сердца, с другой, хотелось отскочить подальше и громко закричать: «Денис! Я всё объясню! Подожди нас убивать!» Форменный дурдом...

— Саш, — простонала с болью в голосе. — Умоляю, пошли домой?!

— Хорошо, — как-то холодно и напряжённо проговорил мужчина, затем отстранился и зашагал к подъезду, не оборачиваясь. Обиделся. Скорее засемила следом, в очередной раз оглянувшись.

Осторожно перешагнула порог нашей комнаты. Всё в порядке: никаких нежелательных гостей в ней не оказалось. Сашка разулся и теперь, стоя ко мне спиной, снимал куртку. Между нами повисла угнетающая тишина и тяжелое молчание. Разговор следовало начинать мне. Аккуратно сняв сапоги и повесив пальто на вешалку, с волнением расправила складки на платье.

— Я слушаю, — бросил Саша, проходя в комнату и садясь на диван. Он был зол, но пытался сдержаться и дать мне возможность объяснить всё самой. Лишь глаза выдавали его состояние — они прожигали своим холодом... Впервые любимый был таким.

— Мне нужно рассказать тебе кое-что, — робко проговорила ему, продолжая стоять у двери и чувствовать себя неловко. Даже не присела рядом на диван, было очень тревожно, решила сразу перейти к делу, — когда мы начали встречаться, я не всё рассказала тебе о своём прошлом и о бывшем молодом человеке. Кое-что пришлось утаить — боялась твоей реакции, да и сейчас, если честно, тоже боюсь...

Мужчина не перебивал, только прожигал меня взглядом.

— Мы действительно встречались с Денисом около года, затем наши отношения испортились, но он продолжал приходить сюда, — щёки пылали огнём, во рту пересохло, было мучительно стыдно, глаза приклеились к полу. — Я знала, что он занимается чем-то незаконным, правда, для меня оставалось тайной чем конкретно. За несколько недель до нашего с тобой знакомства Ден снова объявился... Пришёл как обычно, однако в этот раз принёс сумку... — судорожно и обречённо вздохнула. — Денис попросил её спрятать, а сам исчез.

— Что было в сумке? — тихо и осторожно спросил любимый.

Я быстро дошла до стула и села на него, не в силах больше стоять, закрыла лицо ладонями и, досчитав до трёх, затараторила, боясь не решиться на признание, если хоть на секунду промедлю:

— Наркотики и какие-то документы...

Тишина давила... Казалось, вот сейчас он встанет и уйдет навсегда...

— Что потом? — голос Саша был спокойным, а тон напоминал следователя на допросе. Чётко. И по делу.

— Я переложила всё это в свою сумку и спрятала, как он велел, — убирая руки от лица

и стараясь подавить слёзы, прошептала в ответ. — После пришли те, кого он кинул, и блюстители порядка, но, не найдя у меня ничего, все они со временем отстали.

— И почему ты решила рассказать мне об этом именно сейчас? — хмыкнул Саша, поднимаясь и подходя ко мне ближе.

— Денис вернулся, — проговорила, смотря на любимого снизу вверх и сглатывая слюну. — Я видела его сегодня, там у магазина...

Мужчина кивнул, достал свой телефон и принялся что-то в нём строчить.

— Что ты делаешь? — с беспокойством уточнила я.

— Пишу сменщику, — пожал плечами мужчина. — Забыл дать указания по поводу ночной смены.

Нахмурилась, очень вовремя он о работе вспомнил. Это странно и даже подозрительно: расскажи Саша мне подобное, я бы металась в панике, а он стоит спокойно, сообщения кому-то «по работе» пишет...

— Значит, ты испугалась его, поэтому всё мне рассказала сейчас? — уточнил между прочим мужчина.

— Ну да, — обескураженно кивнула. — Испугалась за тебя, за себя — за нас обоих.

Саша убрал телефон обратно в карман и присел возле меня на корточки.

— Ты умница, что всё мне рассказала, — похвалил любимый, проведя пальцами по моей щеке и убирая прядь волос за ушко. Смотрел Саша вновь ласково и тепло, видимо, я прошла проверку на доверие. — А показать место, куда спрятала сумку, сможешь?

Пару раз моргнула. Доверяю ли я ему? Да! Только внутри почему-то противно нарастало чувство беспокойства, а интуиция сигнализировала не делать этого...

— Зачем? Это опасно, — попыталась мягко возразить любимому.

— Мы ведь вместе? И проблема эта — теперь общая. К тому же, ты не можешь быть уверена, что там действительно наркотики. Может, муки насыпали, а ты испугалась, — улыбнулся он снисходительно.

Душа возликовала от этих слов, а слёзы всё же навернулись на глаза от мыслей: «Родной, любимый! Он защитит и поможет, возложит мою проблему на свои крепкие мужские плечи...»

— Хорошо, — с готовностью кивнула. — Я покажу тебе тайник.

— Супер, — резко поднялся Саша и снова достал телефон. — Одевайся. Сейчас другу позвоню, он нас подбросит, куда надо...

— Сейчас? — поразилась, перебивая его, и посмотрела в окно — уже стемнело.

— Чего тянуть? Чем быстрее разберёмся с этим, тем лучше, — не отрываясь от смартфона, легкомысленно отозвался мужчина. — Алло, Тёмыч, ты далеко? Слушай, нам с Настей нужно съездить по делам. Подкинешь? Лады. Тогда сейчас будем, — пока он разговаривал с неведомым мне человеком, я пыталась осмыслить происходящее, только получалось это из ряда вон плохо. Эта поездка на ночь глядя, в спешке и с незнакомым человеком за компанию — всё выглядело странным и сюрреалистичным. — Ну? Поехали.

Саша двинулся к вешалке за моим пальто, а я еле встала и на автомате подошла к шкапушке, чтобы достать маленький ключ. Голова стала ватной, и чувство неправильности происходящего не покидало меня.

— А что за друг? — просто любимый меня ещё не знакомил ни с одним из своих друзей, а тут этот приятель, который и подвезёт нас, и где-то недалеко находится. И вообще, к чему нам лишние свидетели?!

— Тёма живёт в паре домов отсюда. Я к нему тогда приезжал, когда мы познакомились, — помогая мне надеть верхнюю часть гардероба, охотно пояснял Саша.

— А-а-а, — согласно протянула. — Может, завтра поедем? — с надеждой предложила, не желая кататься ночью, да ещё и после неожиданной встречи с бывшим и сложного разговора с нынешним парнем. Да и Денис где-то поблизости бродит, высматривает нас или свою сумку... Хотелось спрятаться в тёплой кровати, нырнуть в объятия любимого и забыться сном.

— Нет. Завтра на работу. Сразу всё решим, — безапелляционно заявил Саша, руша мои надежды на спокойный вечер.

— Это на окраине, — предупредила, обуваясь и выходя из комнаты.

— Хорошо. Воздухом свежим подышим, — с улыбкой до ушей обрадовал Сашка и, переплетая наши пальцы, потянул за собой на улицу.

— А если Денис следит? — почему-то шёпотом спросила, уже по пути к «Тёмычу».

— Нет. Тем более на дороге сейчас будет мало машин, мы его заметим, если что, — продолжал убеждать любимый мужчина.

— Саш, — резко остановилась. — Я могу и не знать, как отличить наркотик от муки. А ты это знаешь? — задала резонный вопрос. Видимо, мозги начали, наконец-то, работать.

— Знаю. Не округляй глаза. У меня было трудное детство, — ответил мужчина, хохотнув и чмокнув меня в кончик носа, продолжил двигаться вперёд, увлекая за собой.

В соседнем дворе стояла старая иномарка, цвета металлик, изъеденная ржавчиной. Возле неё курил щуплый юноша, низкого роста. Таким он мне показался вначале, на вид не более двадцати лет. Но вот глаза... В зеркале его души отражался не только истинный возраст, но и огромный жизненный опыт этого человека. Смотрел он внимательно и как-то опасно, не успокаивала даже добродушная улыбка на лице.

— Здорово, — подал Тёма руку Саше, выкинув окурочек.

— Привет, — кивнул любимый. — Знакомься, это Настя. Настя — это Артем.

— Очень приятно, — ещё шире улыбнулся парень. — Санёк много о вас рассказывал. Наконец-то познакомились лично.

Просто кивнула, улыбнувшись в ответ. Что мне сказать? «Я впервые сегодня услышала о вашем существовании?» — как-то нетактично выйдет. Но то, что любимый говорил обо мне друзьям, приятно согревало сердце...

— Куда едем? — весело спросил Артём, повернувшись ко мне, когда мы залезли в машину: я расположилась на заднем сиденье, а мужчины — спереди.

— Езжай в сторону Советского района, а дальше... Я покажу дорогу, — просто ответила ему. Мужчины обсуждали работу и какого-то их общего знакомого, а я просто смотрела на проплывающий ночной город. Машина троила, а в салоне пахло бензином. Как-то всё стремительно и неправильно развивалось. В голове просто кричало предостережение: «Не делай этого, глупая! Пожалеешь!»

Взглянула на Сашу, а он, будто почувствовав, повернулся ко мне и так ласково и ободряюще посмотрел, что моё беспокойное сердце защемило от тепла его глаз, успокоилось от волн любви, транслируемых на расстоянии. Послав подальше сомнения, выдохнула и настроилась на более оптимистичный сценарий, в котором всё будет так, как предрекал Саша: наркотики окажутся мукой, а мы счастливо перенесёмся в нашу постель и уснём в объятиях друг друга! Уже без тайн, страха и недоговоренности между нами. Со спокойным сердцем... И с надеждой на «долго и счастливо».

На улице уже полностью стемнело, к тому же мы находились в безлюдном и неосвещённом месте. Артём остался ждать в машине, а мы с Сашей, включив фонарик на телефоне, двигались осторожно в сторону погребов. Практически окраина города, бараки под снос. Полностью разгромленные мародерами и местами обгоревшие: местные алкаши и бомжи любили разводить тут согревающий их костер.

— Как ты нашла это место? — помогая мне преодолеть небольшой ухаб, спросил любимый.

— Я тут родилась и долго жила с бабушкой. Потом она умерла, отцу дали комнату в общежитии, и мы переехали туда. Мама раньше соленья здесь хранила, — пояснила и махнула рукой на брошенные люки погребов. — А потом ей стало сложно мотаться через весь город сюда, да и здоровье подвело.

— Но ключ у тебя остался, — кивнул Саша задумчиво.

— Да. Я другого места и не знала, куда бы это добро спрятать, чтобы случайные грибники или прохожие не нашли. Этот вариант тоже ненадёжный, но тогда, в экстренной ситуации, ничего другого на ум не пришло, — оправдывала своё поведение, почему-то считая, что выбрала неправильный тайник.

Мы дошли до цели. Деревянный люк, обитый проржавевшим металлом, с обычным амбарным замком оказался целым и невредимым. Достала ключ из кармана, Саша осветил мне, чтобы попала в замочную скважину. Открыла с трудом: замок был не смазан, ключ еле поворачивался. Откинула крышку в сторону и отошла на несколько шагов, предоставляя возможность мужчине дальше действовать самому. Достаточно легко он спустился вниз и извлёк на свет невредимую и ярко выделяющуюся в темноте розовую кладь.

Саша действовал чётко и сосредоточено, меня в очередной раз поразила его собранность и невозмутимость. Создавалось впечатление, словно ему каждый день девушки рассказывают про бандитский товар. Звук открывшейся молнии резанул по ушам и натянутым нервам. Я, как преступница, без конца оглядывалась и всматривалась в темноту, ожидая увидеть Дениса, Рамиля, Макса или даже того самого следователя.

Любимый светил себе фонариком, просматривая документы, хмыкал и хмурил лоб.

— Что там? Всё плохо? — от волнения сыпала вопросами, не зная куда себя деть.

— Всё норм, — отрешённо отозвался мужчина, продолжая вчитываться в текст документов. — Всё. Поехали отсюда, — скомандовал Саша, возвращая бумаги на место и закрывая сумку. Затем отправил ношу обратно в тайник, закрыл его и вернул мне ключ. — Ты умница. Всё правильно сделала и место хорошее выбрала, — похвалил меня любимый, улыбнулся, а после наконец-то обнял и поцеловал. Нежно, трепетно, с любовью, возвращая в мою душу покой и даря крылья за спиной. Теперь я ничего не боялась, между нами больше не было страшных тайн. Рядом со мной находился лучший мужчина во всём мире, он уже помог мне и отныне всегда будет рядом... Я в это искренне верила, пока мы в обнимку направлялись к машине.

Стоило нам переступить порог комнаты, как Саша резко развернулся ко мне и прижал собой к стене, закрывая дверной замок и даже не включая свет. Любимый рывком притянул к себе и впился в губы. Я от такого напора даже на секунду замешкалась, но быстро сориентировалась и принялась отвечать на поцелуй со всей любовью и страстью. Саша был

груб и нежен одновременно, словно ещё сам не решил для себя, каким будет этот раз, либо сдерживая свои нетерпеливые порывы. Мужчина крепко обнимал меня, его губы сминали мои, а язык яростно атаковал рот... Отстранившись, Саша горящими глазами изучал моё лицо, глубоко дышал и коварно улыбался.

— Какая же ты красивая... Хрупкая... Ласковая... И так меня любишь... — с какой-то горечью и даже отчаяньем шептал он.

— Конечно... — пытаюсь ответить, но палец мужчины ложится на мои губы.

— Т-ш-ш. Ничего не говори. Не нужно. Давай сегодня без слов и имён? — искренне рвано и возбуждённо прошептал он.

— Хорошо... — улыбалась в ответ.

— Я мог бы подарить тебе полмира, а ведь даже нормального букета тебе ни разу не принёс... — Саша вёл монолог, явно не нуждаясь в ответах, а пальцы его скользили к шее, лаская и будто изучая моё лицо, запоминая его... Он переживал из-за невозможности подарить мне всё на свете? Но ведь это лишь из-за отсутствия финансов. Глупый, мне ничего не нужно — это такая мелочь, лишь бы он всегда был рядом и продолжал так же сильно и самоотверженно любить... — А ведь ты и без этого всего любишь... И готова на всё ради меня... — хмыкнул Саша, в очередной раз поражая своей способностью читать мысли. — Моя Настя... — на выдохе, как-то рвано выдал мужчина и поцеловал меня, только теперь трепетно и очень аккуратно. Наслаждаясь процессом, не торопясь.

— Запомни эту ночь, — отрываясь от моих губ, тихо попросил Саша. — Ты залезла мне под кожу... И я так привык к нашему маленькому раю...

— Саш, мы же не умираем, — нервно хихикнула, теряясь от его поведения. Видимо, последние события и его натолкнули на мысли об опасности. — Завтра...

— Родная, я же просил, — ласково, но с укором, напомнил Саша о своей просьбе не называть имен. — Завтра будет уже другой день и другие мы... — на этой фразе мужчина подался ближе и провёл носом по моей щеке, приближаясь к виску. — Твой запах... Такой родной... Такой сладкий...

От этих ласковых слов и трепетных действий по телу забегали мурашки, а сердце болезненно сжалось от нежности, что слышалась в его тоне. Саша вновь поцеловал меня, а я начала гладить его волосы и шею. Он, закрыв глаза, наслаждался моими ласками, упиваясь прикосновениями. А внутри меня разгоралось желание не только принадлежать этому мужчине, но и дарить как можно больше удовольствия.

Пальто моё полетело на пол, в пылу страсти я практически не замечала, как умело Сашка раздевал меня... Любимый наклонился и, присев на корточки, провёл по моим ногам своими горячими ладонями, запуская волны жара по всему телу. Звук молнии на сапогах, и мои ножки остались только в тонком нейлоне. Мужчина подался ближе и начал целовать мои колени, поднимаясь выше, а у меня перехватило дыхание от мысли, что он поцелуями прокладывает дорожку к моим трусикам... Никогда такого не было раньше, жар прилил книзу живота, а между ног запульсировало. Я моментально стала влажной от горячего дыхания на моих бедрах, от пальцев, что нетерпеливо стягивали вниз колготки вместе с нижним бельём...

Сашка смотрел на меня снизу вверх, подол платья оказался задран до талии, прохладный воздух приятно охлаждал разгорячённую плоть, взгляд у любимого был ошалелым и полным похоти... Ноги мои, как и руки, дрожали от возбуждения, щёки горели огнём, кровь бурлила в венах, одолевало смущение. Но было в нём что-то прекрасное и

правильное — во всём, что сейчас происходило между нами, будто переводя наши отношения на новый уровень.

Поборов стеснение, шире расставила ноги и, прогнувшись в спине, закусила губу в предвкушении. Томный взгляд, улыбка... И мужчина издевательски медленно начал приближаться к моему клитору, испытывая своё или моё терпение? Горячее дыхание коснулось моего лобка, но этого было мало... Воображение уже рисовало более откровенные ласки... Грудь заныла, а я, плюнув на приличия, сама сжала её через ткань и застонала. Саша ухмыльнулся, понимая моё состояние, а язык его коснулся разгорячённых складочек и юркнул между ними, надавливая на чувствительный бугорок... Ноги подкосились, это было восхитительно, протяжный стон сорвался с губ. Встала ещё шире, открывая больший доступ к укромным местам. И уже плохо соображая, подалась вперёд, желая большего, вцепилась в волосы Саши и прижала его к себе ещё сильнее... Любимый стал активнее и быстрее двигать языком, тереться им о нежную плоть, сильнее надавливая... Он задышал чаще и тоже застонал. Мой же рот не закрывался, прикусила палец, боясь напугать соседей. Вертела бедрами, сжимая свободной рукой свою грудь, язык мужчины резко скользил по складочкам вперёд-назад, проникал внутрь, а его дыхание запускало разряды тока по телу, соски мои набухли и болезненно тёрлись о ткань платья. Это было так хорошо, так приятно... Стало невозможно держать эмоции в себе, протяжно стонала, теперь забыв обо всех на свете... Хотелось только одного — чувствовать Сашу внутри, чтобы он наполнил меня собой.

— Какая горячая... Какая влажная... — хрипло проговорил любимый. Меня же от его слов охватила дрожь, так это распутно и развязно звучало... Сама поддалась навстречу его языку. Саша вновь начал облизывать меня, сводя с ума своими сильными стонами. Боялась, что он остановится, все мысли покинули мою голову, разрядка приближалась, надвигалась раскалённой лавой, грозясь снести остатки разума, стало очень жарко и ещё более влажно...

Я не сразу поняла, что произошло, резко всё прекратилось. Между ног прошёлся холод, остужая меня, а мою грудь стиснули две большие ладони любимого. Вновь поцелуй в губы, теперь глубокий и ужасно пошлый... Кровь гудела в висках, сила в умелых руках очаровывала и подчиняла... Так приятно быть слабой и податливой — такова природа женщины... Едва по бедру скользнула рука любимого, раздвинула ноги ещё шире. Саша быстро проник в меня двумя пальцами, не прерывая поцелуя, а вторая рука ловко потянула платье вверх, провела им по груди и сняла через голову. Пальцы продолжали ласкать меня изнутри, распалая желание. Неосознанно выгнулась и замычала от наслаждения в рот любимого, он рыкнул и развёл пальцы в стороны, сильнее растягивая меня.

— Такая готовая, — хищно проговорил Саша, отстраняясь. Его вторая рука переместилась на грудь и приятно стиснула набухший сосок, пока первая продолжала свою ласкающую пытку внутри моего разгоряченного лона.

— Саша-а-а... — протянула, закрывая глаза от наслаждения. Тело выгнулось сильнее, сегодня мужчина решил свети меня с ума...

— Ай-я-яй, — предостерег любимый. — Я же просил, — укорил мужчину, что вновь забыла про договор. Пальцы его продолжали совершать неизведанные, дико приятные движения внутри меня. Охнула, чуть не потеряв равновесие. Саша выходил ими, а потом с силой вставлял обратно, каждую секунду подталкивая меня к обрыву... Большим пальцем он надавил на чувствительную точку клитора, пока остальные без остановки сгибались и разгибались во мне. Языком провёл по груди, обрисовывая ореол соска, а затем захватил его в плен, страстно посасывая и нежно перекатывая. Я уже сама насаживалась на ласкающую

руку, едва помня себя от животного желания, терзающего каждую клеточку моего тела.

Секунда, и меня молниеносно развернули к двери лицом, сама наклонилась вперёд, прогибаясь в спине, больше не в силах ждать, когда он наконец-то возьмет меня. Сашка коленом расставил мои ноги, и горячие складочки почувствовали головку его члена у входа... До чего сладко! От предвкушения потемнело в глазах, а потом любимый поддался вперёд и медленно, но настойчиво вошёл. Чем глубже он оказывался, чем больше растягивал меня, чем сильнее ощущалась наполненность моего лона его горячим членом, тем больше я улетала куда-то в небеса — от счастья единения наших тел.

— Моя... — резкий и глубокий выпад, мой вскрик. — Моя... Настя — медленно и плавно выходил и вновь резко и грубо проникал внутрь на всю длину. Странно, почему-то себе он разрешал называть меня по имени, а вот мне его — табу... Удивительный запрет, раньше такого ещё не было. Хотя и оральные ласки до этого мы тоже не практиковали.

— Твоя... — шептала как в бреду. — Только твоя...

Я могла думать лишь о наполненности и волнах удовольствия, возрастающих от каждого нового выпада мужчины. Саша, до упора входил в меня, рвано выдыхая. Затем выходил и снова резко подавался вперёд, заставляя меня кричать и гореть...

Любимый продолжал эту сладостную пытку, то погружая меня в ласку, то делая ощущения острыми и опаляющими. Я потеряла счёт времени. Наконец, мужчина взял меня за бедра и принялся особенно быстро вколачиваться. Туманящие разум проникновения погружали в пучину страсти, сил хватало лишь цепляться за ручку двери, чтобы не упасть... Мы безостановочно стонали, оба мокрые и разгоряченные. Сжимала любимого внутри и двигалась сама, стараясь поймать бешеный ритм. Оргазм приближался, нарастал, терзал, пульсировал. Вот сейчас, сейчас, ещё чуть-чуть... Сашка не останавливался, без устали агрессивно двигаясь во мне...

И меня накрыло, все мышцы разом сжались, забыла как дышать, да и зачем, настолько стало хорошо... Любимый продолжал вбиваться, а меня выгибало, сносило новыми волнами восторга и удовольствия, кусала губу и подвывала, а мужчина стонал, шипел и яростно вколачивался. Еще пару мгновений спустя и он кончил вслед за мною.

Всю ночь напролёт мы занимались сексом. Саша всячески экспериментировал: мы меняли позы, используя для занятия любовью помимо кровати ещё и другие горизонтальные поверхности комнаты. Вообще всё происходящее в ту ночь было нетипичным для нас. Саша стал будто другим человеком — мужчиной из моих фантазий, наглым, борзым, страстным, но при этом трепетно и заботливо относящимся ко мне... И этот незнакомец занимался со мной любовью, утопая в дикой, животной страсти. Сама манера, стиль секса, порядок действий — всё было иным, более искренним и глубоким, пропитанным страстью и нежностью, любовью и отчаянием. Чувства мужчины были оголены, сердце работало на разрыв...

Не помню, как уснула. А проснулась уже одна, Сашка убежал на работу. В прекрасном настроении встала и тоже отправилась трудиться. Только...

Он не пришел вечером, как и на следующий день... Думала, что с ума сойду от беспокойства. Впереди меня ждали тяжелые бесконечные часы, но самым сложным оказался следующий день, принёсший новые страшные открытия и старых знакомых...

Эта ночь действительно оказалась нашей последней, прощальной ночью любви. Как и предрекал Саша, видимо, заведомо обо всём знающий, тогда мы ещё были прежними. Вот только наутро больше не осталось и намёка на ту Настю... На ту влюбленную дуру...

Знаете, когда отчаяние достигает своего пика, люди разделяются на две категории: тех, кто впадает в ярость и крушит всё вокруг от безысходности, и тех, кто теряет надежду на счастье и смысл жизни. В такой трагичный период начинает одолевать смесь разных чувств: от уныния, душевной боли и разочарования до жуткого страха...

Почему-то именно последняя эмоция захлестнула меня больше всего. И если вечером её лёгкие отголоски только начинали шевелиться в моей душе, то чем дальше, тем больше разрастался этот чёрный, горький ком в груди. Первые зачатки волнения проклюнулись, когда часы показывали десять вечера, а Саши всё не было дома и телефон его оставался отключенным. Во мне ещё теплилась надежда, что любимый просто задержался, встретил друга или загулял, конечно, последнее предположение было из разряда фантастики, но лучше уж так, чем мысли, что с ним могла случиться беда.

В два часа ночи я стойко убедилась, что в нашей совместной жизни произошла катастрофа... Набирала номер Саши без остановки, металась к окну, выбегала на улицу и бестолково носилась от одного конца общаги к другому. Натка старалась поддержать меня и успокоить. Капала валерьянку и настройку пустырника, пыталась напоить чаем и тоже набирала заветные цифры.

Далее мною завладела паника от предположения, что любимого мог подкараулить Денис. Тогда я обзвонила все больницы и морги, замучила приемные покои до такой степени, что, слыша мой голос, они просто бросали трубку.

В четыре утра дошла до точки и совершила то, чего раньше бы не сделала и под дулом пистолета: набрала Волкову. Но абонент тоже оказался вне зоны доступа. В итоге так и уснула с телефоном в руке и с заплаканными глазами, сидя за столом, просто опустив на него голову.

Проснулась, как от толчка. На часах было восемь утра. Быстро умылась, натянула узкие джинсы, простую футболку. Попросила Наташу отменить мои записи на сегодня. Продолжая атаковать телефон любимого, надела бледно-розовую куртку, под тон ей шапку и выбежала на улицу.

Путь мой лежал на завод, уж там-то точно должны были забить тревогу из-за отсутствия работника на трудовом посту. Мысленно подгоняла маршрутку и бегом неслась от остановки. Запыхавшаяся и взмокшая, влетела на проходную.

— Здравствуйте, — пытаюсь отдышаться, обратилась к пожилому мужчине в форме охранника на входе. — У меня жених у вас работает, но он вчера пропал. Можно как-то узнать, вышел ли он сегодня на работу?

Мужчина удивлённо на меня посмотрел, но, поборов растерянность, предложил:

— Наберите отдел кадров, они свяжут с цехом, там и узнаете.

— Спасибо, — торопливо поблагодарила и ринулась к старенькому аппарату на стене, рядом с которым был приклеен на скотч лист с перечнем внутренних номеров всех отделов.

— Да, — ответил женский голос после третьего гудка.

— Здравствуйте, у вас работает Смирнов Александр Александрович. Он мастер ОТК. Можно узнать, вышел ли он сегодня на смену. Просто Саша вчера домой не вернулся, а его телефон отключен. Помогите, пожалуйста, — сбивчиво и с мольбой проговорила я.

На том конце провода замешкались и явно решали, стоит ли давать мне такую

информацию. Но, видимо, голос мой был настолько обречённым и печальным, что женщина сжалась и решила выполнить мою просьбу: всё проверить.

— Как его зовут? Повторите ещё раз.

— Смирнов Александр Александрович, мастер ОТК, — с готовностью ответила и замерла в ожидании. Было слышно, как женщина что-то смотрит в компьютере, печатает на клавиатуре, я же мысленно подгоняла её.

— А сколько ему лет? — вдруг с сомнением уточнила работница отдела кадров.

— Двадцать шесть, — ответила быстро, хотя внутри стало ещё более беспокойно.

— Кхм, девушка, у нас только один работник с таким именем и фамилией, но ему шестьдесят пять лет, плюс он просто слесарь.

— Посмотрите получше, пожалуйста, — прогнусавила в ответ, теряя остатки самообладания.

— Куда лучше? — рассердилась она. — Вы, видимо, завод перепутали или имя своего возлюбленного. У нас такой не работает.

Я стояла и смотрела на трубку в своих руках, гудки противно пикали, капая на нервы. Вышла на улицу, еле волоча ноги, внимательнее посмотрела на табличку на входе. Не могла же я сойти с ума? Нет. Именно здесь я встречала Сашу после работы.

Внезапно в голове родилась новая мысль: проверить квартиру любимого. Может, он там? Снова бег. Куртку пришлось расстегнуть, так как стало невыносимо жарко от такой скорости перемещения в пространстве. Дорога до нужного места заняла больше часа. Пришлось поплутать, так как знала я только улицу и номер дома.

Наконец-то, отыскала нужную квартиру и безостановочно давила на звонок. Двери распахнула недовольная пожилая женщина.

— Вы чего буяните? Я думала, пожар начался!

— Извините, пожалуйста, — проговорила с раскаянием, облизав пересохшие губы и чувствуя головокружение. — Просто у меня жених пропал. Он сегодня не приходил?

— А с чего это, милочка, ваш жених должен ко мне приходиться? — воинственно поинтересовалась пенсионера, сложив руки на груди.

— Ну, как... Это же его квартира...

— Вот новости, — фыркнула женщина, перебив меня. — Я тут уже пятьдесят лет живу. Единственная собственница. Это, что ли, новый способ мошенничества?

— Нет. Что вы! — попыталась оправдаться. — Просто... Вы знаете Смирнова Александра Александровича?

— Впервые слышу, — категорично заявила дама. — Шла бы ты, пока я полицию не вызвала. Пьяная или наркоманка, чего шастаешь по квартирам...

Я не слышала, что ещё женщина кричала в спину, вылетела пулей на улицу. Меня знобило, руки тряслись, кружилась голова. Я так и не ела нормально, да и спала от силы часа три...

Шла домой, смотря себе под ноги, и никак не могла понять, что происходит. Куда идти? Куда бежать? Зашла в свою комнату, не разуваясь и не раздеваясь, плюхнулись на стул и устала одна точку.

Теперь в голове бились две мысли: с Сашей точно что-то случилось, а еще ... Он явно лгал мне. Всё это время! Ничего из того, что я знала о нём, не подтвердилось сегодня. Но зачем был весь этот спектакль? Весь этот фарс и вымышленная личность? Зачем было влюблять меня в себя? Выходит, его чувства тоже были вымышленными и сыгранными для

меня? Для единственного зрителя, наивного и доверчивого... Соседи по общежитию не в счёт, их эта трагедия и исчезновение вымышленного персонажа практически не затронут. Хотя даже они приняли «Сашу» хорошо, нашли с ним общий язык... За что мне всё это? За что?!

— Нашла? — обеспокоенно спросила Натка, заглянув ко мне в обеденный перерыв.

— Нет, — покачала головой. — Даже хуже: всё, что я знала о нём, оказалось ложью. «Саша» не работает на заводе, нет у него квартиры. Не удивлюсь теперь, если и зовут этого парня не так. Он вообще словно появился из ниоткуда в тот сложный период моей жизни...

Резко подпрыгнула, будто стул раскалили докрасна, и бросилась к шкапу. Конечно, наивная дура! Так вовремя он появился... Ключ был на месте, но пока не увижу, что и сумка не исчезла, не успокоюсь. Натка что-то спрашивала, говорила, но я ничего не слышала, неслась локомотивом.

Пока ехала, молилась всем святым, чтобы мои опасения не подтвердились и сумка была на месте. Отказывалась до последнего верить, что подобное возможно. Что любимый мужчина — мерзкий лгун и предатель...

Открытую крышку люка я заметила ещё издали. Дошла до него и упала на колени перед чёрной пустой дырой, наплевав на грязь и мокрый снег. Заскулила, как собака, которой перебило лапу:

— Нет... Нет... Нет... Пожалуйста... За что?!

Сжимала до боли куски сырой земли и кидала их вниз. Меня душило собственными слезами, оттянула ворот футболки, чтобы сделать вдох, одежда причиняла боль... Да всё причиняло нестерпимую боль... Хотелось в эту минуту умереть, чтобы молния в меня ударила, и всё...

— Они меня убьют... Они меня зарежут... Выпустят кишки, как и обещал Рамиль... Так мне и надо! — зло прошипела сама себе. — Наивная, доверчивая дура! Дебилка! Любви захотелось?! Один втянул тебя в это, второй обвёл вокруг пальца! Кому нужна твоя жалкая нищая любовь? В нищей комнатке в общежитии?! Никому!

Меня несло, ненавидела себя в тот момент, и Сашку, и Дениса, и весь мир... Стало всё равно... Кто бы сейчас не появился, чтобы не сделал, я бы спокойно приняла свою участь. Сделать ещё больнее, чем уже есть, казалось просто невозможным.

Я куда-то шла, без цели и смысла, просто шагала вперёд. В грязных джинсах и в куртке, с перепачканными руками, шапку и вовсе где-то потеряла. Прохожие смотрели с осуждением и обходили стороной, как чумную. Мне стало плохо, в глазах заплясали чёрные точки и, заметив скамейку, я села на неё. Левая рука начала неметь, а во рту пересохло. Так и инфаркт в двадцать один год можно заработать. Старалась размять руку и успокоиться, ведь уже ничего не изменить. Тут думать надо, как дальше жить. Посетила трусливая мысль: «Может, податься в бега?» — но быстро отбросила её прочь, вспомнив об отсутствии финансов.

Размышляя о сущности бытия, огляделась и попыталась понять, где я собственно нахожусь. Надо же... Практически в центре города... Это сколько же я прошла пешком?

Но всё стало неважно, когда я посмотрела вперёд, через оживленную трассу. Судьба играла со мной в какую-то свою игру, иначе не объяснишь.

Возле ресторана напротив стоял Денис...

Куртка расстегнута, руки в карманах брюк, чёрная кофта выгодно подчеркивала достоинства его спортивной фигуры. Он смеялся... Весело что-то отвечал рядом стоявшему мужчине.

Каково же было моё удивление, когда я узнала в нём Макса... Весь в светлом, словно франт. Кремовое кашемировое пальто подчеркивало его статус и блондинистую шевелюру.

Рот мой открылся то ли от возмущения, то ли от удивления... Но дальше небо решило меня добить. У обочины припарковался чёрный внедорожник последней модели, и из него вышел Сашка... Весь в чёрном, живой и невредимый. На нём были дорогие вещи, брендовые часы, да и в принципе он выглядел иначе: ухоженный, респектабельный мужчина, с вальяжной походкой, до безобразия уверенный в себе. Ни тени переживаний или внутренних метаний на лице...

Мой Сашка подошёл к этим двоим и пожал им руки, при этом что-то сказал Денису, на что тот скривился, но чувствовалось, что мужчины хорошо знают друг друга, будто они старые приятели...

Меня накрыло яростью. Таким гневом! Я даже и сама не предполагала, что подобное таится во мне. Не помня себя, подскочила с лавочки и бросилась к ним. Они мне всё объяснят! Хочу посмотреть в их лживые глаза!

Автомобили истошно сигналили на дуру, что летит через проезжую часть, не глядя по сторонам. Но я видела лишь эту компашку и шла напролом. Мужчины не заметили меня заранее, продолжали разговаривать. Но стоило приблизиться к ним, как весь мой запал иссяк. Сдулся, как воздушный шарик.

— Саша! — пыталась крикнуть громко и уверенно, а на деле получилось жалобно, надломлено и как-то потеряно.

Первым заметил моё приближение Денис, стоявший ко мне лицом. Выдав отборный мат, он осмотрел меня с ног до головы, и в лице его мелькнуло... Беспokoйство?

Вторым был Макс, он закатил глаза и посмотрел на меня с сочувствием...

Последним повернулся Саша... Точнее, это был какой-то чужой мужчина. Глаза хищные, в них плескалось раздражение и злость... Он окинул меня взглядом и холодно спросил:

— Что хотела?

Моргнула пару раз, а слёзы сами выступили на глазах.

— Я везде тебя искала... Думала, с тобой что-то случилось... Я чуть с ума не сошла от страха за тебя... — как же унижительно это звучало и выглядело, стало противно от самой себя.

— Насть, — вздрогнула от голоса Дениса, что говорил мягко. — Ты в порядке?

Видимо, видок я имела ещё тот... И внешность, и взгляд — всё указывало на моё убитое состояние.

— Так, — весело проговорил Макс, — хватит прохожих развлекать. Анастасия, отобедайте с нами, заодно мы вам всё и объясним, — галантно предложил блондин и обворожительно улыбнулся, за что удостоился двух тяжёлых взглядов от моих «любимых» мужчин.

Вот почему-то в этот момент именно он мне казался самым безопасным. Поразительно, но от блондина гадостей я ожидала меньше, чем от этих двоих.

Не смотря более на Дениса и Сашу, уверенно двинулась за Максом в ресторан. Покорилась вперёд к горькой правде, стгорая от стыда за свой внешний вид, а еще более от двух прожигающих мою спину взглядов. Взглядов мужчин — тех, кому доверяла, кого любила, в чьей искренности и чувствах не сомневалась... Когда-то. С каждым из них так и было. До поры до времени...

Умыла лицо и посмотрела на своё отражение в зеркале. На меня смотрела в отражении уставшая девушка, бледная, с красными, опухшими очами. В глубине глаз затаилась печаль, я выглядела словно Пьеро из сказки. Такой же грустный и никому не нужный со своей любовью. Чувствовала себя относительно спокойно. Теперь, когда всё вставало на свои места, а розовые очки спали, моё сердце начало леденеть, зато разум, наконец-то, решил проснуться после длительного любовного дурманящего сна.

Там в зале меня ждали трое... Было очень любопытно узнать мотивы их поведения и попытаться их принять. Хотелось услышать оправдания, после которых я смогу простить Сашу, понять его... Покачала головой, видимо, я неисправима... Нервно и зло намывив руки и ополоснув их водой, оторвала бумажное полотенце, промокнула им лицо, швырнула мокрую бумагу в урну и, наконец, набралась мужества покинуть уборную.

Шагая по проходу, стойко игнорировала удивлённые взгляды редких посетителей на мои грязные джинсы и простую футболку. Мужчины за столом расположились полукруглом и о чём-то тихо переговаривались, но стоило мне опуститься на стул, как они тут же замолчали. Неприятно, но я старалась держать невозмутимое лицо, как бы тяжело это ни было.

— Анастасия, чего желаете? — нацепив на лицо улыбку, протянул мне меню Макс.

— Кофе, — быстро проговорила, остановив рукой его жест. Несмотря на то, что я так и не поела, аппетита не наблюдалось. Скорее, наоборот, меня начинало подташнивать от мысли о еде. Да и денег у меня с собой оказалось немного, а быть должной им за поздний обед в столь дорогом заведении — точно не входило в мои планы.

— Латте, капучино? — буднично поинтересовался Макс, не испытывая какого-либо дискомфорта.

— Мне всё равно, — довольно резко отозвалась, продолжая смотреть лишь на него: шею как будто заклинило, или я просто боялась повернуться к Саше или Денису...

— Что ж, — Макс подозвал официанта, — Латте с миндальным сиропом, — сделал он

заказ, а парень кивнул и удалился. — Тогда... Не будем тянуть.

— Будьте так любезны, — не сдержалась от колкого комментария. — Итак, все сроки вышли, а я всё ещё не в курсе, во что меня втянули.

Максим вновь заулыбался, внимательно меня рассматривая и барабаня пальцами по столешнице.

— Я начинаю понимать обоих своих друзей: такая наивность и открытость реально цепляют мужчин. Расскажу-ка я тебе, Настя, одну историю, — перейдя на «ты», задумчиво начал Макс. — Много лет назад в одном доме спального района нашего города жили три семьи. И так случилось, что из детей в них были сплошь мальчишки. Как ты дагадываешься, росли парни вместе и чем старше становились, тем больше крепчала их дружба. Но. Взрослая жизнь вносит свои коррективы. Максим Покровский, то есть я, — театрально склонив голову, наконец-то, «представился» мне блондин. Затем убрал улыбку и продолжил, — всегда мечтал о счастливом и богатом будущем. Поэтому поехал в столицу, поступил в архитектурную академию и усердно учился. Проектировал особняки и шикарные дома, но вот чем ближе был диплом, тем чётче я понимал, что никому не нужен мой талант и мои стремления. Выйдя за стены Альма-Матер и осмотревшись, я осознал, что если хочу сам жить в особняках, подобных тем, которые строились по моим эскизам, то следует сменить направление деятельности. Честным трудом на подобное было не заработать. И тут я вспомнил о своих друзьях, — с этими словами мужчина окинул взглядом молчавших приятелей и продолжил рассказ. — Как уже говорил, к этому моменту они тоже не сидели на месте, каждый выбрал свой путь. Денис Волков, например, отслужив в армии и не поступив никуда, рассудил как и я, поэтому подался к Рамилю. К моменту моего возвращения в город он уже всюду занимался рэкетом и другими противозаконными делами. Я под кем-то работать не хотел, поэтому временно мы оказались по разные стороны баррикад. Но был же ещё один верный друг! Только тут меня ждал сюрприз, — лукаво улыбнувшись и хмыкнув, Максим дошёл в своём монологе до «Сашки». Моё сердце, надеясь услышать хоть какое-то оправдание его жестокой игры, застучало где-то у горла, отбивая дробь в ушах. — Всегда спокойный, рассудительный и ужасно амбициозный, он не подкачал. Знакомьтесь, Анастасия, Дмитрий Котов — гроза преступного мира и глава наркоконтроля, — Макс театрально указал рукой на «Сашу»... Точнее. На Диму.

Я не выдержала, отставила принесённый кофе на стол и спрятала пылающее лицо в ладонях. Какой кошмар! Всё, что он говорит. Это не укладывалось в моей голове.

— Завязывай, — некогда родной и любимый голос Сашки... Ой, Димы, ударил по нервам. — Подходи к финалу своей баллады.

— Сегодня все такие нервные, — хохотнул Макс, но продолжил. — Если кратко, то мне удалось занять своё место в этом городе. А вот положение Волкова к тому моменту стало тяжёлым и незавидным. Я придумал схему, позволяющую не только забрать его у Рамиля, но и подмять того под себя. Правда, в этом спектакле нам нужен был верный человек, который бы не играл, а искренне жил в тех искусственно созданных обстоятельствах. Тогда все были бы довольны. У Волкова — свобода, у меня — компромат на Рамиля, у Кота — наркота и очередная звёздочка на погонах.

Отвратительно, всё было до омерзения гадко. Каждое его слово резало не хуже ножа.

— Но... — тихо спросила я Макса, взяв себя в руки и убрав ладони от лица. — Ты же приходил ко мне и требовал эту сумку... — теперь и я перешла на «ты». Ведь передо мной сидел режиссер этого жестокого спектакля и по совместительству близкий друг обоих

некогда любимых мною мужчин... Пипец!

В голове творился сущий бардак, нужно было время, чтобы принять новую информацию и попытаться осознать её.

— Да, — согласился Макс. — Хотел удостовериться, что ты не сдашь сумку первому, кто за ней явится. Но не волнуйся, я всегда был рядом, и моя задача была не дать тебя в обиду, в случае чего.

— Очень мило, — грубо выдала в ответ. — А когда меня забрали люди Рамиля... Где ты был, защитник?

— Формальность. Он опрашивал всех, кто общался с Волковым, поэтому эта поездка не представляла никакой опасности.

Как всё легко и просто у них.

— Значит, — обратилась к Денису, пересилив себя и, наконец, повернувшись к нему. — Ты специально меня обижал всё это время?

Волков крутил в руках нож, но глаза свои на меня так и не поднял, лишь желваки чётко прорисовывались на его скулах. Неужели стало стыдно за всё?!

— А ты, — с трудом проглотив горький ком, повернулась к «Саше» и осеклась. Он смотрел в упор. Всё те же чёрные глаза, только теперь я тонула не в их страсти, а... Как я раньше не чувствовала, насколько опасен этот мужчина? — Ты спал со мной и жил ради спектакля?

Молчание. Они ничего не отвечали. Мне было так больно... Начни они оправдываться или скажи хоть слово, я бы поддержала это начинание, возможно, даже сама искала бы оправдание своим в разное время любимым мужчинам. Но не было его.

Всё просто: меня использовали. Вопросов скопилось очень много, но резко стало не до выяснения отношений. Не хотелось больше смотреть на этих предателей и пытаться их понять. Меня уже просто душил воздух и их присутствие рядом. Возникло непреодолимое желание срочно сбежать отсюда.

Подскочила на ноги, уронив стул и зацепив бокал, отчего тот с треском разбился, коснувшись пола. «Прямо как моё сердце...» — горько подумала, вылетая на улицу. Без куртки, в одной футболке бежала по дороге, пока слёзы застилали глаза. Реальность оказалась хуже, чем любые мои самые смелые предположения. Меня разрывали рыдания, никак не могла остановить ни свой бесполезный бег, ни напрасные слёзы, потоком льющиеся по щекам.

Обо что-то споткнувшись, полетела на мокрый снег. Упала на четвереньки, ободрав ладошки. Так и стояла, опустив голову и всхлипывая. Плевать, что холодно, плевать, что вся мокрая и, скорее всего, заболела. Какой в этом смысл, если сердце обливается кровью, если в него вонзили нож и провернули два раза?! Именно два: сначала Денис, теперь... Дима... Даже имя это чужое, не то что сам мужчина...

Несколько месяцев назад

— Ты, может, головой ударился или просто... — нервно усмехнулся Денис.

— Спокойно, — остановил друга Макс и засмеялся. — Подумай сначала, а потом дым из ушей пускай.

— Чего тут думать? — взорвался Ден, вскакивая со своего места. — Ты какую-то дичь несёшь!

— Успокойся, — осадил блондин холодным тоном, расслабленно восседая в своём кожаном кресле и потягивая виски из бокала. — Женщин много, а жизнь одна. Так и хочешь дальше прислуживать Рамилю? Бегать шавкой?! Или пора уже стать взрослым мальчиком и самому вершить свою судьбу?

— Умный самый, да? — опираясь о стол руками, навис над другом взбешённый Волк. Его не столько раздражали в этот момент методы, которыми предлагал достичь желаемого Макс, сколько правота его слов. Ещё с детства блондин был мозгом в их компании. Вот и сейчас он предлагал Денису свободу, махал желаемым перед носом, вот только... На другой чаши весов тоже лежало нечто весомое, значимое для мужчины. — Баб может быть и много, только Настя такая — одна. Не нужно всех ровнять под одну гребёнку, если в твоей жизни сука была...

— Да, была, — не менее зло проговорил Максим, отставив стакан и тоже подавшись вперёд. — И она преподавала мне хороший урок. На всю жизнь. Что есть только я! И только себе я могу доверять... То, что вы с ней спите вместе и типа любите друг друга, ещё не означает, что Настенька твоя радостно не ляжет под другого, как только предоставится такая возможность...

— Лучше заткнись, а то я не посмотрю, что мы... — еле сдерживая рвущуюся наружу ярость, прошипел Денис.

— Остынь, Волков, — попытался отсудить пыл друга Макс, потеряв интерес к спору и не желая раздувать конфликт дальше. Он вновь вальяжно устроился в кресле и взял бокал. — Не хочешь. Пожалуйста. Моё дело — предложить помощь другу, а решать уже тебе...

Денис резко выдохнул и также плюхнулся обратно в кресло.

— Ты предлагаешь мне заплатить непомерную цену, — с болью в голосе тихо произнёс мужчина. — Стать гондоном в глазах любимой женщины, подставить её, а потом ещё и наблюдать, как другой будет ласкать мою Настю, представлять их совместные ночи...

— Не драматизируй, — скривился Макс. — Пораскинь мозгами, включи верхнюю голову, наконец! Нет гарантии, что вы будете с Настей вместе всю жизнь: пройдет время, и она может решить быть с другим, не зависимо от твоего нынешнего решения, а ты, идиот, продолжишь и дальше подставлять свой зад под Рамиля! Упустишь шанс на свободу, не поможешь друзьям, которые с тобой с самого детства, между прочим. Зато сейчас спасёшь фантомную любовь...

— Мне нужно подумать, — устало проговорил Денис, потеряв лоб.

— Времени нет, — покачал головой Макс. — Товар готовится к отправке, да и наш человек сильно рискует, таская с собой документы Рамиля.

— Почему именно так? Почему нельзя всё сделать иначе, — непонимающе и потерянно спросил Ден.

— Волчара, я не узнаю тебя, неужто ты и вправду влюбился в Настю? — наигранно удивлённо возмутился Макс.

— Что Кот? Он согласен? — не желая отвечать, перевёл тему Денис и одарил друга тяжёлым взглядом.

— Это мои проблемы. — отмахнулся беспечно Покровский, — Сначала мне нужно получить твоё согласие на наш спектакль...

В этот момент ожил телефон Волкова, он скривился, зная, кто так не вовремя звонит. Именно на Настю была установлена эта мелодия. Достав смартфон из кармана, мужчина долго смотрел на экран и боролся с собой. Словно что-то решив, взял трубку и грубо бросил:

— Чё хотела? Надо будет — сам позвоню, — и сбросил вызов, не дожидаясь ответа. Денис сжал гаджет в руке до побеления, как тот не треснул — загадка.

— Доволен? — с ненавистью бросил он Макс. — Считай это моим ответом на твоё предложение.

После чего резко поднялся и двинулся на выход.

— Дэн, — почти сочувственно окликнул его Макс. — Я не чудовище. Просто хочу тебе помочь. А она, если любит, то простит...

— Простит!? — всё-таки взорвался Волков, переходя на крик. — Простит, блядь! Да я сам себя не прощу после этого! Я же буду обижать Настю! Каждый день втапывать её любовь в грязь, чтобы на моём фоне Кот казался принцем из сказки! На хуй такую свободу, — выкрикнул Денис, со всей силы ударив по стене, отчего разбил себе костяшки, а на декоративной штукатурке пошли трещины. Мужчина вылетел из кабинета, яростно хлопнув дверью на прощание. Только злился Денис не столько на Макса, сколько на самого себя, на судьбу и обстоятельства, вынуждающие его уничтожать нежные чувства в сердце любимой женщины, отдавать её другому, который, по сути, тоже лишь поиграет с Настей...

— Да-а-а, — протянул Макс. — Могло быть и хуже.

После чего мужчина поставил бокал на стол и достал свой телефон. Несколько долгих гудков, послышался знакомый голос.

— Дорого дня тебе Котяра, — радостно пропел блондин. — Ладно, не ругайся. Есть дело. Заедешь? Прекрасно, тогда жду.

***

Сейчас

Никто не пытался помочь встать, никто не интересовался, плохо ли мне — всем было безразлично, что внутри я умираю. Что сейчас на этой улице погибала моя доверчивая душа...

— Насть, — услышала тихие и успокаивающие интонации, дёрнулась и плюхнулась на попу. В удивлении смотрела на Дениса, стоявшего рядом, и на мою куртку в его руках, на его авто, припаркованное поблизости, в котором дверь со стороны пассажира оказалась призывно открытой. — Заболеешь. Вставай.

— Не подходи ко мне, — с ненавистью прошипела в ответ.

— Хватит, — скривился Денис, будто сделала ему больно. — Я не обижу тебя больше. Обещаю. Только домой отвезу. А потом... ненавижу сколько хочешь.

Мужчина не приближался, но и не уходил. Стоял возле меня и ждал ответа. Неуклюже поднялась с земли и резко выдернула свою вещь из его рук. Меня пошатывало — я словно была пьяна от их правды. Однако решила принять предложение, ведь хуже всё равно уже некуда. Накинула куртку на плечи, обошла Дениса по большой дуге и двинулась в сторону

его черного Мерседеса.

— Я грязная. Салон замараю, — замешкалась у авто. Мужчина обошёл машину и, стараясь держаться от меня как можно дальше, видимо, чтобы не спугнуть, распахнул пошире дверь.

— Похуй на него. Садись, пока в сосульку не превратилась, — с нажимом проговорил Денис, покачав головой и посмотрев на меня осуждающе.

Было, и правда, очень холодно, джинсы заledenели и обжигали ноги, меня трясло то ли от того, что замёрзла, то ли на нервной почве, даже зубы начали стучать. Рассудив, что я больше не боюсь Волкова, мысленно махнула на всё рукой и села в его машину.

В машине было жарко, приятно пахло чем-то цитрусовым. Денис включил печку на максимум и подогрев моего кресла. Выглядел он сосредоточенным и собранным, смотрел исключительно на дорогу и сильно сжимал руль. Тишина не угнетала, скорее успокаивала. Настолько меня вымотали последние новости и события, что хотелось забыться сном, а проснуться уже в иной реальности, в которой не было бы этого бесконечного жуткого дня и его открытий... Мой организм, видимо, почувствовав себя в относительной безопасности и тепле, незаметно погрузился в дрему.

Проснувшись, когда машина затормозила возле общаги. Очень не хотелось покидать салон авто, представляя, насколько холодно сейчас станет, тем более после того, как я уже полностью согрелась...

— Я могу... подняться? — тихо спросил Денис, а я опешила от этих слов. Впервые Волков спрашивал моего разрешения. И это было не формальностью, он действительно ждал моего решения: откажи я — и он уедет.

— Нет, — бросила раздражённо.

«Какую роль теперь примеряет этот мужчина, во что играет, зачем притворяется пайнкой? Опять преследует свои корыстные цели? Хотя... У меня больше ничего нет из того, что могло бы заинтересовать Дениса или его друзей детства...» — так я рассуждала, пока бежала до подъезда и поднималась в комнату.

Натка была ещё на работе, поэтому поделиться новостями было не с кем. Поставила чайник и отправилась в душ. Планировала быстро сполоснуться и бежать на кухню, чтобы подкрепиться. К удивлению, аппетит уже начал возвращаться. Минут пять грелась под струями воды, тщательно вымыв не только тело, но и волосы. Не выходя из душа, надела спортивные штаны и майку, завернула мокрые волосы в полотенце и вернулась в комнату. Но стоило мне перешагнуть порог, как появилось желание ломануться обратно. За столом сидел мужик, что доставлял меня к Рамилю месяцы назад, а возле двери был и второй, который сейчас не позволил мне сбежать, схватив за шею и грубо швырнув на диван. Взвизгнула от боли и неожиданности.

— Ну что, шкура? — зловеще проговорил мужик за столом. — Тебе предлагали сумку отдать, а ты дуру из себя строила. Подстилка ментовская...

Дверь в мою комнату не просто открылась, она с грохотом врезалась об стену, так как ударили её явно с ноги. На пороге, как в кино, стоял Волков, злой и готовый атаковать. Он просканировал помещение и посмотрел на меня, неуклюже валяющуюся на диване, после чего перевёл взгляд на стоящего рядом со мной мужика.

— Дэн, — поднял этот трус руки вверх. — Я аккуратно. Ей даже больно не было.

— Чё ты перед ним оправдываешься?! — взорвался тот, что за столом. — Волк, уговор был только на тебя. Мы тебя трогать не можем. Про бабу разговора не было. Так что... Иди куда шёл.

— Ошибаешься, Ваха, — покачал головой Денис. — Встали и оба съебались отсюда.

— Ты чё, шакал, попутал? — взревел, подсакивая этот самый «Ваха». Всё происходило слишком быстро, я только наблюдала за дракой мужчин, зажав рукою рот. Денис был быстрее и резче, что ли. Короче, его удары я как-то пропускала, как и противники. Грохот, мат и шум, что они создавали, оглушал. С удивлением поймала себя на мысли, что мысленно болею за Волкова... Докатилась... Хотя сейчас-то он на моей стороне.

Пропустив несколько точных ударов, бандиты оказались на полу, согнувшись пополам и скуля от боли. А я ошалело моргала и пыталась понять, что, блин, происходит в моей жизни!

— Пошли! — требовательно сказал Денис и протянул мне руку. С сомнением посмотрела на его раскрытую, запачканную кровью ладонь. — Насть, они сейчас очухаются и подмогу позовут. Поехали отсюда.

— Куда? — бестолково спросила, поднимаясь с дивана и прижимая к груди слетевшее с волос полотенце. — Мне некуда бежать.

— Поехали к Макс, — беря меня за локоть и подталкивая к двери, предложил мужчина. — У него безопасно, а там решим, как дальше быть.

— Ага, — психанула я, остановившись. — Опять спектакль?! Ты сам их подозвал? Зачем я Макс? Что ты опять, Волков, задумал?!

Денис сузил глаза, сжал челюсти так, что проступили скулы. Мужчина явно сомневался, стоит ли отвечать откровенно на поставленный вопрос, как будто боролся с собой и переживал за мою реакцию на свои слова. Спустя пару секунд Денис всё же принял решение и, приблизившись к моему лицу, ошарашил неожиданным ответом:

— Я задумал вернуть тебя, Насть! По-настоящему вернуть себе мою женщину. Однако чётко понимаю, что это нереальная задумка, неосуществимая мечта — гребанная утопия. Правда, невозможность быть с тобой, да и понимание того, что явно не сможешь простить тот жестокий спектакль, не запрещают оберегать тебя от всего дерьма, в которое мы с друзьями тебя втянули. Потому поверь, Настенька, я сейчас несколько не вру: перед нами корчатся от боли реально люди Рамиля. У Макса — безопасно, хотя мне и невыгодно тебя вести к нему, ведь там будет Кот. Так что с этой позиции план по твоему возвращению заведомо обречён. Но твоя безопасность и жизнь в любом случае в приоритете! Ну, что ты так смотришь? Пошли уже быстрее, — Денис, видимо, осознал, как не вовремя выдал своё неожиданное признание, и, взяв меня за руку, потащил вниз.

И надо же было такому случиться что, когда мы подходили к лестнице, по ней как раз поднималась тетя Галя. Пакеты выпали из её рук, а сама женщина, охнув, прижалась к стене. Денис мазнул по ней безразличным взглядом и потянул меня дальше.

— Настя, а как же Саша? — как-то растерянно спросила женщина.

— А Саши больше нет, — ответила я и пожала плечами, чем ввергла соседку в шок. Она торопливо перекрестилась, восприняв мои слова по-своему и, видимо, решив, что Волков его убил.

Мы быстро добрались до машины и запрыгнули в неё. Снова это приятное тепло. Да возникло какое-то ощущение безопасности рядом с этим мужчиной — моим первым мужчиной, которого когда-то я любила больше жизни, потом боялась и ненавидела за подставу, а сейчас и вовсе не понимала, что испытывала к нему. Ещё пару часов назад ответила бы однозначно, что люто ненавижу и презираю Дениса, но его поведение, забота, неожиданные откровения и, по сути, счастливое спасение от людей Рамиля — всё это заставляло сомневаться мой разум и пробивалось горячей волной до заледеневшего от двойного предательства сердца. Нам явно стоило обсудить с ним все нюансы общего прошлого, все спорные моменты этой отвратительной истории.

— Как ты узнал, что эти бандиты у меня? — спросила мужчину, решившись-таки выслушать его версию.

— Совсем страх потеряли, даже не потрудились машину свою спрятать, — спокойно объяснял Денис, выворачивая на оживлённый проспект. — Я их тачку сразу приметил, но отъехав, выждал немного времени, а уж когда они к тебе пошли, сразу поднялся следом.

— Что они хотели? Зачем я Рамилю? — поинтересовалась у Дениса, забравшись на сиденье с ногами, которые обхватила руками, будто надеясь закрыться от страшной действительности, где из душа встречаются головорезы, а не любимый человек.

— Ради мести, — нехотя ответил он. — Им нужен был козел отпущения, а ты прекрасно подходила на эту роль, плюс хотели, суки, меня задеть. Теперь Рамиль понимает, что ты мне небезразлична, а значит станет пакостить.

— Небезразлична? — усмехнулась в ответ на его признание. — Ну да. Обычно именно так мужчины и выражают...

— Насть, — вздрогнула от того, как близко оказался ко мне Денис... Глаза его синие чересчур пристально всматривались с мои, мятное дыхание чувствовалось на щеке. И этот маневр выполнялся без снижения скорости.

— На дорогу смотри! Это же опасно, да и нет у тебя больше права так... На меня смотреть, будто еще что-то чувствуешь ко мне, — решила одёрнуть Дениса, пока не стало слишком поздно. Хотя сердце и ёкнуло, будто словило ностальгическую волну по нашему затерянному счастью.

Денис выполнил мою просьбу и перевёл взгляд на дорогу. Однако мысль свою продолжил:

— Насть, послушай, так надо было. Не буду врать, что если отмотать время назад, то я бы всё переиграл. Нет. Но я бы прошёл мимо в парке или не пришёл на следующее утро, чтобы вообще не происходило этого всего, чтобы на твоём месте была другая... Мне, правда, очень сложно было обижать тебя. Но на заре наших отношений чувства с моей стороны были искренними, я реально купался в счастье, кайфовал от твоей преданной первой любви. И я... Блять, как же всё это тяжело говорить и признавать, — мужчина сбросил скорость и, притормозив на светофоре, вновь приблизился, ловя меня в плен своих невероятных синих глаз, в которых плескалась боль и сожаление. — Но в тот момент, когда мы только начинали встречаться, я и в мыслях не допускал тебя использовать в каких-то схемах, эта идея пришла к Максиму месяцами позже, мне же пришлось на неё согласиться.

— Почему Денис? Почему нельзя было сделать иначе? — хрипло спросила я с болью в голосе, рассматривая невозможного цвета глаза.

— Тогда бы ты не влюбилась в Кота, продолжая лелеять в сердце чувства ко мне. Пришлось насильно отдалиться от тебя, показывать свое напускное безразличие и даже несвойственную мне грубость по отношению к тебе, — с сожалением проговорил Волков, отстраняясь и вновь переводя взгляд на дорогу, возобновляя движение.

— Почему ты сразу не отнёс сумку Максусу? — задала мучавший меня вопрос.

— Во-первых, я не знал, когда точно всё получится, во-вторых, за мной следили люди Рамиля, в-третьих, нужно было, чтобы наркоконтроль начал реальное расследование. Принеси я сумку Максусу, и он бы оказался под подозрением. А так, все стрелы перевели на Рамиля. А мы с тобой лишь проходили в качестве свидетелей или завербованных агентов.

— Ради чего всё это было? Чтобы один получил звёздочку, а второй — власть в городе? — осуждающе покачала головой.

— Лично я шёл за свободой. Теперь могу начать всё с чистого листа, никого не бояться, открыть легальный бизнес и жить честно, не опасаясь завтрашнего дня. Да даже за свою любимую... — мужчина прервал свою искреннюю речь и перевёл взгляд с дороги на меня, изучая мою реакцию на это слово, считал иронию на моей лице и тихо продолжил, — даже за любимую женщину, кем бы она ни была, даже если и не ты... Даже за эту потенциальную женщину и наших возможных детей — теперь спокоен, ведь банда Рамиля больше не имеет надо мной власти. Пойми, что и Димка уже не мог ничего исправить. Как только он дал согласие на этот спектакль, то оказался вынужден довести дело до конца.

— Понятно, у вас у всех великие и благие цели... У тебя и твоих друзей! Одна я просто жила и любила... и тебя, и Сашу, точнее Лжесашу, — слёзы вновь подкатили к глазам, а ком сдавил горло. Отвернулась к окну. Как же гладко у них всё получается... — Только я одного не пойму, Денис! Вот почему?! Почему ты мне всё не рассказал сразу?! Ну предложил тебе Макс такую авантюру, ты же мог прийти ко мне и рассказать правду, попросить помощи. Я ведь по-настоящему всем сердцем тебя любила. Неужели отказала бы самому родному, единственному, оставшемуся у меня после смерти мамы, близкому человеку в помощи. В возможности получить желанную свободу и даже безопасность для нас?! Как же больно от всей вашей правды. Я ведь всерьёз планировала с тобой семью и детей. Зачем ты уничтожил наше будущее, растоптал мою любовь?! Позволил так же поступить и своему другу? Мне ваших мужских игр никогда не понять...

— Ты просто добиваешь меня этими словами..., - хмыкнув с горечью произнёс Волков.

— Хватит, достаточно. Про моё сердце никто из вас не думал. Ответь просто на вопрос: «Почему ты не поделился со мной этим гнусным планом?»

— Вот потому и не поделился. Ты и сейчас считаешь наш спектакль гнусным, так каковы были шансы, что та Настя, наивная чистая девушка, согласилась бы участвовать в этой аванюре добровольно, и, что ещё страшнее, не спалилась бы на допросах наркоконтроля или Рамиля. К сожалению, и это не просто оборот речи, а реально к моему, да и Димки тоже, сожалению, нам нужно было, чтобы ты верила во всё происходящее, жила этой правдой. Прости, Настя... Прости, милая, за всю эту боль. Хотя такое не прощают, да. А вот мы, кстати, и приехали...

У меня не оказалось времени на обдумывание этого потока признаний, поскольку машина внезапно затормозила у памятника архитектуры, табличка на котором сообщала, что тут в своё время жил некий именитый помещик.

— Куда мы приехали? — осмотрелась по сторонам, но кроме парка ничего не было видно.

— В офис Макса, — ответил Денис, выходя из машины.

— Офис? — переспросила, полагая, что это место больше тянет на музей.

— Да, он не умеет жить скромно и обычно, привыкай, — распахнув мою дверь, отозвался синеглазый.

— Можно я не пойду туда? — спросила с надеждой, покосившись на Димина внедорожник, припаркованный неподалеку.

— Нет. Я тебя одну не оставлю. Пошли. Он не кусается, — попытался пошутить Денис, но, видя испуг на моём лице, покачал головой, снял свою куртку, набросил её на мои плечи. — Давай, нас покормят, а то ты ж, наверное, голодная ходишь весь день.

С трудом поднявшись, последовала за Денисом в здание. В просторном коридоре встретила Глеба и других мужчин, что приходили в ту роковую ночь, когда исчез Волков. Однако в этот раз они учтиво кивнули нам с Денисом и даже не проявили особого интереса к нашим персонам. Пройдя по лестнице наверх и свернув направо, мужчина открыл дверь кабинета.

За столом сидел Макс, перед ним стояла почти пустая бутылка виски и два бокала, а напротив него расположился в кресле Дима. Волосы его были слегка растрёпаны, а верхние пуговицы рубашки расстёгнуты. При нашем появлении друзья повернулись на звук. Меня просто прожгло взглядом кареглазого. В домашних штанах, майке и с ещё влажными волосами, к тому же в мужской куртке, выглядела я двусмысленно.

— У нас проблемы, — без приветствий и предисловий проговорил Денис.

— Они постоянно возникают в нашей жизни, — философски произнёс Макс. — Вы голодны, Анастасия?

— Да, — не стала я лукавить, ведь есть и правда очень хотелось.

— Тогда время ужина, — усмехнулся Макс и перевёл взгляд на Диму. Я невольно тоже посмотрела на него. Глаза мужчины горели каким-то опасным блеском, на губах застыла коварная улыбка... Пойдите, да он же пьян! Передо мной впервые сидел пьяный Саша... Точнее Дима.

— Пойдём, Настя, я провожу тебя в столовую, — предложил Волков.

— Давай я сам, — как-то неуклюже поднявшись, проговорил Котов. — Иди пока душ прими. А то весь в крови и помятый... Будешь нам эстетичность ужина нарушать своим внешним видом, Волк.

— Ок, — недовольно согласился синеглазый и покинул кабинет. Видимо, рассудив, что его друг тоже имел право на личную беседу со мной.

Дима же, пьяно покачиваясь, приблизился ко мне вплотную, убрав руки в карманы брюк.

— Кот, — весело позвал друга Макс. — Поумерь свой пыл, а то утром будет стыдно. Не бойтесь его, Настя, он же Кот. Добрый и мягкий...

— А я и не боюсь, — уверенно проговорила, с вызовом смотря в глаза Диме. — Я Сашу любила, а этот мужчина мне совершенно не знаком. Поэтому обидеть ему меня не удастся, — поспешно развернулась и, зажмурившись, рванула из комнаты...

Шла куда глаза глядят, лишь бы подальше от этого пьяного наваждения, от его взгляда, сейчас в этом состоянии вновь горящего огнем страсти и даже, как казалось моему глупому сердцу, ростками нежности и любви. Хорошо, что вовремя сбежала, неизвестно, к чему привело бы наше тесное общение: ещё недавно по уши влюбленной меня и выпившего Димы с неясными мотивами и недвусмысленными взглядами. Возникло стойкое ощущение, что напрасно я играю с огнём его страсти, и в скором будущем ещё пожалую о своих словах.

Одно было ясно: «Влипла я по полной, оказавшись между двумя друзьями, двумя некогда любимыми мною мужчинами, двумя предателями...»

Быстрым шагом преодолела коридор. В очередной раз завернув за угол, остановилась и осторожно выглянула, осматривая пустое пространство. Зачем? Если мне всё равно на Сашу, то есть на Диму... Вот когда я привыкну к этому чужому имени?!

Катастрофа! Я ждала, что он пойдёт за мной. От одной этой мысли кровь начинала бежать быстрее по венам, а пальчики на ногах — поджиматься в предвкушении эмоций от близости этого мужчины...

Вновь аккуратно выглянула из-за угла. Пусто. Вздох разочарования вырвался из груди. Наивная идиотка, ему даром не нужна эта игра в «кошки-мышки»...

— Попалась? — горячие ладони легли на мою талию, а ухо обожгло хриплым дыханием... Сердце упало в пятки, чуть не застонала от родного голоса, от его парфюма с примесью лёгких ноток виски, а само это слово — как из нашего общего прошлого. Оно вернуло меня обратно в нашу комнату... — Долго планировала бегать от меня?

— Пусти... — неуверенно прошептала тоже сорванным голосом, пытаюсь отстраниться. В ответ на это мимолётное движение мужские ладони крепче зафиксировали талию, майка слегка задралась, и теперь эти ощущения... Моя голая кожа и Димины тёплые ладони на ней... Мурашки против воли побежали по телу...

— Чуть позже, — спокойно отозвался мужчина, не споря со мной, но и не отпуская. Его губы касались мочки уха, а сам Дима глубоко дышал, с наслаждением втягивая в себя запах моих ещё влажных волос... Теперь дрожь прошла по всему телу. Ненавижу его! Ненавижу за такую власть над моим телом... Или себя за свою реакцию на этого мужчину? — Ты не против?

— Что? — растерянно переспросила, совершенно не понимая, о чём он, а кареглазый лёгким касанием поднял свои руки выше и скинул с плеч куртку Дениса на пол. Вещь просто приземлилась к нашим ногам, а наглые пальцы Котова теперь нежно гладили мои плечи.

— Она мне мешала, — буркнул Дима, целуя мою шею. Я же захлебнулась от возмущения и возбуждения сразу. Каков наглец! Такими темпами он с меня и штаны сейчас сбросит, а я и не замечу, продолжая, как кошка, ластится и млеть! Как кошка? Прекрасное сравнение Настя... Кот и его кошка... — Настя, — как-то сдавленно и со стоном прошептал мужчина. От него исходили волны возбуждения и желания, чисто физически ощущаемые мною. — Как же ты пахнешь... Такая сладкая...

От каждого слова, сказанного таким тоном, от каждого глубокого вдоха, от наглых губ, не просто целующих шею, но и прихватывающих кожу, от рук, что словно невзначай касались талии и груди — от всего этого разом внизу скручивались узлы, меня бросало в жар, а глаза сами закрывались от наслаждения.

— Отпусти... — развратно и как-то сексуально простонала, аж стыдно стало. Таким голосом обычно просят взять себя, а не ставят на место обнаглевшего домогателя. — Не хочу тебя видеть и слушать жалкие оправда... ния...

Захлебнулась от того, как жадно Дима поцеловал мою шею, притягивая за поясницу ближе к себе и заставляя прогнуться в спине, подставляясь под его порочные ласки... На секунду. Я позволила себе лишь на секунду насладиться моментом и, закрыв глаза, откинула голову, подставляя мужчине шею для нежных прикосновений и мимолетных поцелуев, а после резко напряглась и попыталась оттолкнуть от себя эту возбуждённую секс-машину!

— Тш-ш-ш, — недовольно шикнул Дима, поднимая мои руки вверх над головой и прижимая моё тело к стене своим, нежно беря меня в плен...

Голодные глаза мужчины блестели в темноте и прожигали насквозь, пытаюсь усмотреть ответное желание в моём взгляде, а возможно, и отголоски любви в сердце. Его сбивчивое дыхание и доказательство мужского возбуждения, упирающееся в меня ниже пупка, вызывало и ответную страсть, и чувство садистского предвкушения того мгновения, когда я прерву это единение тел, сплетённое в потоке поцелуев и ласк, и Диме придётся смириться с таким исходом. Ужас... Хотя нет... Кайф! Так ему и надо!

— Я не собираюсь оправдываться или лить тебе в уши про свою любовь. Доказывать с пеной у рта свою правоту или молить о прощении, — прожигая меня глазами, возле самых губ шептал этот... Чёрт! Как же я его хотела в эту секунду: уже покалывало между ног от вибраций в мужском голосе, от распутных глаз. Просто пьянела вместе с ним, только Дима был моим алкоголем...

— Тогда... Чего же ты хочешь? Наивно полагаешь, что я всё забуду, или сделаем вид, будто ничего и не было? — спросила рассерженно, начиная злиться и приходить в себя, выныривать из омута страсти в несправедливую реальность.

— Нет, — ответил Дима и как-то хитро и коварно покачал головой. — Всё позже. Сейчас я просто соскучился по своей Насте...

И вновь мужчина поцеловал меня! Нет. Не так... Как он меня поцеловал!.. Ноги подкосились, Дима, как оголодавший, насилывал мой рот, кусал и посасывал губы. Мои руки всё ещё оставались зафиксированными над головой, я оказалась полностью во его власти и просто таяла от осознания этого факта. Это, и правда, был не Саша... Даже близко! Только теперь я осознала, как он сдерживал себя всё время с момента нашего знакомства. Ведь это был смерч, ураган! Как сумасшедшая стонала и ёрзала на месте, горя огнём похоти...

Стал безразличен весь окружающий мир... Хватка на моих руках ослабла, а мужские пальцы заскользили ниже, запуская волны тока по телу. Между ног пощипывало и пульсировало, мужская ладонь накрыла мою грудь, и Дима что-то прошептал, лишь на миг отстранившись. Мне даже послышалось сдавленное ругательство.

А тут до моего сознания, утопающего в лаве страсти и желания, дошло, что именно я делаю! Где и с кем! Так легко сдалась, поддалась низменным инстинктам. Конечно, Дима хорош, даже очень, до одури... Но если сейчас я сдамся, если позволю ему большее, то не смогу себя простить и даже просто уважать после этого инцидента. Перепах с предателем в коридоре. Серьёзно, Настя?!

— Пусти! — холодно прошипела, вырываясь из хватки. Отстранившись, ударила его по руке. — Сейчас же отпусти!

На удивление в этот же миг Дима поднял руки вверх и резко отступил к противоположной стене, объявляя этим жестом о своей капитуляции. Стоим друг напротив

друга, прислонившись к твёрдой поверхности, пытаемся выровнять дыхание. Вид у обоих ненормальный, глаза блестят. Мы хотим друг друга — не скрыть сего факта. Но этого недостаточно для отношений... Я не верю Диме, не знаю его. Сейчас чётко понимаю, что всё было ложью. Этот новый мужчина даже целовал меня иначе: не как Саша...

— Насть, — соблазнительно и как-то развязно проговорил котяра, убрав руки в карманы брюк и слегка склонив голову на бок, — ты такая красивая... Особенно когда растрёпанная и без лифчика...

Удивлённо посмотрела на него, а после перевела взгляд ниже: конечно, соски торчат. А в Диме, видимо, говорил алкоголь, что-то больно разговорчивым он стал. Хотя я же, как выяснилось, и не знала его настоящего, может, и молчаливость, и смущение тоже были частью вымышленного образа.

— Тебе не кажется, что всё неправильно? Ты, наверное, что-то другое должен говорить? — недовольно предъявила, сложив руки на груди и закрывая мужчине обзор на мои прелести.

— Не-а, — опять проказливо. Откуда это в нём? Где это было раньше? Мне нравится такой мужчина даже больше Саши! Нужно выдохнуть... — Губы такие сладкие и пухлые... Их тоже спрячешь?

Невольно закусила нижнюю губу, а Дима только этого и ждал: глаза его снова загорелись огнём.

— Так! Котов, ты пьян и возбуждён. Я тебе не девочка на ночь. Езжай домой, — нагло заявила, покраснев до кончиков ушей от страстных комплиментов и психанув на них же.

— Поехали со мной? — с надеждой, серьёзно предложил Дима.

— С ума сошёл? — поразились такой наглости. — Может, тебе ещё и омлетик утром поджарить?

— Нет, — покачал головой мужчина, печально вздохнув на мой отказ от его предложения, и неожиданно выдал: — У меня аллергия на молочку. А ты меня постоянно ею пичкала...

Просто захлебнулась возмущением! Выходит, я вставала, готовила, он врал, что вкусно, а сам мог даже погибнуть от моей стряпни!

— Ты ненормальный? А сказать?! Я же тебя угробить могла! — сама не заметила, как отлепилась от стены и подошла к мужчине ближе, сильнее распалаясь.

— А мне нравилось, что ты утром готовишь, заботишься обо мне. А скажи я — и образ идеального Саши бы пострадал, — нёс Дима какую-то чушь, перейдя на шёпот и с интересом наблюдая за моим приближением.

— Зачем надо было терпеть меня?! Ты хоть что-то чувствовал?! Делал от души? — проговорила невольно сорванным голосом, давя слёзы, подступающие к глазам.

— Всё. Я просто жил с тобой. Любил, хотел... Ненавидел каждый день, проведённый вместе, и в тот же миг сгорал от счастья, что этот день случился в моей жизни, — ошарашил признанием мужчина. У меня открылся рот от таких пьяных откровений, а Дима воспользовался секундным замешательством и, поймав за руку, вновь притянул к себе, поцеловал, опять унося в небеса: томно, глубоко и очень жарко...

А после... Мужчина сам отстранился и быстрым шагом покинул коридор, будто опомнившись и пожалев о своих признаниях и столь импульсивном поступке...

— Прав был Макс, — всхлипывала я, размазывая слёзы по щекам и смотря туда, где скрылся Котов, — наутро ты, Дима, будешь жалеть об этом...

Поплакав и пожалев себя, подняла куртку Дениса и поплелась искать столовую. Следовало поесть и лечь спать. От мысли, что сейчас мне придётся смотреть в глаза Денису, почему-то стало немного неудобно... Вроде он мне и никто, и прав никаких не имеет, но этот мужчина хотя бы пытался оправдаться и объяснить мотивы своих поступков. А Дима... Не посчитал нужным что-либо говорить, извиняться. Потому идти к Денису как ни в чём не бывало казалось непорядочным после того, как я плавилась от страсти в объятиях Димы и сгорала от желания к нему...

Плелась по коридору, копаясь в себе. Могла бы я их простить? На самом деле сейчас я не могла представить себя ни с одним из этих мужчин. Как можно им довериться после случившегося? Это не мелкая недоговоренность — это грандиозный обман! Мне бы только выбраться из того ужаса, в который они меня втянули против воли, и разойтись с этими «друзьями детства» по разным углам.

— Вот ты где! — по лестнице поднимался встревоженный Денис. Увидев меня, мужчина постарался сдержать облегчение, на мгновение мелькнувшее на его лице, но я всё равно уловила и распознала это чувство. Денис внимательно осмотрел меня и, задержав взгляд на куртке в моих руках и, видимо, красных глазах, спросил недовольно: — А где Кот?

— Потерялся, — буркнула в ответ. — Столько желающих было проводить меня, а в итоге брожу тут одна. Меня будут вообще кормить сегодня?

Не желая что-либо объяснять, перешла в атаку.

— Будут, — хохотнул Волков, настроение его явно улучшилось после новости о пропаже Димы. Наверное, принимал душ максимально быстро, опасаясь оставлять нас надолго наедине. Неужели запоздало включил ревнивца?! Как отдавал меня другу, то всё нормально и приемлемо для него было, а как теперь вскрылась правда, так что? Беспокоится и ревнует! От этого осознания стало смешно и горько одновременно. — Пойдём, Насть. Я не потеряюсь.

Синеглазый подмигнул, забрал свою куртку из моих рук и, насвистывая, пошёл обратно. Так хотелось чем-нибудь в него кинуть...

ДИМА

Несколько месяцев назад.

Обстановка комнаты окутывала какой-то аурой сожаления. Стены, выкрашенные в успокаивающий бледно-голубой оттенок, создавали нежный фон для моей внутренней борьбы. Многочисленные фотографии в рамках растравленные на полке над электрическим камином, словно безмолвное напоминание об общих воспоминаниях, о любви, которая когда-то царила в этой квартире. Мерцающий свет искусственного огня отбрасывал танцующие тени на стены, отражая колеблющиеся эмоции в моем сердце.

Солнечный свет струился сквозь развевающиеся шторы, резко контрастируя с тяжелым признанием, витающим в воздухе. Среди разбросанных вещей на деревянном столике стояла изящная ваза с увядающими цветами — символами угасающей любви. Общая атмосфера комнаты, когда-то наполненная общими мечтами и шепотом обещаний, теперь отражала боль правды и тяжесть предстоящей разлуки.

— Дима... — робко и как-то заискивающе произнесла Ольга. Она нервно теребила край блузы и подбирала слова.

— Не нужно, Оль, — тяжело выдохнул, закрыв глаза. Казалось, меня вдавило в диван. Сам не ожидал, что разговор будет настолько тяжёлым. Мы превратились из счастливых влюбленных в каких-то чужих людей, заключённых в импровизированную клетку квартиры. — Мы всё уже сказали друг другу...

Перевел взор на стену, не в силах смотреть на боль в глазах Ольги. Ещё месяц назад я и представить не мог, что наши крепкие и стабильные отношения закончатся так быстро и так стремительно. А всему виной окажусь я сам. Мои неподдающиеся описанию и контролю чувства к Насте. Не мог, не имел никакого морального права, обманывать Олю, спать с ней. Ещё больше лгать Насте, которая всё больше становилась его, проникала вглубь сердца... Ольга изначально знала о моём задании, как и обо всех предыдущих. Я всегда был с ней честен и она принимала меня любым. Это моя работа, и она осознавала все риски и последствия. Просто любила, ждала и никогда не задавала лишних вопросов. Но одно дело играть и нестись домой, испытывая чувство вины... И совсем иное, когда домой уже не тянет, а некогда близкая женщина начинает тяготить своим присутствием. Зачем мучать и себя, и её?

Сейчас я чётко понимал, что попал. Сильно и безвозвратно. Сам захлопнул капкан. Стоило увидеть Настю, стоило оказаться рядом — и меня накрыло. Как подростка, у которого шалют гормоны лишь от одного взгляда на возлюбленную...

— Но, Дим... Я не понимаю, — сбивчиво, с волнением старалась переубедить она. — Я же никогда не лезла в твою работу, ни разу не предъявила ничего... Я просто люблю тебя. Мы справимся. Сколько бы времени не потребовалось...

— После этих слов ещё больше чувствую себя подонком, — покачал я головой и повернулся к некогда своей женщине. Невысокого роста брюнетка с выразительными зелёными глазами, в которых сейчас плескались боль и несогласие с происходящим. Она вся как-то осунулась, поникла. Плечи Оли были опущены, а голос дрожал. — По мне лучше так. Честно, оторвать с мясом, чем заставлять тебя страдать и ждать меня.

— Это всё из-за неё? — спросила пронизательная Ольга, делая неуверенный шаг ко мне

и пытаюсь понять. — Из-за этой девушки? Она... понравилась тебе?

— Нет, — мотнул головой, отводя глаза. — Я влюбился. Это уже не просто работа для меня...

Оля заплакала, терзая мое сердце тихими всхлипами. Да, у нас было всё хорошо. «Уютно», — именно так я описал бы эти отношения. Но не более! Теперь, зная, с чем сравнивать, точно понимал, что никогда и не любил Ольгу.

Резко поднялся и подошёл к ней, обнял нежно за плечи и погладил по голове, успокаивая.

— Глупая, ты ещё мне «спасибо» скажешь, — хмыкнул, а Оля, обняв меня за талию, вцепилась мертвой хваткой, будто боясь, что если отпустит, то я исчезну уже навсегда. — Подумай сама: «Зачем я тебе? Вечно пропадаю на работе. Бегу по первому зову своих придурочных друзей. Ещё и ветреным оказался», — продолжал, поднимая её лицо и беря в свои ладони, заглядывая в глаза Ольге. — Ты заслуживаешь другого. Того, кто оценит твою любовь...

— Только не хочу я другого, — замотала она головой, как маленькая девочка, которой предлагают заменить старого, потрепанного, но такого любимого медведя на новую игрушку. — Я тебя люблю, Котов.

— И что делать будем? — грустно и с сожалением спросил у нее. Душу просто выворачивало от слов девушки, от того, как преданно и ласково она смотрела на меня.

Ольга задумалась, продолжая прижиматься ко мне всем телом, затем что-то решила для себя и, осторожно повернувшись, поцеловала мою левую ладонь, обжигая ее горячим и сбивчивым дыханием. Продолжал удерживать её лицо, спокойно наблюдая за ее манипуляциями. Замерла, что-то читая в моем взгляде, а после решительно, но медленно отстранилась от меня. Подхватила спортивную сумку у входа и, уже взявшись за ручку двери, всё же обернулась и сквозь слёзы проговорила серьезно:

— Я уйду сейчас, Дим, но знай, что мои двери всегда открыты для тебя. Она не будет с тобой после того, как всё закончится. Не простит. А я буду ждать. Ваши чувства — временное явление, а мы — навсегда.

С этими словами Оля покинула мою квартиру. Я же простонал и потёр лоб. Впервые был настолько растерянным и таким уязвимым. Не хотел я делать ей больно, но всё слишком усложнилось. Меня просто пропитало Настей, все мысли были только о ней, весь мир сосредотачивался вокруг неё...

Нужно взять себя в руки, надеть вещи и «маску» Саши, чтобы идти играть перед ней роль беззаботного, счастливого придурка.

Телефон ожил, глянув на дисплей, хотел проигнорировать звонок, но взял себя в руки и всё же принял вызов:

— Да, Покровский. Ты сейчас чертовски не вовремя звонишь, — устало проговорил я, направляясь в душ.

— Котяра, ты чего без настроения? — наигранно сочувственно поинтересовался Макс. — А мы тут с Волковым напиваемся. Не желаешь присоединиться?

— Не желаю, — коротко и раздражённо бросил, слыша на заднем плане захмелевшего Дениса, призывающего ехать к ним.

— Что случилось? — убрал всё веселье Макс, оценив моё состояние. Чертов психолог.

— С Ольгой расстался, — не стал юлить, беря с полки полотенце и попутно расстегивая рубашку.

— О-о-о, дружище. Ты попал, — пропел Покровский с сочувствием.

— Что там у него? Что-то с Настей? — опять послышался обеспокоенный голос Волкова.

— Нет. Хорошо всё с твоей Настей, — недовольно шикнул Макс, убрав телефон от щеки. — Диман с Ольгой расстался.

— Сука, Кот, только попробуй от нашего уговора отступить, — зло проговорил Денис, выдернув телефон из рук Макса.

— Обороты сбавь, — скривился я на пьяные угрозы друга. — Действуем по плану.

После чего сбросил вызов. Мне только истерик Дэна не хватало для полного счастья. Что я буду делать, как выпутываться из этого дерьма? Совершенно не представлял, но одно знал точно: теперь это для меня не игра, не задание, а жизнь. Это моя любимая женщина, которой я сейчас вынужден продолжать лгать...

Уже полностью разделся, когда телефон уведомил о новом сообщении: «Мы сегодня увидимся?»

Улыбка расцвела на моем лице, а тот горький и противный ком, что стоял в горле с начала разговора с Ольгой, стал постепенно рассасываться.

«Конечно», — быстро напечатал и включил воду.

«Я буду ждать нашей встречи, Саша...» — прилетело следом, а я сжал телефон до боли в руках.

Дима! Я Дима, Настенька... Только, когда ты узнаешь моё истинное имя и всю эту правду, то уже не будешь ждать «нашей встречи»...

Сейчас

Бух... Бух... Бух... Пульс гулко стучал в ушах, отбивая свой бешеный ритм. Сколько ещё требовалось выпить, чтобы вырубиться? Две, три бутылки? Сердце стремилось проломить рёбра, тело было непослушным, а в штанах — по-прежнему ощутимо тесно... А ведь уже прошло минут пятнадцать с тех пор, как я насильно заставил себя оторваться от Насти и быстро покинул место вырванных у судьбы объятий и запоздалой, отчаянной ласки.

Бля, Котов, ты — дебил! Поздравляю! Всё неправильно: не те слова, не те поступки... Как при вирусе: всё ломит, мысли путаются и голова ватная.

Пальцы до сих пор зудят от желания прикоснуться к Насте, почувствовать бархат её кожи, вдохнуть умопомрачительный запах... И дело точно не в её геле для душа с ароматом персика... Сука... Кажется он ввелся внутрь, забился в ноздри, заполнил лёгкие! Я сам пропах им, или это уже больное воображение настойчиво атаковало рецепторы?! Волосы её влажные, мягкие... А глаза, смотрящие в самую душу, выворачивающие её, заставляющие чувствовать себя последней тварью...

Как моя девочка сейчас стонала, как голос её срывался, аж вены скручивало... Да только никакая Настя — не «моя»... А ведь совсем недавно эта удивительная, нежная, открытая для любви женщина ещё принадлежала мне полностью... Хотела только меня, шептала признания: «Саш, я люблю тебя...» Эта девушка даже жизнь могла за меня отдать. Точнее за своего «Сашу»...

Саша! Опять этот грёбаный Саша. Даже в моих мыслях! Каждый раз это имя лезвием резало сердце, царапало по нервам, напоминая, что эти отношения, сама наша совместная жизнь — всё ложь, иллюзия и фарс. И самое обидное, что с её стороны никакого фарса не было. Это мы, некогда любимые Настей мужчины, разыгрывали перед девушкой спектакль и сами же и попались в ловушку чувств.

А теперь мы с другом — конкуренты за любовь одной и той же женщины. И каждый из нас, зная, что недостоин её, глубоко внутри, в утопических снах и неосуществимых мечтах, продолжает надеяться и верить в возможность возобновления совместной жизни с любимой женщиной. Пусть при иных изначальных данных, в моём случае — даже с иным именем, но главное — именно с этой непередаваемо прекрасной, такой родной, ласковой и нежной женщиной.

Да, я знал на что иду, никто меня не заставлял, не вводил в заблуждение. Я не жертва обстоятельств, я, сука, их создатель...

Не в первый раз шёл на задание, не в первый раз играл свою роль. Правда, раньше было опаснее: приходилось внедряться в группировки, но вскоре мою морду стали узнавать — пришлось менять тактику. Скольких я посадил, скольких спас... Разве теперь это имело значение?

Ко мне пришёл друг, пришёл с проблемой, и я помог. Наверное, каждый бросился бы спасти жизнь близкого человека. Эта благородная цель требовала всего лишь сыграть в чувства. Я никого не подставлял, не подвергал опасности и не причинял боли. Да, поступил некрасиво, но на кону стояло большее. Я шёл к чужой, посторонней для меня женщине, а оставлял... Оставлял уже любимую.

Что я мог исправить? Сказать в разгар операции: «Прости, Настя, я не Саша. Давай ещё в любовь поиграем? А лучше, родная, отдай мне сумку...»

Что бы она ни говорила, но это признание несколько не снизило бы степень боли от осознания глубины разыгрываемого фарса, от такой неприглядной правды...

Теперь в глазах любимой женщины я — бездушная тварь... Друзьям помог, звёздочку получил, предотвратил незаконный оборот наркотических средств. А её, нежную девочку, предал! И нашу любовь — самое чистое и настоящее чувство, что было в моей никчёмной жизни.

За все эти месяцы я ни разу не обидел Настю, ни одной сволочи не позволил бы и близко к ней подойти... Только. Слушать она не станет. Не умею я извиняться. Блять, не умею и говорить красиво. Люблю ли? Да! Сожалею? Да, очень. Считаю себя предателем? Разумеется, а как иначе...

Настя вернётся к Денису... Взяв бутылку со стола, вновь отпил из горлышка. Картинка уже расплывалась, а мысли всё не туманились, никак не наступало это чертово забвение. В котором не было бы её и нашего прошлого. Комнаты этой, дивана старенького, скрипучего... И моей девочки, такой ласковой, податливой и верной...

Мы же изначально с Дэном всё обговорили: он сам рассказал про все их места, совместные воспоминания, даже советовал, как лучше себя вести, что именно Настя любит, а что не выносит...

Только был ещё один, как выяснилось теперь, невыполнимый пункт, который тогда казался простым и легкоосуществимым: как только всё закончится, я должен был отойти в сторону, показывать Насте, что всё это лишь для дела, а сама она для меня никто. Соглашаясь, я и представить не мог, что станет иначе, а это условие окажется неподъёмным грузом.

Я же держался... И возле ресторана этого, и когда она, маленькая, хрупкая и такая подавленная, без куртки вылетала на улицу. Держал своё грёбанное обещание, данное другу... А вот сейчас у Макса не выдержал... Возможно, виной тому алкоголь. А может, пришла пора что-то менять в наших договорённостях! Пусть Волков что хочет делает, не

отдам... Не отпущу... Если только... Настя сама не скажет, что отныне я ей не нужен.

Стоит представить, что Настя с Дэном, что он касается её... Бля, как Волк это пережил? Это же что-то невозможное.

Одно понимаю точно: я бы так не смог. Сдох бы у Рамиля, но свою женщину никому бы не отдал ни ради дружбы, ни ради свободы, ни даже ради спасения чьей-то жизни, пусть даже и своей собственной!

Столовая больше напоминала зал какого-нибудь помпезного ресторана. На стенах лепнина, потолок расписан под облачное небо, по центру переливается огромных размеров хрустальная люстра. Плотные шторы на окнах и один длинный стол посередине всего этого великолепия.

Горестно вздохнула, в очередной раз подмечая, как нелепо в этом интерьере смотрюсь я сама. Такими темпами разовьётся комплекс неполноценности, а моя самооценка, и так ощутимо пострадавшая после того, как выяснилось о двойном предательстве «любящих меня мужчин», и вовсе рухнет ниже плинтуса...

Макс уже был за столом, но не ел, а продолжал пить. У них сегодня с Котовым задача выполнить месячный план? Или соревнование: кто кого перепьёт? Неужто совесть проснулась у сценариста и его друга — исполнителя главной мужской роли в том спектакле, корнями проросшем в мою несчастную жизнь?! Хотя нужно отдать Диме должное: с его «Сашей» я была по-настоящему счастлива. Жаль, он не доверял мне настолько, что даже про пищевую аллергию не сказал! Куда уж там было про истинное положение дел докладывать...

Видимо, я просто не знала их совершенно, может, для них это нормально: так проводить каждый вечер. В любом случае не моё это больше дело. Кстати, Денис-то не пил. Не в принципе, а конкретно сегодня.

— Настя, а мы уже хотели заявлять о вашей с Котом пропаже в коридорах моей резиденции, — с улыбкой лениво проговорил Покровский.

Вот этого наглеца-манипулятора тоже очень хотелось стукнуть. Даже больше, чем Волкова...

— Ему стало плохо от выпитого, и бедняга ретировался, — парировала, не поддаваясь на провокацию, и с невозмутимым видом села за стол, который ломился от разнообразия блюд.

Устроила себе праздник живота, игнорируя присутствующих мужчин, поела всё, что нравилось. Особенно у повара удался тёплый салат с морским гребешком... Шампанское — тоже хорошее. настолько мягкое, что запивала им блюда, как лимонадом, практически не ощущая градус. Короче, ела и пила в стане врага без угрызения совести!

— Ещё шампанского? — участливо спросил Макс, когда я допила остатки из фужера.

— Нет, — отказалась, прислушавшись к себе и поняв, что напиток коварен, а во мне и так уже целая бутылка. — Я домой хочу.

— Насть, там пока опасно, — осторожно проговорил Денис, который последние минут двадцать сидел, откинувшись на спинку стула потягивая кофе, и бросал на меня откровенные взгляды.

— И что вы предлагаете? Спать здесь? В кабинете мне постелите? — начала нарываться на неудобные ответы, всё-таки алкоголь — зло...

— Зачем же? — притворно изумился Покровский, пребывающий в состоянии ещё большего опьянения, нежели я сама. — Ко мне домой поедем. Там охрана, двенадцать комнат и видеонаблюдение. Рай для принцессы в бегах.

— Не поеду я к тебе, — фыркнула в ответ. — И к нему не поеду, — повторила на всякий случай, указав рукой на Волкова, что откровенно, с надеждой лыбился на меня и отчего-то выглядел сейчас даже привлекательнее, чем обычно. Неужто радовался, что между нами

больше нет тайн, да и ему отныне не придётся играть роль жестокого тирана...

— Это просто самое разумное решение в данных обстоятельствах. Одна ночь, а дальше мы придумаем, как выпутать тебя из этого, — мягко уговаривал меня Денис.

— Мне домой надо. Там вещи. И Натка с ума сходит. Да и не хочу я с ним в одном доме находиться, — указала рукой на Покровского, возмущённо перечисляя аргументы Волкову.

— Почему? — как-то обиженно спросил Макс. Даже неловко стало. Словно я обидела словом ни в чём не повинного ангелочка. Коварный гад. Но, тряхнув головой, скинула с себя очередное притворство блондина и непоколебимо заявила:

— Только на одну ночь!

По сути, идти мне было некуда. Да и Макс не проявлял мужского интереса к моей персоне, опасности от него также не ощущалось. И уж кто-кто, а он — именно тот самый человек, который способен разрешить проблему, обладает нужным влиянием и необходимыми для этого ресурсами. Хотя сам Покровский её же и создал. Но сейчас это не так важно.

— Натку твою я предупрежу, — улыбнувшись, проговорил Денис. — Вещи, какие надо будет, завтра съездим и заберём. Сейчас уже поздно, и тебе стоит отдохнуть.

— Хорошо, — согласилась, задумчиво кивнув. Конечно, если бы не усталость и не безвыходность, я бы никогда не согласилась на подобное.

— Тогда я поехал. Утром буду, — предупредил Волков, поднимаясь. Он на секунду замаялся, словно не зная, что ещё сказать, потом резко отбросил какую-то мысль и покинул столовую. Мне даже показалось, будто Денис взвешивал, стоит ли совершать глупый импульсивный поступок и целовать меня хотя бы в щёчку на прощание, но, видимо, здравый смысл в нём всё же пересилил желание близости, и мужчина принял верное решение: пока оставить всё как есть.

— Ох, Анастасия, — нарушил тишину Макс. — Вскружили вы голову обоим моим друзьям.

— Мы едем? — в упор посмотрела на него, давая понять, что пока не готова к душевным разговорам.

— Конечно, — легко поднявшись, согласился мужчина. — Давно у меня гостей не было. Эти двое — не в счёт. Я про дам. Обещаю покой и тишину.

Нас с Максимом доставили до его дома... По размерам и внешнему великолепию он превосходил даже особняк Рамиля. И этот вывод я сделала, исходя из того, что удалось рассмотреть в тусклом вечернем освещении. Представлять, как всё выглядит днём, вообще было страшно.

На пороге нас встретил дворецкий, чему я нисколько не удивилась. А вот внутри особняка челюсть моя всё-таки упала, громко ударившись об пол. Создавалось ощущение, что я попала в Эрмитаж. Это сколько же надо было вложить грязных денег, скольких людей обмануть, обворовать или даже убить, чтобы отгрохать подобное великолепие? Вопрос риторический...

В специально выделенную комнату меня сопровождала женщина средних лет, своим внешним видом и поведением напоминающая экономку или управляющую. Спина ровная, речь красивая и грамотная, а взгляд учтивый. Даже почувствовала себя настоящей принцессой во дворце. Ага. Тогда Макс — дракон или чудовище. Мысленно хихикнула.

Оставшись одна, сразу легла на мягкую постель, мечтая уснуть. Наконец-то, самый сложный и тяжёлый день в моей жизни подошёл к своему логическому завершению.

Всю ночь снилась какая-то ерунда! Словно я в тёмном помещении стояла между Димой и Денисом, а они активно меня тянули, каждый к себе... Чуть выше локтей кожу жгло от их крепких рук... Каждый шептал слова любви и просил прощения, а я рыдала и умоляла их отпустить меня...

В очередной раз громко закричав от этой адской карусели, резко проснулась и села на кровати. Вся мокрая, сердце заходило в бешеном ритме, а дыхание оказалось сбито.

Доброе утро, блин! Такое зло на этих двоих взяло, лучше бы им не попадаться сегодня мне на глаза.

Приняв прохладный душ и приведя себя в порядок, почувствовала себя немного лучше. Осторожно открыла дверь спальни и выглянула в просторный холл. Пусто.

Ну, и куда идти? Нет, в таком огромном доме точно нужен телефон, чтобы при необходимости найти хозяина, иначе это гиблое дело. Заплутаешь, как в «Икея»...

Мне повезло: спустя пару минут бесцельного хождения по залу я встретила вчерашнюю женщину, по-моему, Людмилу...

— Доброе утро, Анастасия Валерьевна, — с дежурной улыбкой поприветствовала она.

— Доброе, — встрепенувшись, радостно отозвалась я. — Вы не подскажите, где можно найти Максима...

Приплыли... И какое отчество у Покровского? Но женщина спасла меня, подавив широкую улыбку:

— Максим Николаевич сейчас завтракает, желаете присоединиться?

— Ой, очень желаю узреть Максима Николаевича, будьте так любезны, — почти смеясь, продолжила играть в благородную деву.

— Я вас провожу, — кивнула Людмила, вновь надевая маску безразличия, и развернулась, безмолвно предлагая двигаться за ней.

Покровский, во всей своей блондинистой красе, восседал в центре стола, сервированного на двоих, что свидетельствовало о его намерениях позавтракать вместе со мной.

— Доброе утро, Анастасия, — обворожительно улыбнувшись, проговорил хозяин дома.

— Оно могло таким стать, если бы не три товарища, испортивших мне жизнь, — проворчала недовольно, усаживаясь напротив Маска.

— Вы сегодня не в духе? — печально констатировал этот клоун. — Жаль. Оптимизм в вашей ситуации очень бы пригодился...

— Покровский, — тяжело вздохнула, намереваясь раз и навсегда прекратить этот цирк, — заканчивай ломать комедию. Ты неприятен мне, а я — тебе. Не будем делать вид, что можем подружиться. Решаем возникший вопрос и забываем о существовании друг друга, договорились?

— И с чего ты решила, что неприятна мне? — с Макса слетела маска. Теперь передо мной сидел серьёзный и крайне опасный мужчина. Даже поежилась под его тяжёлым взглядом. — И по поводу забыть... Если ты ещё не поняла, девочка, то я объясню. Ничего не будет так, как прежде. Тебе не удастся спрятать голову в песок. Придётся выбирать Настя. Ни один из моих друзей не успокоится, пока ты чётко не обозначишь свою симпатию.

— А если мне оба даром не нужны?! — вздёрнула бровь и, сложив руки на груди, постаралась придать себе суровый вид, ну и закрыться хоть как-то от этого мужчины. Сейчас я жалела о своем желании говорить начистоту, уж лучше бы он продолжал играть роль добряка, чем эти бесплатные советы психолога.

— Ты меня пытаешься обмануть или себя? — хмыкнул Макс. — Тебе небезразличны оба — это факт. И со временем ты их простишь. Так устроены люди. Сначала кажется, будто сердце пронзили кинжалом и провернули: оболочка жива, а вот внутри — всё выжжено. Потом начинаешь ненавидеть себя и предателя, но со временем привыкаешь к этому чувству, принимаешь его и отпускаешь. И вот встретив человека спустя годы, ты хочешь его презирать как прежде, да что-то изменилось внутри. Нет той лютой боли и злости, только жалкие её отголоски. И тогда ты пытаешься оправдать её, найти объяснение её поступку... Так что подождём немного и тогда посмотрим на твою категоричность, — с какой-то горечью проговорил Покровский.

— Её? — зацепилась я за слово. — Ты сказал: «Её».

— Ну, не только мужчины умеют делать больно, — широко улыбнувшись и вновь надев маску, весело проговорил блондин. — Женщины порой не уступают им в своём коварстве.

— Значит, это месть? Тебя предала любимая, и ты отыгрался на мне? — ещё больше рассердилась на Макса от такой правды-матки. Надо будет расспросить его при случае, а то нечестно, что этот человек всё про меня знает, по сути, режиссировал все предательства в моей жизни, а я про его амурные дела — ничего.

— Это была помощь другу. Если бы твоей Наташе нужно было бы помочь, ты бы разве не согласилась? — легко ответил Покровский, не поддавшись на провокационный тон и вопрос с наездом.

— Согласилась бы, — не раздумывая, ответила. — Но я бы никогда не подставила своего мужчину. Не отдала бы его другой женщине.

— Никогда не говори «никогда», Настя, — как-то двусмысленно и печально посоветовал Макс. — Я тоже студентом был уверен, что буду заниматься архитектурой, мне и близко не приходила в голову мысль стать теневым хозяином города, связать свою жизнь с нелегальным бизнесом и завтракать с тобой в столь шикарном особняке, приобретённом не на официальные источники дохода, как ты догадываешься.

— Это твоя сущность: ты притворялся хорошим, а как представилась возможность, так и выползли все демоны наружу, — запальчиво проговорила и прикусила язык. Наверное, не стоило так резко оскорблять последнего человека, что реально может сейчас распутать этот узел и решить проблему моей безопасности.

— Я повторю. Ты не узнаешь себя, пока не окажешься перед выбором: не смоделированным в твоей голове, а реальным — жизненным выбором. Когда мозги близкого человека вот-вот окажутся на асфальте, только тогда ты раскрываешься полностью, — было видно, как Макс напряжён, как старается сдерживать себя в общении со мной, чтобы не сказать лишнего.

Разрядили ситуацию шага за спиной.

— О-о-о, — резко переключившись, радостно пропел Покровский. — А у нас гости...

Помня о предупреждении Дениса, что он утром навесит нас, не стала даже оборачиваться, а просто бросила понуро, приступая к завтраку:

— Привет, Денис.

— Привет, — глаза мои удивленно выпучились, так как ответил мне голос Димы. А сам гость отодвинул стул слева от меня и сел за стол. Аппетит сразу пропал.

Опустив глаза, неловко объяснилась:

— Я думала, что это Денис пришёл...

Такие оправдания звучали глупо, ведь всё и так было очевидно, но молчать казалось

невыносимым. Меня разрывали противоречивые чувства: с одной стороны — обида, а с другой... Не важно! Нужно учиться смотреть на Диму безразлично, нужно отвыкать от него...

— Я понял, — коротко бросил Котов, тоже стараясь не смотреть на меня. Он переключил внимание на Покровского, с интересом наблюдавшего за нами: — Какие у тебя планы?

Голос у Димы был хриплым, глаза красными, короче, похмелье на лицо. Видимо, тяжёлая ночь выдалась у предателя!

— Нужно встретиться с Рамилем и попытаться договориться, конечно, он воспримет всё в штыки. Тут главное — не передавить...

— Ясно, — кивнул недовольно Дима. — Тогда наши пути расходятся, поскольку у меня другие планы! — уверенно и нагло заявил он Макс.

— Какие же? — усмехнулся Покровский, зная друга лучше меня и однозначно понимая больше.

— Сегодня же заведу на Рамиля дело, — уверенно отозвался Дима, наливая себе кофе. — Теперь это проблема наркоконтроля, — добавил он, безразлично пожав плечами.

— Кот, я знаю, что ты у нас борец за добро и справедливость, но позволь нам с Волком самим решить эту проблему, — закипая, но ещё стараясь держать дружественный тон, возразил Макс.

— Вы уже порешали, — зло бросил Дима, — теперь не разгрести. Я всё сказал. Пока не посажу его, не успокоюсь.

— Слушай, так дела не делаются. У нас с Рамилем был договор. Если я его нарушу, то кто со мной потом захочет иметь дело? Я, по-твоему, трепло? — всё же взорвался Покровский. А я вжалась в стул, так как атмосфера уже душила и просто пугала. Друзья ругались, и это были не простые парни с улицы...

— Мне плевать на ваши договоренности. Есть закон! По нему и будем судить, — как Дима оставался спокойным и холодным в этой ситуации — загадка, но моя женская натура потянулась к нему, чувствуя стержень и защиту... «Каменная стена», — сейчас он вызывал именно такую ассоциацию.

— Есть Настя, с этого бы и начинал. Тебе её надо спасти, а на друга — плевать. Может, и меня посадишь? — раздражённо и наигранно весело спросил Макс.

— А ты живи честно, тогда не придётся подобные вопросы задавать, — невозмутимо ответил Котов, смотря в упор на Покровского.

— Опоздал ты со своим советом на пару лет, дружище. Я по уши уже в этом повяз, теперь дороги только две: или кладбище, или зона, — зло выплюнул хозяин дома.

— Не переживай, я организую вам с Волком курортные условия...

— Что я пропустил? — весело и бодро спросил Денис, собственной персоной входя в столовую.

— Суши сухари и пакуй трусы. Наш друг решил нас всех пересажать, — выдыхая и беря себя в руки, паясничал Покровский.

— О, как! — засмеялся синеглазый, усаживаясь справа от меня. — Привет, Настён, — поздоровался Ден, по-доброму улыбнувшись. Как будто не его свободе тут угрожает опасность! А дальше усмехнулся и переключил внимание на Диму: — Решил таким методом себе путь освободить? К сердцу Насти?!

— Конечно, — иронично кивнул Котов. — Подлый мент бедных друзей подставляет.

Слушай его больше. Я хочу засадить Рамиля. А присоединиться к нему — уже личное желание Макса.

— Это опасно. Может пойти не по плану, тогда реально пострадаем все, и всё усложнится ещё больше. Нужно с ним встретиться и обсудить нюансы, — сосредоточенно и задумчиво молвил Денис, пряча напускное веселье.

— Вот. Я именно это и предложил, — встрепенулся Покровский, почувствовав поддержку от Дэна.

— Дело ваше. Я свои планы озвучил... — равнодушно ответил Дима.

— Чё ты упертый-то такой?! — взорвался Волков. А я зажмурилась. Одно дело, когда они шутки шутят, а другое — когда ругаются.

— Какой есть. Тебя это раньше не напрягало, когда мы твою шкуру спасали, — тихо, но угрожающе проговорил кареглазый, подавшись вперёд.

— А ты, с*ка, белый и пушистый?! Просто мимо проходил? Где же были твои хвалёные принципы? Звёздочку-то получить небось не побрезговал! — не менее опасно прошипел Денис, тоже наклонившись ближе. Я оказалась между двумя вулканами, готовыми в любой момент извергнуть лаву и смести всё живое на своём пути.

— А тебе неплохо на свободе за счёт любимой женщины живётся, так? — качнув головой в мою сторону, рявкнул Котов. Всё. Мамочки, я просто почувствовала, что будет дальше, аж волосы на голове зашевелились...

— Лучше заткнись Кот... — осатанело пророкотал Волков.

— А то что, Волчок? Морду мне набьёшь? — фыркнул Дима.

— Это ты предложил! — бросил синеглазый, резко поднимаясь и как-то нехорошо улыбаясь.

— Да пошёл ты, — процедил сквозь зубы кареглазый, молниеносно вскакивая на ноги и закатывая рукава рубашки. Они, не сговариваясь, покинули столовую. Я же испуганно переводила взгляд с двери на хохочущего Покровского.

— Ты чего ржёшь?! — не выдержала и крикнула на хозяина дома, поднимаясь на ноги. — Сделай же что-нибудь! Они же твои друзья... Он же... Да и он...

Паника захватила меня. Сама не осознавала, чего больше боюсь, за кого из мужчин болею. Ясно было одно: я не хотела драки между Димой и Денисом. Мне обоим жалко будет, независимо от тяжести побоев.

— Не волнуйся ты так, Настя! — успокаивающе выдал Макс, махнул рукой и невозмутимо взял чашку с кофе. — Им нужно выпустить пар. Пусть морды набьют друг другу и успокоятся. Это всё равно должно было произойти.

— Ты в своем уме?! — заорала на Покровского. — Иди быстрее, разнимай их! Они же бараны: пока кто-то один не победит — не прекратят бой!

— Не пойду! — покачал головой хозяин дома. — От дружественной драки ещё никто не умирал.

— Плохо новости смотришь, — зашипела я на Макса, как взбешённая кошка. — Раз тебе пофиг, то я пойду сама их разнимать!

— Э-э-эх, — глубоко выдохнул блондин. — Мне даже страшно, что будет в финале... — глубокомысленно выдал Макс и спокойно поднялся из-за стола.

Я же волчком суетилась на месте, сгорая от страха и фантазируя на тему, что может происходить сейчас на улице.

— Драки? — бестолково спросила, борясь со слезами.

— Вашего любовного треугольника. Даже и не знаю, за кого из парней болеть! Ты одна такая, неповторимая для каждого из них, а их двое — бедолаг, — укоризненно произнёс Макс, посмотрев на меня как на маленькую девочку, виновную в драке мальчишек.

А после взял меня за руку, и мы, наконец-то, вышли на улицу.

На небольшом участке, вымощенном брусчаткой и свободном от кустов роз, перед крыльцом дома развернулся гладиаторский бой. Не иначе...

К моменту нашего появления с Максом, в ладонь которого я вцепилась мёртвой хваткой, мужчины уже успели изрядно потрепать друг друга. Много раз в прошлой жизни я представляла, как Саша и Денис дерутся. Это было моим самым большим страхом — так мне казалось тогда...

Сейчас взору открылась ужасающая картина. На земле лежал Дима, рубашка его была порвана на плече. Сам он, поставив блок, закрывал голову. Сверху на нём восседал злой, как тысяча чертей, Денис — тоже помятый, с рассечённой бровью и разбитой губой. Он методично наносил удары, стараясь пробить барьер Котова.

Меня окатило таким страхом и болью... Дыхание перехватило, выбив весь кислород из лёгких. Как рыба, выброшенная на берег, хватала ртом воздух, задыхаясь. Нервы мои дали сбой. Психика не нашла иного выхода эмоциям, как послать сигнал включить истерику: типичную, женскую, такую банальную и такую необходимую сейчас.

Я просто позорно разревелась, по-детски и так некрасиво... Покровский обеспокоенно глянул на меня, после чего переключил внимание на друзей.

— Чёрт, — сквозь зубы проговорил блондин, не зная, куда кидаться сначала: меня успокаивать или этих идиотов разнимать. Быстро оценив обстановку, Макс двинулся к «бойцам», не говоря ни слова, схватил подмышки Волкова и стащил его с Димы. — Всё, достаточно. Успокойтесь! Настю только напугали...

Поняв, что больше никому ничего не угрожает, я закрыла лицо ладонями и, ещё всхлипывая, постаралась взять себя в руки. Душу выворачивало, в ней смешался странный коктейль из переживаний, отчаянья и лютой злости на этих идиотов!

— Настюш, ты чего?! — обеспокоенно спросил Денис, подскакивая ко мне, пытаясь обнять и успокоить. — Испугалась? Ну, не плачь, девочка моя...

Отпрянула от него, убрала руки от лица и с ненавистью заглянула в синие глаза. На Диму старалась не смотреть, боясь увидеть увечья на его лице. Лишь боковым зрением заметила, как Макс, протянув ему руку, помог мужчине подняться на ноги.

— Гады! Какие же вы сволочи! — сквозь слёзы прошипела на него. — Игрушку не поделили? Плевать вам на меня! Ненавижу! Видеть вас не могу!

Меня несло, когда разум осознал, что опасность миновала, то просто накрыло яростью.

— Ты перенервничала, — холодно отозвался Волков, сплёвывая кровь на дорожку и вытирая тонкую струйку крови на виске. — Успокаивайся... — мужчина попытался взять меня за руку, но я вновь отскочила от него.

— Не подходите ко мне! Не трогайте! Оставьте в покое! — почти кричала на него, не в силах справиться с собой. Развернувшись, быстрым шагом направилась в сторону ворот. Подальше отсюда, подальше от этих ненормальных!

— Насть! — с надрывом крикнул Волков.

— Пошли вон! Чтобы духу вашего близко не было! — крикнула сквозь слёзы, не оборачиваясь. Достали!

Особо не понимая, куда иду и что буду делать дальше, просто шагала к воротам. Возле будки охраны недовольно и уверенно приказала:

— Открывай!

Мужчина спортивного телосложения растерялся и задумался, но я решила его поторопить:

— Открывай быстро, иначе через забор полезу!

Он хмыкнул и, покачав головой, нажал на кнопку. Кованые створки начали медленно распахиваться. Быстро прошмыгнула в образовавшуюся щель и гордо чеканя шаг двинулась в сторону остановки.

Вид у меня был ещё тот: в домашних шлёпках, спортивных штанах и майке на голое тело. Продолжая всхлипывать и упрекать этих двух упёртых баранов, теперь плелась вдоль величественно возвышающихся особняков. Мой запал иссяк, а внутри начала образовываться пустота, будто кто-то выкачал все силы...

— Насть, — окрикнул Дэн из затормозившей рядом машины. Сам он не собирался отставать и звал меня через опущенное окно. — Садись в машину, за вещами съездим...

— Зачем? — удивленно уточнила, остановившись и повернувшись к окну. — Зачем я тебе? Это не любовь, Денис! Это игра под названием «Кому достанется Настя»! Вам обоим плевать на меня и мои чувства: что тогда, что и сейчас...

— Перестань, — попросил мужчина, сжав зубы и стараясь контролировать свой гнев. — Возьми себя в руки! — с этими словами он открыл дверь и вылетел на улицу, подходя ко мне ближе. — Я люблю тебя! Понимаешь?! Не могу я отстать. Что мне сделать, чтобы ты меня простила? Скажи! Башку просто разрывает от отчаянья, от понимания, что ты же не простишь! Но как мне всё исправить? Как искупить свою вину?.. Скажи, Насть... Я всё для тебя сделаю, — последние слова Денис произнёс тихо, на грани слышимости, взяв меня за плечи и заглядывая в глаза.

— Любишь? — горько переспросила, рассматривая его лицо — такое мужественное. В ссадинах он выглядел как герой боевика, что дрался с врагами за свою любимую... Только там, у дома Макса, был не его враг — там был друг, что помог ему, также пожертвовав своими принципами и счастьем...

— Да, — без промедления ответил мужчина. — Ты нужна мне...

— Тогда отпусти, — спокойно попросила его, смотря в глаза.

— Нет, — отрезал Денис, категорично мотнув головой, и отпустил меня, нервно проведя рукой по волосам. — Я совершил ошибку. Все мы не идеальны. Но разве я не заслуживаю второго шанса? Как мне добиться твоего прощения?

— Зачем оно тебе, Денис? — хмыкнула, отворачиваясь от него. — Как прежде уже не будет. После всего, что случилось... Мы не вернём нас. Это будут совершенно другие отношения, другие мы.

Так некстати вспомнились слова Димы в нашу последнюю ночь. Он оказался прав: в тот момент мы оставили в прошлом тех Сашу и Настю...

— Давай начнём сначала, с чистого листа, — обняв меня за плечи, прошептал в макушку Волков. — Попробуем построить совершенно иные отно...

— И тебя не будет смущать, что я спала с Димой? Эта мысль не станет разъедать изнутри? — спросила, понимая, что делаю ему больно, но только мне было больнее. Я знала Дениса гораздо лучше, чем Котова. И уж синеглазый со своей ревностью не сможет заглушить эту мысль, стереть её из головы. Сейчас его гложет чувство вины, но когда оно отступит — придут иные ощущения и воспоминания!

— Это в прошлом, — с нажимом, подтверждая мои опасения, как-то напряжённо

произнёс Денис. — Мы перелистнём эту страницу и забудем.

— Я не готова сейчас что-то ответить тебе, — устало проговорила, закрыв глаза. Его руки, нежно обнимающие, сбитое дыхание и такой близкий запах — всё это будило воспоминания о моём любимом Дэне, моём первом мужчине...

— Я не тороплю, — с готовностью отозвался он, зарываясь носом в мои волосы. — Просто скажи, что я должен сделать.

— Для начала: никогда мне не врать. Говорить правду, какой бы она ни была, — серьёзно ответила.

— Хорошо, — обрадовался Волков, крепче прижимая к себе.

— Тогда у меня к тебе много вопросов, Денис, — предупредила я, аккуратно высвободившись из его рук.

— Клянусь говорить правду и только правду! — бодро проговорил мужчина, слегка улыбнувшись и сияя глазами. — Только давай обсудим всё по пути к тебе домой? — примирительно предложил он, приглашающе открывая пассажирскую дверь.

— Ладно, — сдалась я, усаживаясь в авто. Но стоило Денису двинуться в сторону моего дома, как тут же задала свой первый вопрос. — Когда у тебя появилась женщина: после меня, ну, или во время наших отношений?

Мужчина напрягся, крепче сжал руль и нахмурился, с его лица слетела лёгкость. А что он думал?! Что вопросы будут лёгкими? Это тест на доверие! И только от самого Дениса зависит, пройдёт он его или нет!

— Зачем тебе это? Так мы ещё больше разрушим наши отношения, — осторожно проговорил Волков, будто оттягивая момент истины.

— Или правда, или высади меня вон там, — указала пальчиком на остановку.

— Блядь, — хохотнул Волков и покачал головой, доставая из бардачка пачку сигарет и зажигалку. Он практически не курил — во всяком случае при мне. Значит, разговор для Дэна тяжёлый. Но это только начало, а его уже штормит... Закурил, открыв окно, сделал глубокую затяжку и, выпустив дым, наконец-то ответил. — Помнишь, когда я впервые нагрубил тебе по телефону? — уточнил он, а я кивнула в ответ, так как тот день чётко отпечатался в памяти. — Именно тогда я дал согласие на план Макса. В этот же вечер пошёл в клуб, нажрался как свинья и в туалете переспал с какой-то девкой. Дальше их было много, — не смотря на меня, рассказывал Волков, делая затяжку.

Руки мои дрожали, сама отвернулась к окну. Это больно... Но я должна спросить всё.

— В твой последний приход... Когда там на столе... Ты реально возбуждился и хотел продолжить? — голос дрожал, но я пыталась его понять. Хотела на всё посмотреть с другой позиции.

— Блядь, Настя, — взревел мужчина, сворачивая на обочину.

— Мне выйти? — нагло спросила, несмотря на то, что слёзы уже застилали глаза.

— Нет, — уверенно ответил Денис. Желваки вырисовывались на его скулах, но отступить он не планировал. Мы, как два садиста, входили в раж. — Да, возбуждился и хотел.

— Тебе нравится принуждать, или это мой страх так возбуждал тебя тогда? — усмехнулась, дав жар, терзающий душу.

— Ты! Это просто была ты! Я люблю секс с тобой и, если отключить голову, всё не так дерьмово, — ответил он честно, смотря в мои глаза.

— Как Дима узнал про наше место? Как ты оказался у магазина? — мне требовалась передышка, поэтому решила задать лёгкий вопрос.

— Я ему всё рассказал: и про наши места, и про тебя. И возле магазина появился специально, чтобы напугать тебя и поторопить. Всё слишком затянулось, необходимо было ускорить завершение операции, — отозвался Волков, тоже немного расслабившись.

— Что должно было произойти после того, как я отдала бы Диме сумку? — тихо проговорила, рассматривая Дениса.

— Он бы исчез и больше не появлялся бы у тебя. Кот дал мне слово, что забудет тебя и не станет мешать. А я бы появилась у тебя на пороге, успокоил бы и помог залечить разбитое им сердце, — поведал синеглазый и скривился так, словно съел что-то горькое или кислое.

— Выходит, ты не собирався посвящать меня в ваш план? Я должна была продолжать верить в ваше враньё... — поразила её пониманию, насколько вовремя я застала эту компанию у ресторана.

— Да, — не стал отнекиваться мужчина, выбрасывая окурок.

Замечательно. Они бы до сих пор играли со мной, как кошки с мышкой. Ну, и кто они после этого?! Сволочи!

— Дима легко отказался от меня? — убито уточнила у Дениса, опустив взгляд и рассматривая свои штаны.

— Конечно, на тот момент ты была для него чужой баб... женщиной, — быстро поправился мужчина. — Кота мало интересовали ваши отношения, да и у него самого была тогда личная жизнь. Это сейчас он строит...

— Личная жизнь? — посмотрела с непониманием на Дениса, нахмурившись.

— Ну да... — воодушевился Волков, поняв, что я не в курсе этих подробностей про Диму. — Он же на тот момент с Ольгой жил, они уже три года как вместе.

От этой правды я попыталась защититься, закрывая лицо ладонями, и застонала в голос. Боже, в этом кошмаре ещё и Ольга пострадала... Её мужчина спал со мной, жил, а эта бедняжка его дома ждала. И сейчас Дима зажимает меня по углам, а у самого дома женщина... Убейте меня! На этом самом месте. Котов — подонок!

Я же... Меня от него кроет нереально, с ума схожу от мыслей о нём, а он... Мало ему Денис морду набил!

— Насть, — дыхание мужчины коснулось моих запястий, а сам он придвинулся ближе. — Маленькая моя, — прошептал Денис, целуя мои руки. — Я признаю, что конченный ублюдок, но я люблю тебя, — прошептал он, нежно отстранив мои ладони от лица, затем провёл носом по щеке, жадно вдыхая воздух и простонал что-то нечленораздельное в духе: «Как же я соскучился». А после мягко поцеловал мои сомкнутые губы.

На душе стало тепло. От его близости сердце взволнованно затрепыхалось, миллион мыслей пронеслось в голове. Не знаю, назло ли Диме, а может, чтобы проверить свои чувства к нему, но я сама обняла Дениса за шею и углубила поцелуй. Мужчина вновь застонал, трепетно сминая мои губы, играя с языком и нежно обнимая моё лицо ладонями.

Просто отдалась эмоциям, пытаюсь распознать своё отношение к Денису в тот момент. Но на задворках сознания, словно тенью, стоял образ Димы... И его чёртов поцелуй, такой жаркий, такой возбуждающий и желанный...

— Как ты, Геракл? — хохотнув, спросил Макс, присматриваясь к другу. Дима сидел за столом, зажимая разбитый нос белоснежной салфеткой. Она практически полностью окрасилась в алый цвет. Мужчина был зол и хмур.

— Прекрасно, — сдавленно, через ткань фыркнул Котов. После чего посмотрел на разодранный рукав рубашки и, хмыкнув, покачал головой. — Всё-таки с правой он, как и прежде, бьёт сильнее. И скорость увеличилась.

— Ну, так не в кабинетах же штаны протирал, а кулаками себе путь расчищал, — с умным видом изрёк Покровский, вытянув ноги и сложив руки на груди.

— Я, знаешь ли, тоже мало в кабинете сидел, — проворчал Дима, — всё больше строил из себя дурака или профессионала в какой-либо сфере.

— Поэтому ты умный, а он сильный, — покивал Макс, наигранно подбадривая друга.

— Иди ты... — беззлобно огрызнулся кареглазый, убирая ткань от лица и щупая пострадавший нос.

— Смотрю я на тебя, Кот, и думаю, что ты дурак, однако... — вздохнув, печально проговорил Покровский: — Вместо того чтобы догнать Настю и объясниться, сидишь тут такой красивый, с разбитым носом и синяком и слушаешь мой трёп.

— Даром ей не нужны мои объяснения. Что мне с Дэном локтями толкаться? Или в очередь встать? — раздражённо спросил Дима у Макса, откинув подальше грязную салфетку.

— У тебя был шанс. Там в коридоре. Поговорил? — с хитрецей смотря на него, уточнил Покровский, прекрасно зная ответ на свой вопрос.

— Поговорил, — не желая вдаваться в подробности, недовольно отозвался Котов. — Видишь, как удачно.

— Вижу, вижу, — пропел Макс. — Так может, попробовать ещё раз. Нормально?

— Это как? Научишь? — бросил Дима другу, резко поднявшись на ноги и отходя к окну. — Сам-то советы хорошо даёшь, а как дела касается — тоже немногословен.

— Взрослый ты уже, чтобы тебя учить, — вздохнул Макс. — А у меня ситуация другая.

— Ладно, — скривился Дима, понимая, что зря затронул болезненное место Покровского. — Проехали. Вернуться, и я с Настей поговорю нормально.

— Смотри, как бы поздно ни было. Мы оба знаем Дэна: он своё из глотки вырвет. Хорошее, кстати, качество, — тоже поднимаясь и подходя к Котову, произнёс с теплом Макс. Оказавшись рядом, он положил свою руку на плечо брюнета и ободряюще сжал. — Всё будет хорошо. Пока мы живы, всё можно изменить и исправить.

— Ты меня сегодня пугаешь, Покровский, — проговорил Дима, усмехнувшись и посмотрев на друга. — То в тюрьму собрался, то про смерть заговорил...

— Да, с вами не знаешь к чему готовиться, — лучезарно улыбнувшись, отозвался Макс. — Ну и морда у тебя, Котяра, — всё-таки заржал он, рассматривая мужчину.

— Хочешь себе такую же? Могу оформить, — в тон ему засмеялся Дима. Он старался не показывать, насколько ему реально хреново. Не от разбитого носа, а от того, что Настя уехала с Дэном. Только блондин и так это знал. Видел в его глазах.

— Может, кофе? — опять сжав плечо друга, легко спросил Макс.

— Давай, — кивнул кареглазый.

Они молча пили ароматный свежеприготовленный напиток, думая каждый о своём. Прошло достаточно много времени с момента, как Настя и Волков уехали. Мужчинам ничего не оставалось, как просто ждать. Звук входящего сообщения на телефон Димы ударил по ушам, заставляя вынырнуть из задумчивости.

Брюнет достал сотовый, прочитал смс и, глубоко выдохнув, покачал головой.

— Что там? — с интересом спросил Покровский, чутко уловив волну гнева, исходившую от друга.

— Ничего. Дениска играет, — зло выплюнул Дима, убирая телефон.

Он ни на секунду не поверил ни единому слову, ничему из того, что там было написано. Диму просто распирало от гнева на Волкова за то, что у Дэна хватило мозгов действовать настолько грязно.

«Кот, отвали от Насти. Она сделала выбор. Мы были вместе.»

Дима был уверен, что это блеф. Настя никогда бы не переключилась так быстро. Не из тех она девушек. Он верил в это.

Но время тянулось, а их всё не было...

— Ладно, — поднимаясь и отряхивая безнадежно испорченные вещи, устало проговорил Котов. — Я поеду. Мне ещё в отдел надо. Ты же не забыл о моих намерениях?

— Дерзай, — не стал спорить Макс, тоже находясь в унылом настроении. — Скажешь потом, что от меня нужно будет.

— Добро, — кивнул кареглазый и, достав из кармана ключи от машины, отправился на выход.

Он дошёл до автомобиля, даже взялся за ручку двери, когда на территорию въехала машина Волкова. Дима замер, ожидая Настю. Ему нужно было увидеть любимую девушку, понять, что, чёрт возьми, происходит!

Из авто бодро вышел улыбающийся Дэн и поспешил к пассажирской двери. Как в замедленной съёмке мужчина наблюдал за происходящим. Вот Настя вышла из машины, вот, словно невзначай, мазнула по нему равнодушным взглядом, вот Волков приобнял её за плечи, и они двинулись к крыльцу. Девушка улыбнулась ему в ответ, позволяя касаться себя, слушая его болтовню и полностью игнорируя Диму.

Котов горел изнутри, его разрушали чувства к ней, душили... Воздух тяжело попадал в лёгкие, как-то рвано и катастрофически мало. Голова кружилась, виски сдавило, словно железным обручем.

Мужчина реально не видел ничего и никого кроме неё. Правда... Всё, что написал Дэн, оказалось правдой... Разочарование прокатилось по телу волной, оставляя горький привкус во рту. Ничего уже не вернуть, не исправить. Настя сделала свой выбор... Не было больше его женщины, его Насти. Была девушка друга...

Мышцы скрутило от желания растерзать Волкова, втоптать его в асфальт — плевать на всё. Пусть тот лучше убьёт Диму, чем видеть их вместе...

Парочка давно вошла в дом, а Котов так и стоял, замерев, держа ручку двери в одеревеневших пальцах.

Тряхнув головой, сбрасывая оцепенение, мужчина упёрся второй рукой в стекло и, наклонив голову, глубоко вдохнул, наполняя лёгкие воздухом, отгоняя то странное состояние, что придавило его к земле. Надо ехать, надо жить, надо отключить чувства и включить голову! Так много «надо» и так ничего не хочется...

И тут пришла вновь ярость. Бешеная, неконтролируемая, захлестывающая разум. Быстро

распахнув дверь, Дима сел за руль и, заведя мотор, надавил на газ. Машина сорвалась как ошалелая. Котов гнал, не разбирая дороги, выжимая из своего немца максимум. Смутно соображая, летел вперёд.

Его остановили. Машина новая, мало ещё кто знал её в «лицо». Просто припечатал удостоверение к окну, даже не опустив его. Инспектор отдал честь и что-то сказал Диме, но ему было не до того. Вновь скорость. Сжимал руль и давил на газ. Куда? Неважно! Желательно в кювет...

Ехали с Денисом в полном молчании к моему дому. После того странного поцелуя у мужчины поднялось настроение, он бросал на меня тёплые взгляды и улыбался, даже включил музыку. Я же погрузилась в себя, чувствуя неприятный осадок внутри.

Был бы неладен этот Дима! Возникло стойкое ощущение, что я предала наши отношения и даже изменила ему. Однако не удавалось понять природу этих чувств или как-то объяснить самой себе их причину. Меня терзали противоречивые мысли. От возмущения: «Каков гад!» до переживания: «Как он там?»

Поздоровавшись с шептавшимися у подъезда соседками, гордо подняла голову и прошествовала под их осуждающими взорами в свою комнату. Денис бросил на бабушек такой взгляд, что они покрылись красными пятнами и быстро отвернулись, надеясь слиться с местностью.

Всё валилось из рук, никак не могла сосредоточиться на том, что же из вещей мне стоит собрать. Волков, сидя на диване, расслабленно наблюдал за моими бесполезными метаниями, никак не комментируя происходящее. Но даже у него сдали нервы. Не заметила, как Денис легко поднялся и оказался рядом, перехватив мою руку с сумкой, что так и осталась практически пустой.

— Эй, — тихо позвал Денис, привлекая внимание. — Ты чего? Всё в порядке. Ты уезжаешь ненадолго. В конце концов, если что-то забудешь, то я куплю, — ласково проговорил мужчина, беря меня за подбородок.

— Не нужно, — мотнула головой, пряча глаза и освобождаясь от его тёплых пальцев.

— Это из-за поцелуя? — серьёзно спросил Денис. — Из-за него ты закрылась от меня?

— Да, — честно ответила ему, подавив неловкость.

— Тебе было неприятно? — в голосе Дена появился металл, а глаза просто прожигали насквозь.

— Нет, — ответила я и подняла на него глаза. — Я запуталась. Просто не готова пока возрождать наши отношения...

— Из-за Котова, — понятиливо хмыкнул Денис.

— При чём тут он! — сама не ожидала, что взорвусь на эту фамилию. Казалось, любое упоминание о Диме дестабилизирует мою психику. — Ты лгал мне, предал, подложил под друга, запугивал и причинял боль... Такое ощущение, что из всего произошедшего тебя больше волнует моё отношение к Диме, а не...

— Да, как ты не понимаешь, что это основное! — повысил Денис голос, хватая за плечи и встряхивая. — Если бы не он, всё было бы значительно проще! Ты бы не металась. Чем?! Чем он так хорош, объясни мне, Настя?!

— Не кричи на меня... — испуганно попросила, съежившись и зажмурившись.

— Блядь! — резко отпустил меня Денис. — Прости... — покаянно произнёс мужчина, громко выдыхая. — Это сводит с ума. Он мой друг и всегда им будет. И Димон столько для меня сделал... Не счесть. Но я люблю тебя и готов на всё, чтобы вернуть. Понимаешь? Я не шучу! — это прозвучало как-то угрожающе.

— А я не люблю вас! — чётко и уверенно отозвалась, отворачиваясь от него. — Оставьте меня в покое...

— Да, что ты заладила одно и то же... — недовольно проворчал синеглазый и развернул

к себе лицом. — Хватит. Ты любишь! Сейчас в тебе говорит обида, пройдёт время, и начнёшь иначе к этому относиться...

— Слова Покровского... — горько усмехнулась на его фразу.

— Да. И я ему верю. После того, что он пережил, можно было свихнуться, но Макс справился. Хотя мне порой кажется, что он всё же поехал башкой, — улыбнулся мужчина.

— И что же пережил ваш бедненький друг, оправдывающее любую его гадкую выходку? — не выдержав, саркастически уточнила.

Денис замолчал, рассматривая меня и взвешивая в уме, стоит ли рассказывать подробности личной жизни друга.

— Его предала любимая женщина, — сухо проговорил Волков, всё же решив поделиться. — Она связалась с Рамилем и подставила Макса. Мы весь город перевернули, чтобы найти друга. И отыскали полуживого в канаве. Он тогда лишился всего. А эта сука живёт припеваючи. Трахается с Рамилем и жрёт чёрную икру.

Я скривилась от грубых слов Дениса, но было видно, как сильно он ненавидит ту женщину после всего случившегося. Мне стало жаль Покровского, хотя сейчас он своим обликом даже близко не вызывал подобных чувств. Получается, мне ещё повезло, что легко отделалась. Мною просто попользовались...

— И как он всё вернул? — уточнила, нахмурившись. Теперь все слова Макса воспринимались иначе. Он был на моём месте. Вспомнила внешность Покровского, его шарм, симпатичное лицо и постоянный позитив и удивилась тому, что кто-то в здравом уме променял бы его на Рамиля. Тот тип не вызывал во мне ничего кроме страха и неприязни. Однако все люди разные. Да и алчность многих сгубила.

— Долгая история. Ему Кот сильно помог, — желая закрыть тему, скомкано отозвался мужчина и приблизился ко мне. — Насть... — полушепотом проговорил он. — Девочка моя, — как-то с болью проговорил Денис, обнимая и касаясь губ. — Ты нужна мне, — признался мужчина, целуя легко и невесомо — подобно прикосновениям бабочки.

Я стояла истуканом, боясь пошевелиться. Расценив моё бездействие по-своему, мужчина притянул меня ближе и вновь поцеловал. Трепетно, осторожно, стараясь подарить удовольствие.

— Не надо, — отмерев, упёрлась ладонями в его грудь. — Нет, Дим...

Мы оба замерли. Атмосфера накалилась, тело словно обдало кипятком, воздух как-то потяжелел. Волков крепче сжал мою талию и медленно отстранился, в глазах его читались злость и боль, а у меня даже во рту пересохло от страха.

— Жду тебя внизу, — почти рыкнул Дэн и вышел из комнаты, так хлопнув дверью, что она почти слетела с петель.

Без сил упала на диван, таращась в потолок. Я схожу с ума. У Димы есть женщина, я не нужна ему. Денис раскаивается в содеянном и готов на всё, чтобы вернуть меня. Что со мной? Ведь возможно всё вернуть, исправить. Да и я всегда могу просто уйти от Дениса. Вместо того чтобы попробовать быть с ним — терзаю и себя, и его!

Решительно поднялась на ноги и, схватив практически пустую сумку, пошла на выход. Пусть покупает вещи, пусть ухаживает, пусть исправляет свои ошибки. Время покажет, ошиблась я или нет, но продолжать в том же духе не было больше сил!

Подойдя к машине, заметила, как Денис печатает в телефоне. Он был собран и хмур. Чувствовалось, что мужчина прибывает в плохом расположении духа. Испытывая неловкость за случившееся, я нацепила улыбку и, сев в авто, бодро выдала:

— Давай пообедаем? Я проголодалась.

Волков оторвался от смартфона и внимательно посмотрел на меня, я бы даже сказала, удивленно присмотрелся, не ожидая такого предложения.

— Давай, — легко согласился он, улыбнувшись, убрал гаджет и завёл мотор. — Слушай, — как-то резко изменившись, с энтузиазмом предложил синеглазый. — Предлагаю, когда всё удалится, рвануть к морю...

— Посмотрим, — уклончиво ответила, не желая дарить напрасных надежд. — А куда бы ты хотел?

— Да хрен его знает. Я до этого только в Азии отдыхал. Покровский у нас, эстет грёбаный, тот всё большее по Европе катается. А Димон, как слетал с Ольгой в Доминикану так теперь и не меняет место. Может, тоже туда сгоняем? — воодушевленно вещал Дэн.

Его слова царапали сердце когтями. Стоило только представить, что Котов на пляже с полуголой незнакомой мне Ольгой, как весь воздух из лёгких вышибало. В моих фантазиях она была до безобразия красивая, стройная и почему-то вечно висящая на шее Димы... Интересно, Волков специально мне про неё постоянно напоминает или случайно?

— Мне всё равно, — холодно ответила и отвернулась к окну. — У меня и загранпаспорта-то нет.

— Это не проблема, — делая вид, что не заметил изменений в моём настроении, продолжил Денис. — За три дня сделаем. Были бы деньги и желание.

— Мне вот интересно, — повернулась к Волкову, игнорируя его слова, и запальчиво спросила. — Дима вообще ничего не боится?! А если Ольга узнает обо мне? Или ему плевать не только на меня, но и на всех остальных своих женщин?

Дэн удивлённо вскинул брови и покачал головой, выражая недовольство от того, что моя голова занята Котовым, однако спокойно объяснил:

— С чего ты взяла, что она не знает? — весело продолжил он, видя, как шокировано вытягивается моё лицо. — Оля любит его, и между ними никогда не было тайн и секретов. Поэтому скандала или сенсации из этого известия явно не получится.

— То есть, ты хочешь сказать, она знала всё? — ошарашенно уточнила я. — Но как такое возможно? Что это за любовь такая?!

Я прикусила язык и замолчала. Чего удивляться. Денис тоже любил, блин, но при этом спокойно подложил меня под друга. Совсем все крышей поехали вокруг...

— Такая вот, — хмыкнул Волков. — У них необычная история знакомства, так скажем, — рассказывал мужчина, смотря на дорогу, а я вся сосредоточилась, уж больно важная для меня тема сейчас раскрывалась. — Три года назад у нас в городе банда появилась, совсем ублюдки оборзели. Подростков вылавливали и насильно на наркоте сажали. Те быстро во вкус входили, ну и начинали из дома всё тащить, да друзей подтягивать... Тогда Котов и внедрился к ним. Только их было не поймать: верхушка хорошо пряталась, смысл сажать детей-то? Надо было организаторов ликвидировать, а не шестёрки. Там-то он и познакомился со Славкой. Хороший парень, ему всего пятнадцать, а уже сидел жёстко. Короче, когда облава была, Димон ему сбежать дал, но при условии, что после, когда Кот придёт за ним, парнишка отправится лечиться. Так и порешали. Димка всегда слово держит, — серьёзно и с гордостью сказал про друга Денис. — Вот и в этот раз пришёл за ним. Славка в истерику: «Не пойду, и всё!» Только никто его мнения не спрашивал, Кот его скрутил и увёз. Долго лечился пацан, но справился. Ольга — его сестра родная. Она на Кота всегда как на божество смотрела, да и вся её семья. Поэтому, зная его работу и то,

скольких Кот спасает жизнью, она принимала его таким, какой он есть.

Да-а-а, прямо идеальная, всё понимающая и всё прощающая женщина. Аж бесит! Новая информация добавила плюсов Диме, но был и один такой жи-и-ирный минус, который всё нафиг перечёркивал!

— Ясно, — коротко резюмировала услышанное. Мы как раз подъехали к ресторану. Порадовалась тому факту, что успела переодеться в чёрные брюки-лосины и лёгкую блузу. Не придётся вновь краснеть за свой внешний вид. Застегнула наглухо куртку и выбралась из машины. Горло першило, и вообще чувствовала я себя плохо. Видимо, повалиться в луже, а потом ещё и погулять в одной майке было плохой идеей, и мой организм просто послал меня.

За обедом мы старались говорить на отвлечённые темы и в целом всё прошло нормально. Я начала понимать, из-за чего пошла на попятную в общении с Денисом. Из-за его напора! Не осаждай мужчину меня с таким рвением, было бы легче, а так приходилось играть по его правилам...

Чем ближе был дом Покровского, тем хуже мне становилось. Внутри нарастала паника от мысли о встрече с Котовым. После известия о его девушке, что вылилось на меня как ушат холодной воды, игнорировать Диму стало мучительнее и тяжелее. Так хотелось подойти, накричать, ударить, высказать всё в его красивое, непроницаемое лицо! Только... Зачем? Кому это надо? Кому от этого станет легче? Мне — точно нет!

Дима стоял у своей машины. Вещи помяты и испачканы, рукав порван. Нос у него покраснел, а глаза цепко следили за нами. Распознать, что он чувствует или думает было невозможно. Это же, мать его, Кот!

Во мне включился режим стервы: так хотела сделать ему больно, вывести на эмоции. Сомневалась, что удастся задеть его, но рискнула. Позволила Денису себя обнять, нацепила улыбку на лицо — так старалась выглядеть непринужденно, что даже щеку свело от натуги. Совершенного не слышала, о чём мне говорит синеглазый. Титанических усилий стоило не смотреть на Диму, не коситься в его сторону. Уехал... Сел в свою машину и уехал... К Оленьке...

Сбросила руку Волкова и спешно поднялась в отведённую мне комнату. Ревела. До икоты, до безобразных всхлипываний... Внутри всё горело. Как маленькая накрылась одеялом с головой и причитала на тему несправедливости моей убогой жизни... За что Дима так со мной? Я ведь просто любила его...

ДЕНИС

Никогда бы не подумал, что окажусь в капкане чувств. Всё смешалось: сожаление, ревность, гнев, любовь. Стоило начать копаться в себе, пытаться размышлять о своих действиях, как сразу тяжесть вины придавливала не хуже мешка с песком, охватывала мою душу и терзала ее. Это какая-то адская карусель. Да, я предал женщину, которую люблю, обманул её по своим корыстным причинам. Но разве, сука, я не достоин второго шанса? Хоть какой-то поблажки? Ведь это было продиктовано не банальным желанием причинить ей вред. Напротив, именно страх за Настю, за наше будущее повел меня по этому конченному пути. Я очень хотел выйти из банды Рамиля, вырваться из тисков насилия и опасности, которые поглотили мою жизнь. В отчаянии я отдал Настю, как драгоценную вещь, не левому мужику, а близкому другу, зная, что тот никак не навредит ей. Блять! Котов, конечно, теперь выглядит красавчиком. Не он же ежедневно рисковал своей задницей, совершал настолько гадкие поступки, от которых ещё долго не отойдёшь. Димка сидел в своём кабинете, в погонах и форме. Даже на задании он всегда был под прикрытием. А я, выходя из дома, постоянно думал, что это мой последний день...

Запах свежих купюр, безграничное количество бухла и телок — всё это долго туманило разум и считалось достойной платой за спущенные в сортир принципы и человечность. Я находился в каком-то вечном угаре, пока не встретил Настю. Тогда мне впервые захотелось иметь то, к чему стремятся обычные люди: семью, детей и покой. Хер с ним, пахать за копейки, копить на какую-нибудь студию на отшибе, но вместе, рядом...

Если бы не судьба шутница, Настена никогда бы не узнала о нашем плане. Приняла бы меня обратно, никуда б не делась. А образ Димки постепенно померк. Всего-то надо было выждать ещё каких-то пару дней. Но нет же...

Теперь, когда всё дерьмо всплыло на поверхность, что-либо доказать или объяснить моей девочке было сложно. Осознание того, что мы сделали, той боли, которую я лично ей причинил, гложет беспрестанно. Каждой клеточкой своего существа я жажду найти способ всё исправить, вернуть её доверие и прощение. И уверен, что сделаю всё, но будет по-моему.

Любовь к Насте подпитывает мою решимость, даже если для этого придётся снова обмануть. В её лихорадочном метании между нами, нужно было помочь девушке определиться. Подтолкнуть к правильному выбору. Иначе, сиди я на жопе ровно, моя девочка вновь окажется в объятиях Котова. Уж кто-кто, а бабы липли к нему как мухи на клейкую ленту. Конечно, я понимал, что мои действия могут причинить ей еще больше страданий и разрушить наши отношения с Настей окончательно, но должен был пойти на этот риск.

Настенька в своих обвинениях и обиде забывает о том, что и я не менее пострадавшая сторона в этой ситуации, а человек с разбитым сердцем. Чего мне стоило отказаться от неё, разрушить наши отношения, а потом наблюдать издали, как друг спит с ней, трогает... А-а-а-а... Башку разрывает, а Котову хочется все пальцы переломать.

Сквозь туман сожаления и раскаянья, которые я сам создал, видится проблеск надежды. Он маленький и хрупкий, но этого достаточно, чтобы не сворачивать с намеченного пути. Я сделаю всё возможное, чтобы вернуть ту, что так тупо проебал, залечу её раны, найду правильные слова утешения. Ведь любовь способна вынести даже самые жестокие

предательства.

Убедил себя в правильности своих действий и, отъехав от особняка Макса, сразу же достал телефон в поисках нужного контакта. Меня бомбило, выворачивало от гнева, что терзал каждую клеточку тела. Сука, опять соврал! Ненавидел себя. Внутренности скручивало от отвращения к самому себе, но чётко понимал, что иначе потеряю Настю. Дима вытеснил меня из её жизни, из её сердца. Заполнил всё собой!

Если не действовать, если не исправить всё, то...

Даже думать об этом не хотелось. Адски накрывало от беспомощности и безвыходности. Нашёл наконец-то нужный номер и набрал абонента. Мне нужна была помощь, и я знал, кто её с радостью окажет. Да, вашу мать, очередной спектакль, но меня уже было не остановить. Плевать как, но я верну свою девочку обратно. А она, со временем простит.

— Да? — с сомнением и удивлением приняла входящий Ольга.

— Привет, Оль! — начал я, стараясь говорить ровно. — Ты хочешь вернуть Диму?

Я заболела. Конечно, мало же мне было в последнее время! Высокая температура, ангина — красота... Пять дней провалялась в кровати, вставая лишь в туалет. Людмила приносила таблетки и еду, ухаживала лучше любого медработника. Меня не беспокоили — это было моим личным пожеланием, и я была всем благодарна за его исполнение.

Спустилась к завтраку, как только сошла температура и горло перестало сильно меня беспокоить. Покровский сидел за столом, погруженный в себя, крутил в руках телефон, да и вообще выглядел непривычно растерянным.

— Доброе утро, — с улыбкой поприветствовала Макса. Тот лишь кивнул, продолжая свою «медитацию». — Всё в порядке? — уточнила, теперь его состояние начало передаваться мне и вызывать беспокойство.

— Не совсем, — ответил мужчина и перевёл на меня тяжёлый взгляд. — Кот пропал: не отвечает, дома его нет, на работе не появлялся. Где его искать — ума не приложу.

Нож, который взяла, чтобы намазать масло на тост, выпал из моих рук. Подняла на Макса испуганный взгляд, а сердце упало в пятки от волнения.

— Ну, может он у Ольги, — предположила я, стараясь собраться, и пожала плечами.

На этой фразе Покровский как-то нехорошо посмотрел на меня и, подавшись вперёд, подпёр подбородок кулаком, глаза его прожигали насквозь.

— Я так понимаю, тебе про неё Денис рассказал... — не спрашивал, просто констатировал факт мужчина.

— Да. Другие же не спешат, — нагло ответила, выдержав его взгляд.

— Молодец... — тяжело выдохнув, покачал мужчина головой. После чего поднялся и пошёл на выход. Я смотрела ему вслед, не понимая, что на него нашло. Словно передумав, Макс обернулся возле двери и, серьёзно посмотрев на меня, с каким-то сочувствием проговорил:

— Я дам тебе совет, Настя, а следовать ему или нет — дело твоё. Если что-то хочешь узнать про Котова, спроси у него прямо. Думаю, после этого разговора многое для тебя станет неприятным открытием.

Нахмурилась. Это Макс мне сейчас прямым текстом намекает на то, что Денис вновь обманул меня?! Снова! Мысли вихрем пронеслись в голове, образуя из маленьких кусочков единый пазл.

— Макс, — окликнула мужчину, хотя тот уже и вышел, но он вернулся. Злой такой, кошмар. Даже не пытался комедию ломать передо мной. — Я могу тебе доверять? — спросила, серьёзно смотря в его глаза.

— Конечно, — усмехнувшись, ответил Покровский, — нет.

— Тебе не кажется, что ты должен мне? — не удивившись такому ответу, в лоб поинтересовалась у блондина.

— Допустим, — недовольно отозвался он, сканируя меня взглядом и сложив руки на груди.

— Тогда, когда придёт время, я попрошу тебя спрятать меня, сможешь? Только так, чтобы никто не нашёл, а я могла начать новую жизнь без твоих друзей! — всё же скатилась в простительный тон. Но Макс был моим единственным шансом. С его деньгами и связями. Дэн не отпустит меня, а Дима... Не по пути нам! Я — не Ольга, не смогу мириться с тем

что терпела она.

— Если ты будешь этого хотеть, — кивнул мужчина после паузы и, развернувшись, ушёл. А я выдохнула, не заметив, что не дышала, ожидая ответа.

Теперь, имея запасной парашют, жизнь казалась не такой хреновой. Покровский не сдаст. Не могла объяснить почему, но была уверена в этом...

Только... Где же ты, Котов?! Только попробуй исчезнуть, не поговорив со мной! Просто заблокировала мысль о том, что с Димой могла случиться беда. Иначе... Нет. Не думать о плохом!

На следующий день после завтрака, на котором не присутствовал Покровский, Людмила сообщила, что вечером Максим Николаевич приглашает меня на ужин в ресторан. Мне выделили водителя, снабдили банковской картой и велели заняться собой. Конечно, завуалированно, но догадаться было несложно. На мои вопросы про Котова отвечали уклончиво и советовали обратиться с ними напрямую к «барину».

Рассудила, что если бы с Димой произошло что-то плохое, то вряд ли бы блондин потащил меня трапезничать вне дома. Не было никакого желания покидать ставшую мне привычной обстановку. Однако стоило оказаться в торговом центре, как настроение начало подниматься. Меня захватил процесс. Всё же девочкам это необходимо. Купить обновку, почистить крылышки, да просто праздно прогуляться по магазинам.

Зная пин-код карты, что без страха написал мне Макс, сначала проверила «свой бюджет», а то получится неловкая ситуация на кассе: выберу платье, а лимита не хватит. Я три... Три! Три раза перепроверяла баланс. С сомнением косясь на банкомат. Сломался он, что ли? Кто в здравом уме даёт такие суммы посторонним? Мелькнула шальная мысль снять деньги и ломануться в аэропорт. Но это уже будет воровством, да и портить отношения с Покровским не хотелось. После нашего разговора он и так мне поможет, а вот необдуманные поступки могут привести к плачевному исходу.

Что будет делать женщина, имеющая на руках практически безлимитную карту? Правильно. Ни в чём себе не отказывать. Надеюсь, у меня не весь воровской «общак» на руках... Наглеть чересчур не хотелось. Купила себе платье по фигуре чёрного цвета на тонких бретелях, туфли-лодочки на тонком каблуке и так по мелочи: чулки, бельё, парфюм и кое-что из косметики. Злорадно хихикала, представляя количество смс, пришедших Покровскому при каждом списании. Хотя... Судя по Максиму и его образу жизни, его дамы тратили значительно больше. У меня вот совести не хватило купить платье по цене авто с пробегом. Но то я, вечно одевающаяся на распродажах, а то они...

Попыталась представить женщину рядом с Максимом, которая ему бы соответствовала. Выходило с трудом. По мне ей следовало бы быть не слишком скромной, наглой в меру, умной, красивой, воспитанной, с богатым внутренним миром... Хм, какой-то стандартный набор получался. Большинство соответствовало этим параметрам, получается, шанс был у каждой, всё дело только в чувствах и эмоциях, которые дама вызывала в мужчине.

Пила кофе в фуд-корте и наблюдала за другими посетителями. Забавно. Перевела взгляд на пакеты и подумала, что купить необходимое мне обещал Денис, а по итогу оплачивает всё Макс. Дорого же друзья ему обходятся. Живу у него, питаюсь, вещи покупаю, ещё и требую организовать мой переезд за его счёт...

От размышлений меня отвлекла девушка, что наглым образом села за мой столик. Этакая светская львица: ухоженная, в дорогих вещах и украшениях, она очень нелепо смотрелась за моим столиком. Шелковистые длинные светлые волосы волнами спадали

ниже плеч, голубые глаза, пухлые губы. Кукла, но с характером — это чувствовалось на расстоянии.

— Да, свободно, — хмыкнула я, давая понять, что неплохо было бы и спросить моего мнения прежде, чем нарушать чужое уединение.

Она молча рассматривала меня, оценивала, барабаня длинными наманикюренными ноготками по столешнице. Делала то же самое в ответ, копируя её взгляд.

— Значит, это ты — новая девушка Покровского, которая живёт у него? — мелодичным голосом нарушала она тишину. Я просто выпала в осадок. Это что же? Мне сцену ревности за блондина сейчас закатят? Кстати, вместе эти двое светленьких смотрелись бы просто изумительно.

— А вы, собственно, кто? — не желая раскрывать карты, надменно поинтересовалась у барби. Запал её иссяк, она как-то поникла, а в глазах отразилась печаль и боль.

— Никто, — очень искренне и тихо ответила она. — Ты, конечно, расскажешь ему, что я подходила... Но попрошу не делать этого. Просто не удержалась, интересно стало...

— Теперь и мне интересно, — серьёзно кивнула в ответ. — Ты — его бывшая или нынешняя?

Блондинка слегка дёрнулась, как от удара, а взгляд её заметался.

— Никакая, — спешно проговорила она, поднимаясь. — Не стоило мне подходить... Я никто ему, не переживай.

— Стоять! — остановила я её, тоже поднимаясь. — Я не живу с ним. Макс меня просто приютил по доброте душевной: как девушку друга.

Почему я старалась её успокоить, мне и самой было непонятно, только чувствовала её переживания и страдания как свои собственные. На мою фразу девушка остановилась и села обратно, спрашивая с интересом:

— Котова или Волкова?

— Хороший вопрос, — усмехнулась я в ответ. — Ещё не решила...

Лицо её вытянулось в удивлении, а сама девушка поражённо уточнила:

— Как так?

— Вот так бывает, — развела я руки в стороны. — Тебя, кстати, как звать?

— Инга, — по-доброму улыбнулась она. — А тебя?

— Настя. Приятно познакомиться, — кивнула в ответ. — Ну, рассказывай, Инга, чего это тебя волнует, с кем живёт Покровский?

Инга покраснела, честное слово, отвела взгляд и показалась мне такой несчастной и грустной, что захотелось обнять её и утешить.

— Он, наверное, рассказывал обо мне или упоминал... Я только прошу тебя, не говори Максиму, что я подходила, пожалуйста, — с мольбой попросила Инга, беря меня за руку.

— Не расскажу, не переживай, — уверила девушку, ведь это не та информация, которая может кому-то из нашего квартета навредить. — Ты... Та самая девушка, ну, которая... — не знала, как подобрать слова, чтобы не обидеть Ингу.

— Предала Максима, — горестно вздохнув, помогла мне девушка. Хоть убей, не выглядела она довольной жизнью и ни о чём не жалеющей.

— Сдаётся мне, что всё не так, как мне рассказывали... — озвучила я свои мысли вслух, наблюдая за ней.

— Это неважно. Всё, что говорил Макс — правда, — скомкано отозвалась Инга, не желая спорить, и вновь поднялась.

— Он вообще ничего не говорил, — отмахнулась я, тоже вставая и беря её за локоть, пытаюсь усадить обратно. — Тем более это только его виденье истории, с одной стороны. Я представляла тебя наглой и бездушной стервой, но, насколько вижу, всё совсем не так.

— Так, — отрицательно помотала она головой. — Всё так. Меня жизнь перед выбором поставила, и я его сделала, — холодно проговорила Инга.

— Но ты не в восторге от него, — констатировала я очевидное. — Что же было на другой чаше весов? Деньги? Рамиль? Извини, конечно... Но Покровский...

— Лучший, — перебила она, тепло улыбнувшись. — А выбирала я между братом и Максимом, — теперь пришла моя очередь удивляться. — Ты прости, я пока не готова всё рассказать... — Инга замолчала, глаза её заблестели, она немного наклонилась ко мне и шепотом, будто боясь, что кто-то услышит, проговорила. — Если отмотать время назад, если бы можно было переиграть... Я бы выбрала его... Мне так стыдно и страшно от этих мыслей, но... Я бы предупредила Макса, а не везла на казнь...

Крупные слёзы покатались по её щекам, в глазах девушки плескалось отчаянье, оно затопило синеву её очей до краев.

— Капец... — поражённо выдохнула я в ответ. — Тогда моя история менее драматичная, — проговорила ей, поднимаясь и беря пакеты.

— Ты уходишь? — расстроено спросила Инга, ясно чувствовалось, насколько девушка одинока, что ей необходимо с кем-то поговорить.

— Нет. Мы уходим, — бодро проговорила я, беря снова её под локоть. — Нужно более уютное место и желательно шампанское... Или что-то в этом духе.

До ужина с Покровским ещё оставалось много времени, а оставлять Ингу одну не хотелось. Она быстро вытерла щёки и радостно улыбнулась.

— Тут напортив есть достойное, тихое место, — проговорила девушка, шагая рядом со мной. — А ты расскажешь мне свою историю? Просто Денис с Димой настолько разные, поэтому странно, как ты до сих пор не определилась...

— Ты хорошо их знаешь? — уточнила у Инги, мне было с ней комфортно, как будто мы знакомы много лет.

— Ну, мы с Маси... с Максимом, — поправилась она, густо покраснев, — встречались со школы. Потом он уезжал учиться, но несмотря на то, что мы отношения на паузу поставили, ребята присматривали за мной, так сказать. Помогали всячески, подбадривали. Когда Макс вернулся, где-то год мы жили в мире и согласии, а потом... Да, я их неплохо знаю, — сумбурно объяснила Инга.

— О, тогда мой рассказ тебя не должен удивить, — коварно улыбнулась, пропуская её в лифт.

— Вот козлы! — в сердцах и очень эмоционально возмутилась Инга после того, как я поведала ей всю свою историю. — Ладно, Волков... Я не удивлена, прости, но Котов?! Димка всегда был... Ну, как сказать. Мозги — Макс, сила — Денис, а Димка — душа, сердце, что ли...

— Как видишь, люди меняются, — пожала я плечами, потягивая молочный коктейль. Мы решили устроить безалкогольные посиделки.

— Да нет, не верю! — отвергала Инга очевидные вещи. — Я вот тоже — сука, по рассказам Волкова, но ведь всё имеет и другую сторону...

— Почему ты не объяснила Максусу? Не поговорила с ним? — сопереживая Инге, сочувственно спросила я.

— Насть, я не могу, — как-то испуганно ответила она. — Этот садист, он меня убьёт. Стоит мне только попытаться подойти к Покровскому. Да и виделись мы с ним несколько раз: случайно и при свидетелях. Что толку? Кроме яда и колкостей из нас ничего не выходит...

— Он обижает тебя? — нахмурилась я на такую характеристику Рамиля.

— Он — чудовище... Но я научилась жить с ним... Настя! — воодушевилась Инга, подскочив, как ошпаренная. — По твоим словам, Котов хочет засадить Рамиля, правильно? — да, я была так неосмотрительна, что рассказала ей и об этом...

— Ну... Да.

— Так больше меня никто про него не знает, — тараторила Инга, загоревшись идеей. — Я с вами! Избавлюсь от него и помогу Покровскому. Хоть как-то...

— С ума сошла, это же опасно, — возмутилась я в ответ на её бредовое предложение.

— Опасно жить так и умирать внутри каждый день, — Инга это таким тоном сказала, что у меня всё похолодело в душе. — Организуй мне встречу с Димой, пожалуйста...

— Я попробую, — заторможено проговорила, с трудом представляя, как это сделать. У Инги ожил телефон, она очень резко поднялась на ноги.

— Купи телефон и симку, чтобы я могла с тобой связаться. Вот мой номер, — торопливо инструктировала она, достав из сумочки ручку и быстро записывая цифры на салфетке. — Созвонимся! — уже выбегая, крикнула Инга, а её телефон всё продолжал звонить.

Я сидела за столом и крутила в руках салфетку. Инга предлагала помощь. Зачем ей это? Ради личной выгоды или чтобы угодить Покровскому, какая разница... С ней нам будет легче избавиться от Рамиля. Только бы всё получилось, иначе пострадает слишком много людей...

Ещё раз осмотрела своё отражение в зеркале. Хороша... Так великолепно, как сегодня, я ещё никогда не выглядела. Всё же женщина в дорогих вещах, с красивым макияжем и причёской может не только почувствовать себя королевой, но и быть ею. Теперь я не буду смотреться рядом с Покровским малоимущей, которую он решил откормить в ресторане. Так легко стало, душа пела, а сама я радостно улыбалась, вечер обещал быть приятным. Однозначно Макс не будет доставать вопросами или нравоучениями, рядом с ним было... Спокойно и комфортно. А к его поведению и необычной форме общения я уже привыкла, в этом было даже что-то оригинальное и привлекательное.

К назначенному времени спускалась по лестнице, не торопясь и стараясь поддерживать образ леди. Блондин стоял внизу и был погружен в свой телефон. Как всегда, одет с иголочки, в светлые тона — хоть сейчас фотографируй и на рекламу мужского парфюма или часов. Макс обернулся на звук моих каблуков и на его лице расцвела обворожительная улыбка:

— «Не говорите женщине, что она прелестна: скажите ей, что другой такой женщины в мире нет — и вам откроются все двери...» — явно кого-то процитировал мужчина, довольно осматривая меня.

— И чьи же это слова? — с улыбкой спросила у него.

— Жюль Ренар, — просветил меня Макс, помогая надеть куртку. — Надо было больше охраны брать, — хохотнул он, галантно распахивая передо мной двери.

— Уймись, Покровский, — поддерживая его игру, весело отозвалась. — У меня два жениха, третьего, особенно такого как ты, не выдержит моя тонкая душевная организация.

— Ты несправедлива ко мне, — покачал головой Макс, тяжело вздыхая. Мне нравилось его хорошее настроение. — Хотя я, пожалуй, соглашусь с тобой.

Мужчина помог мне сесть в автомобиль и, обойдя его, расположился рядом. Водитель тут же молча двинулся в сторону города. За окном уже стемнело. Лишь фонари изредка освещали полумрак салона, отбрасывая тени. Макс задумчиво смотрел в окно, а я не спешила нарушать тишину.

— Зачем она подходила к тебе? — не поворачиваясь, тихо спросил он, обескураживая меня. Вопрос оказался неожиданным, но врать про Ингу теперь не было никакого смысла.

— Откуда ты...

— Настя, — с улыбкой повернулся ко мне блондин. — Неужели ты думаешь, что я отпустил бы тебя в город одну?

За мной следили. Неприятно, но вполне ожидаемо.

— Она хотела время спросить, — соврала я, неизвестно почему обидевшись на его «тайную охрану» и отвернувшись от мужчины.

— Ага, — хмыкнул Покровский. — А потом в кафе ты полчаса объясняла ей, как пройти в библиотеку.

— Именно, — всё же повернувшись, нагло выдала в ответ, правда, тут же пожалела об этом и мягче добавила. — Она хотела поговорить... Посмотреть на меня...

— Ясно, — кивнул блондин. — Я и раньше видел её машину: то возле дома, то у офиса, но постоянно делал вид, что не замечаю. Видимо, зря, — серьёзно и печально проговорил мужчина.

Интересная у них игра. Инга следит за ним, а он делает вид, что не замечает... Как маленькие!

— Почему? Она ничего плохого не сделала. И...

— Не будем о ней, хорошо? — перебил меня Макс, чувствовалось, что тема больная и неприятная ему. — Пусть делает, что хочет. Мне давно всё равно.

Кто же так врёт, Покровский?! У Димки с Денисом уроков взял бы, что ли... Кстати, о Котове!

— Как скажешь, — не стала спорить. — Дима нашёлся?

— Да, — коротко ответил блондин, вновь улыбнувшись.

— И где же он был? — насмешливо поинтересовалась, будучи не в состоянии контролировать свои эмоции.

— Спроси у него сама, — коварно усмехнулся Макс.

— О, конечно, сейчас позвоню... — кривлялась в ответ. — Ах, не получится. У меня же нет его номера. Ладно, наберу Саше — вдруг он ответит.

— Мне нравится твоё настроение, — наблюдая за мной, вынес вердикт Покровский. — Мы приехали.

Пока мужчина сдавал в гардероб нашу верхнюю одежду, я осмотрела из коридора зал. Ресторан «Вилладжио» являлся одним из лучших в городе. Когда ещё удастся оказаться в столь роскошном месте, напоминающем средневековую эпоху. Готическая тема отчасти была задана архитектурой здания, в котором находился ресторан: с высоким купольным потолком и арочными окнами. Дизайнер сохранил атмосферу романтики, свойственную интерьерам того времени, но наполнил пространство светом, воздухом, яркими красками и изысканными орнаментами.

— Идём? — подмигнув мне, спросил Макс, подставляя свой локоть.

— Вряд ли ты передумаешь, — притворно вздохнула и, улыбнувшись в ответ, взяла его под руку.

Именно тут и закончилось моё хорошее настроение! Появилось желание наступить блондину на ногу или ущипнуть. Мог бы и предупредить, хитрый белобрысый сваха. За столом по центру зала сидели двое. Денис в рубашке и брюках, этот образ был непривычен для меня, но очень шёл ему. Он восседал ко мне лицом и лучезарно улыбался. А вот спиной ко мне сидел... Дима. У меня шаг сбился и, если бы не Покровский, буквально тащивший меня, то я точно оступилась бы и полетела в проход.

Чёрная водолазка облегла рельефное тело Димы, часы на запястье, поблескивая, притягивали внимание к широким ладоням. Весь в тёмном, словно демон, он расслабленно восседал, о чём-то беседуя с Волковым. Рядом с ним лежала увесистая папка.

Сколько трудов мне стоило не сорваться с места, не налететь на него с расспросами, не обнять...

— Настюш, — радостно приветствовал меня Денис. — А мы вас уже заждались. Садись, — с этими словами он указал на стул рядом с ним.

О, меня распирало от желания и ему сказать пару ласковых, а ещё допросить насчёт того вранья.

— Я убью тебя, — продолжая улыбаться, прошипела Покровскому.

— Не благодари, — нахально отозвался Макс и проводил меня до места рядом с Волковым.

Котов молчал, не издавал ни звука, даже поза не изменилась, лицо его так и оставалось

непроницательным. Чёртова мраморная скульптура. Меня это только больше разжигало...

— Добрый вечер, — ядовито поговорила, смотря на Диму. Я буду не я, если сегодня не вытащу наружу настоящего Котова!

— Доброго, — равнодушно ответил он, смотря на меня как на девушку друга. Не позволяя себя прошлых взглядов и эмоций. Он, что же, этому пять дней тренировался?!

— Как ты себя чувствуешь? — участливо поинтересовался Денис, начиная нервничать от моего поведения. Откинувшись на спинку стула, прожигала взглядом Диму. А ему хоть бы что. Сидит, кофе пьёт, с Максом говорит...

— Хорошо, — не поворачиваясь, бросила Дэну. — И где же вы пропадали всё это время, гражданин Котов? — ехидно и громко привлекла к себе внимание.

— Следил за Рамилем, — пожал Дима плечами, переводя на меня взгляд. — Тут всё, что удалось найти и узнать за это время, — кивнул он на папку. — Его маршрут до офиса, какие места предпочитает, где находится их новый склад.

— Ты, что же, жил под его окнами? — весело проговорил Макс.

— Почти, — слегка улыбнулся Дима в ответ, а я залипла на его губах... Выпала из реальности, ловя каждый жест, усмешку. Просто впитывала его образ. Денис спросил, что буду кушать, отмахнулась, предложила ему сделать заказ самостоятельно. На что Дима бросил на нас быстрый взгляд исподлобья, но тут же углубился в изучение меню.

— Что ж, нам нужно поймать его с поличным, желательно при передаче товара, — рассуждал вслух Покровский после того, как официантка отошла от нашего столика. — Только тогда каждый получит желаемое, — он поднял бокал и предложил тост. — За то, чтобы сбылись наши мечты!

Мы чокнулись бокалами и выпили, а Дима поддержал нас чашечкой кофе. В голове крутилось, что Инга могла бы помочь нам, но говорить про неё сейчас было не подходящее время. Тем более для начала мне требовалось обсудить это с Котовым, который усиленно изображал статую...

— У меня мечта одна, — отвлёк Денис, положив руку на спинку моего стула, за этим его движением цепко проследил брюнет. — Как всё закончится, улететь с Настей к морю или океану.

— Я тоже отпуск возьму, — поддержал его лыбившийся Покровский, которого веселила сложившаяся ситуация.

Я же пылала гневом, что жёг меня изнутри. Тело вибрировало, всю трясло от безразличия Димы и лжи Дениса.

— А ты, — вновь нервно окликнула Котова. — О чём мечтаешь?

Повисло молчание. Волков напрягся, Макс расплылся в ещё более широкой улыбке, а Дима, приблизившись, скользил глазами по моему лицу. Дыхание перехватило, сердце замерло, а звуки исчезли...

— Мне снится сон, — тихо, на грани слышимости, проговорил всё ещё любимый, его глубокий, хриплый голос отзывался где-то в душе, окутывая меня, а глаза пленили и затягивали. — Наша комната, маленькая, уютная, и ты в своём домашнем костюме, с этими забавными медведями. Приготовила завтрак и смотришь на меня влюблёнными глазами, — рвано вздохнула, так как голова начала кружиться от нехватки воздуха и от этого признания. Сердце сдавило от нарисованной воображением картины и его тона. — А потом я просыпаюсь, — взгляд его изменился, в нём промелькнуло сожаление и что-то ещё, полоснувшее по нервам, — и ты сидишь рядом с Денисом...

— Кот, — угрожающе произнёс Волков.

— Да, тоже хочу слетать куда-нибудь, — усмехнувшись и откидываясь назад, спокойным тоном ответил брюнет.

— Вы...пьем за это, — сипло пробормотала, отводя взгляд и залпом осушая свой фужер. Меня качнуло на месте. Заметила, как Денис сжал кулаки, зло смотря на Диму, а тому плевать. Сидит, с Максом болтает. У меня внутри апокалипсис начался из-за него, подумаешь...

Хватит! Я уже почти поднялась, чтобы вызвать его на разговор, даже открыла рот, но тут же захлопнула его обратно. К нашему столику подплыла миниатюрная брюнетка. Вся при параде, светится как новогодняя гирлянда. Симпатичная. И без предисловий обняла Котова за шею, радостно взвизгнув:

— Всем доброго вечера! Димуль, я так соскучилась... — Котов и Покровский подавились, а вот Денис оживился:

— Оля, привет! Рад тебя видеть, — это было сказано искренне.

Значит это Ольга... Посмотрела на неё ещё раз. Она мне не понравилась, раздражала всем. Даже больше, я впервые ненавидела неизвестного мне человека. Брюнет медленно повернулся к ней и так посмотрел... Девушка отпрянула, глаза её заметались, и она переключила своё внимание на... меня.

— У нас пополнение в компании? Привет, я Оля — девушка Димы, — улыбка её была больше похожа на оскал, но руку для пожатия она протянула.

Посмотрела на её руку и, нацепив не менее притворную улыбку, пожала её ладонь, ответив:

— Очень приятно. Настя — бывшая Димы.

Покровский заржал. Девушка отдёргнула руку и бросила на меня уничтожающий взгляд.

— Твоих рук дело? — с рокотом, гневно спросил брюнет у Дениса так, что волосы на теле дыбом встали.

— Да, — нагло отозвался синеглазый.

— Дим... — замялась Ольга.

— Настя, — громко позвал меня Покровский, перевела на него взгляд. — Потанцуем?

— Думаю, самое время, — поднимаясь, рассеянно проговорила, не желая оставаться за столом. Как же вовремя Макс уводит меня отсюда. Пусть разбираются без нас!

Словно в бреду шла за блондином, борясь со слезами. Ничего не понимая в происходящем. Мужчина аккуратно и нежно обнял мою талию, рассматривая лицо. Я же оглядывалась на столик, за которым явно шёл разговор на повышенных тонах. Ольга чуть не плакала, Денис шипел, а Дима резко им что-то выговаривал.

— Ты ставишь меня в неловкое положение, — услышала на ушко шёпот Макса, дернулась, нахмурилась, отвлеклась от выясняющих отношения и посмотрела на Покровского. — Я пригласил девушку на танец, а она не сводит глаз с другого мужчины.

— Я просто не понимаю, что происходит, — искренне пожаловалась ему.

— Давай объясню, как это понимаю я? — предложил Макс, уверенно ведя и прекрасно танцуя.

— Давай, — кивнула с готовностью. Хоть кто-то адекватный тут должен быть?!

— Оля и Дима расстались больше трёх месяцев назад, — лицо моё удивлённо вытянулось. — Да. А Денис воспользовался твоим незнанием данного факта. Ещё и привёл её сюда, явно заранее подговорив. Некрасиво, конечно...

— Говнюк — твой Денис, — в сердцах высказалась я.

— Он твой, не мой, — хмыкнул Покровский. — Так думает Кот.

— Из-за того, что я игнорировала его у твоего дома? — изумилась в ответ.

— Нет. Думаю, ему так сказал Волков, — обаятельно улыбнулся мне блондин.

— Но это неправда! — возмутилась я и даже остановилась от желания вернуться за столик и присоединиться к баталиям.

— Как и то, что Дима до сих пор встречается с Олей, — кивнул Макс, продолжая обнимать меня. — Но ты же поверила.

Достаточно, развернулась и быстрым шагом пошла к нашему столику, только... Он был пуст. Они ушли. Втроём.

— Садись, Настя, поужинаем. Думаю, они вернутся, — легко предложил блондин, занимая своё место.

— Мне нужно в дамскую комнату, — убито проговорила и невидяще поплелась в нужную сторону.

Долго стояла у зеркала, опираясь на раковину, и глотала слезы. Почему? Почему всё так? Если бы Дима не обманывал меня, не играл со мной, я бы никогда не поверила Денису... А теперь... Что же мы делаем? Чёртов Котов мог бы и поговорить со мной объяснить всё. Сам виноват!

Меня вновь обуял гнев. Сколько можно бегать! Пойду и вытрясу из него душу, заставлю сдёрнуть маску отрешенности и безразличия, обнажить чувства и открыть сердце!

Решительно распахнула дверь и обомлела... В коридоре, прислонившись к стене, стоял Дима. Руки в карманах брюк, он явно ждал меня. Ситуация повторялась, только теперь он был трезв. Развязный, порочный, такой загадочный... Глаза мужчины горели, поедали меня, заставляя дрожать, как при лихорадке. Ноги мои перестали слушаться, во рту пересохло. Он — мой кислород, мой воздух... Теперь ты никуда не денешься от меня, Кот!

— Проводил Ольгу? — достаточно резко спросила у Димы, сложив руки на груди и сбросив с себя его чары. Сейчас обида на этого мужчину преобладала над чувствами, над глупым девичьим сердцем, тянущемся к нему, которое любило его, несмотря ни на что и ждало извинений и признаний.

— Да, — спокойно отозвался Котов, продолжая загадочно смотреть на меня и слегка улыбаться. — Она явилась без приглашения и, осознав абсурдность своего поступка, поспешила домой.

— Мне это не интересно, — напряглась, наблюдая, как он оторвался от стены и медленно и расслабленно двинулся ко мне. Внутри всё скрутило: будто прыгнула с большой высоты и лечу в пропасть. — Твоя девушка могла и остаться...

Специально делала вид, что не в курсе их расставания, хотелось, чтобы Дима сам мне обо всём рассказал. Ведь когда-то же мы должны поговорить, а не только ловить лживые сплетни от других.

— Она была! — выделил он последнее слово, выразительно посмотрев на меня. — Моей девушкой, но мы расстались три месяца назад. А этот спектакль был разыгран намеренно.

— Почему же расстались? — уточнила дрогнувшим голосом, опустив руки. Котов стоял слишком близко: его запах, тепло, аура — всё окутывало меня защитным коконом, отрезая ото всего мира, лишая возможности здраво мыслить. — Наверное, ей пришлось не по вкусу твоё задание по соблазнению наивной дуры — меня?!

— Не ей, а мне! — просто ответил мужчина, рассматривая меня своими тёмными омутами. — Ещё там на кухне я понял, что всё по-настоящему. То, что я чувствовал к тебе, такое не сыграть. Разве ты не ощущала мою любовь, Настя?!

— Но ты всё равно продолжал обманывать меня, — горько усмехнулась, хотя эти слова и грели душу, в ней словно полили живительной влагой засыхающий цветок, теперь он осторожно и неторопливо восстанавливался.

— Я лгал лишь о фактах своей биографии и причинах появления в твоей жизни. Всё остальное — правда... — мы замолчали, а Дима в защитном жесте заслонил меня, так как по коридору в сторону туалета прошёл посетитель.

— Этого достаточно, чтобы больше не доверять тебе, — тихо прошептала, чувствуя его касания. Желание обнять мужчину, прижаться к нему достигло своего пика. — Да и то, как ты вёл себя после... Твоё безразличие... Оно било сильнее слов, выжигало всё внутри. Ты словно выбросил меня из своей жизни... Дим, ты ведь даже не попытался поговорить со мной... — мой взгляд метался, слова с трудом удавалось выдавить из себя: меня душило слезами и той болью, что проснулась, стоило вспомнить прошлое.

— Насть, — вздрогнула от тона, каким он произнёс моё имя — как прежде с нотками нежности и любви, даже интонация та же. Подняла на мужчину глаза. Дима смотрел пронзительно, в самую душу, а в глубине его карих глаз плескались сожаление и печаль. Он протянул мне свою раскрытую ладонь и с надеждой как-то робко предложил: — Поехали со мной? Обещаю ответить на любой вопрос, а потом вернуть тебя к Максу.

— Что мешает тебе ответить на вопросы сейчас? — уточнила с волнением, переводя внимание с его руки на лицо. Очень хотелось бежать с ним. Далеко отсюда и навсегда, но только головой понимала, что подобное невозможно. Не сейчас точно...

— Ничего, — согласился Дима. — Просто место не самое подходящее. Думаю, наедине разговор будет более откровенным, да и нас не будут отвлекать.

Я замялась лишь на секунду. А после... Вложила свою руку в его ладонь, такую тёплую, родную и так ласково сжавшую мои пальчики. Больше не говоря ни слова, мужчина быстрым шагом двинулся со мной на выход. Улыбка сама расцвела на моём лице, когда рассматривала его широкую спину, уверенную походку и наши переплетённые пальцы...

Мы шли по залу и было плевать на то, кто и что подумает. За столом сидели Покровский и Денис. И если первый явно что-то выговаривал другу, то второй лишь кивал смотря в одну точку.

При нашем появлении Волков резко поднялся на ноги и, видимо, хотел остановить нас. Макс оказался быстрее, он быстро встал и достаточно грубо схватил синеглазого за рубашку на груди, толкнул обратно и ещё что-то рявкнул ему. Отвернулась, больше не желая смотреть в ту сторону. Дима же, казалось, ничего не видел и не замечал, лишь шёл к своей цели.

Возле гардероба он отдал и мой номерок, следовательно, заранее забрал его у блондина. Моей руки он так и не отпустил, а я совершенно не возражала. Правда, когда Дима помогал надеть куртку, пришлось на секунды разорвать наш телесный контакт.

После мужчина вновь взял меня за руку и, улыбнувшись, распахнул двери ресторана. Мы были как сбежавшие влюбленные, которым запрещают видеться родители. Улыбались и наслаждались украденными у судьбы минутами. Машина Котова неслась по ночному городу, он бросал на меня тёплые взгляды, а я неотрывно рассматривала его профиль и наслаждалась уединением. Никто не лез с болтовнёй, не перетягивал на себя внимание. Мы не произнесли ни слова, но именно это было правильным и верным в данный момент.

Это не значило, что мы не поговорим, не решало наших проблем, но восполняло что-то незримое... Мы изголодались друг по другу, по нашему маленькому миру, что создали за столь короткий срок.

— Куда мы едем? — всё же нарушила тишину, повернувшись к нему в пол-оборота. Никак не удавалось убрать с лица глупую улыбку.

— Я похитил тебя, — игриво и как-то хищно проговорил кареглазый. — Пленницам обычно не раскрывают своих коварных замыслов.

— К тебе не поеду, — сразу предупредила мужчину. Я пока была к этому не готова, даже страшилась подобного. Если Дима задумал именно это, то он разочарует меня. Как-то даже горько стало от такого предположения. Уловив стремительно меняющееся настроение и почувствовав что-то в моих словах, он покачал головой и твёрдо ответил:

— Я и не собирался везти тебя к себе. Кстати, мой дом мы уже проехали.

— Тогда куда едем? — нахмурилась, мысленно выдыхая.

— Увидишь... — продолжал держать интригу Котов. — Уже почти приехали.

Мы припарковались у обычного ничем не примечательного дома. Ещё больше смутилась и насторожилась. Дима вышел из авто и открыл мою дверь, вновь предлагая руку.

— Не бойся, Настя... — тихо и ласково проговорил он. — Я никогда не сделаю ничего против твоей воли и не обижу тебя.

Кивнув, вышла из машины. Когда мы зашли в лифт, Дима нажал на последний этаж. Расслабилась, полностью доверившись ему. Чувствовала покой и защиту, исходящие от мужчины. Каждая клеточка моего тела была уверена в правдивости сказанных только что слов. Котов не обидит. Больше... Надеюсь...

Крыша. Он привёл меня на крышу. Открыл её своими ключами и помог подняться

наверх. Тут был плетённый диван, пледы и небольшой навес на случай дождя.

— Ты подготовился заранее? — с сомнением спросила я, оглядываясь. Тут было уютно. Город в огнях, словно на ладони, гудел, жил и мерцал.

— Я тут часто бываю, — развеял мои догадки мужчина. — Когда хочется побыть одному, или если устал ото всего.

— Ясно, — прошла по периметру, любуясь видом и просто знакомясь с новым местом.

Дима не торопил и не мешал, прошёл к дивану и сел на него, видимо, готовясь морально к нашему разговору. Не могла объяснить самой себе, почему медлю, оттягиваю момент. То ли боясь правды, то ли понимая, что после между нами может ничего не остаться.

— Было хоть что-то из того, что рассказывал мне Саша о себе, правдой? — с чего-то надо начинать разговор. Села рядом с ним и, смотря в глаза, ожидала ответа.

— Нет, — вздохнул Дима, тоже скользя взглядом по моему лицу. — Не считая моих чувств к тебе.

— Расскажи о себе, — робко попросила, желая узнать его настоящего.

— Хм-м, — задумался Дима. — Я родился в полной семье. Мама врач, отец железнодорожник. Живы и здоровы. Братьев и сестер нет. Мы жили в одном дворе с Покровским и Волковым. С Максом ходили в один сад, потом в одну школу. Наши семьи дружат, поэтому можно сказать, мы дружим с пеленок. Дэн переехал с семьей позже. Бесил нас жутко с Покровским, — он улыбнулся, и мне не удалось сдержать улыбку. — Этаким хулиган. Дралась с ним по-чёрному. А потом поняли, что без него нам как-то скучно, да и тогда он с компаний связался плохой. Мы втроём против них потащились. Знаешь, когда дома порванные вещи пытаешься спасти и разбитые носы привести в норму, чтобы матерей инфаркт не хватил — это очень сближает, — хмыкнул Дима, такой настоящий и искренний в эти минуты. — Так и стали мы втроём не разлей вода. Прикрывали друг друга. Шли по жизни вместе. Но когда Покровский уехал, то мы с Денисом сильно отделились. Тогда я и понял, что Макс — основное звено, нас связующее. Не стало его рядом, и мы с Дэном оказались по разные стороны баррикад, ещё и армия его: вернулся он другим, что ли. Я тогда уже учился в универе, другие друзья, интересы. Короче, развела нас судьба. Но стоило вернуться Покровскому, он нашёл нас и стал втирать о своих грандиозных планах. Я сразу сказал, что без меня. Он обиделся, конечно, но на удивление подавил в себе недовольство и принял мою позицию. Что они творили, я особо не знал. Мы никогда об их делах не говорили, может, они боялись, что возьмусь за них, или решили, что знай я меньше — крепче спать буду, — Котов вздохнул и загрустил, погружаясь в воспоминания. — В общем, когда Макс пропал, Дэн прибежал ко мне и рассказал всё, а я понял, не могу не помочь. И стал я, Настя, продажным ментом. Друзьям помогал, убирая конкурентов и зарабатывая звёзды. Все всё понимали, но никто не трогал. Ловлю же преступников? А то, что Покровского игнорирую, ну так работы много, типа некогда мне просто, — Дима замолчал. Чувствовала, что и сам он не в восторге от этого, гложет и беспокоит его эта тема.

— Потом Макс предложил Дениса вытащить? — осторожно напомнила о себе.

— Да, — вынырнув из задумчивости, продолжил Дима. — Рассказал о своей идее. Оправдания нам нет, — твёрдо проговорил мужчина. — Но... Настя, мы его теряли. Рамили каждый раз всё более изощрённые задания придумывал, я молчу про наркоту, про убийства и то, что он людей пытал. Из Дэна животное делали, а уйти не было шансов. И ладно, если бы он сам хотел всего этого, но нет: Волкова совесть мучила. Не такой жизни он хотел, а послушаться — смерти стало подобно.

— Хорошо, пропустим момент моего участия во всём этом, — торопливо сказала, не желая вновь погружаться в тот ад. — После. Что было после твоего ухода.

— Денис изначально любил тебя и противился этому плану. Может, предчувствуя наше притяжение, он взял с меня слово, что, когда всё закончится, я оставлю тебя в покое... — Котов отвернулся, а потом резко повернулся и хрипло проговорил, приближаясь: — Только... Я не смог, Насть. Ещё там у ресторана и после... Я ненавижу себя за то, что не обнял, не утешил, не объяснил всё...

— Дим... — тоже сипло проговорила, дыхание перехватило, а голова закружилась. — Почему ты уехал тогда? У дома Покровского. Почему сегодня делал вид, что я — чужая тебе?

Дима скривился и опустил глаза, не желая отвечать на этот вопрос. Для меня это было странным. Он передумал? Или Денис, правда, успел ему наврать, что мы вместе? Котов молча достал телефон и, что-то найдя в нём, просто отдал мне. Прочитала сообщение Дениса раз десять, отказываясь верить, что он настолько подлый человек.

— Это ложь, — серьёзно проговорила, возвращая телефон Диме и поднимаясь. — Отвези меня к Покровскому.

Мне было очень плохо от мысли, что Дима поверил этой сволочи — Денису!

— Хорошо, — мужчина не стал спорить и тоже поднялся. Не выдержала, взорвалась, сходя с ума от осознания всего произошедшего.

— Как? — со слезами закричала, повернувшись к нему. — Как ты мог поверить в это? Как мог так легко отказаться от меня?

— А как ты могла поверить, что у меня есть девушка, с которой я сплю за твоей спиной? — не менее разъярённо прокричал Котов. Дыхание глубокое, глаза мечут молнии, от бывшего спокойствия и следа не осталось.

— Ты врал мне всё время, Котов! Ты — чертов обманщик. Вся твоя жизнь соткана из лжи, — выпалила в ответ. — Как было не поверить? Но я! Я же никогда не лгала тебе, не предавала! Да у меня в голове, кроме тебя, никого и нет!

— Но ты с радостью ластилась к нему, — ещё больше злясь, стал наступать на меня этот огнедышащий дракон. — Сидела сегодня с Дэном. Подпускала к себе...

Меня оглушило звуком пощёчины. Рука горела, как и душа. Сама не поняла, как сделала это. Зачем? Просто меня трясло, знобило, выворачивало от желания всё забыть и быть рядом с Димой...

Не шелохнулся. Стоит и смотрит на меня, желваки на скулах ходуном ходят, щека красная. А я испугалась и пожалела о содеянном. Эту пощечину больше заслуживал Волков... Дима молча обошёл меня и двинулся на выход.

— Жду тебя внизу, — холодно бросил он, покидая крышу.

Спазм сдавил грудь, воздух тяжело вдыхался, а я продолжала дрожать и глотать беззвучные слёзы. Сколько прошло времени прежде, чем я успокоилась, не знаю... Плелась вниз, ничего не замечая. Села в машину, стараясь не смотреть на Диму.

Как доехали помню с трудом, выпала из реальности, коря себя за этот удар. Лишь у крыльца особняка Макса, когда я уже вышла на улицу и почти захлопнула дверь, Дима с сожалением и горечью проговорил:

— Прости меня...

Я лишь захлопнула дверь, а он уехал.

— И ты меня... — прошептала, смотря в след его машине.

Разбудил меня звук сообщения, пришедшего на новый телефон. Если учесть, что уснула я лишь под утро, то это совершенно не вызвало радости. Абонент был неизвестен и немногословен.

«Он согласился?» — автором явно была Инга.

Поморщилась и тяжело вздохнула: вчера как-то было не до того. Но вопрос оставался актуальным и очень важным. Нам необходимо изолировать Рамиля, не всю же жизнь мне у Макса дома прятаться? Ещё привыкну к подобной жизни, а отвыкать от хорошего, ох, как нелегко.

«Дай мне ещё час», — быстро напечатала в ответ и спешно поднялась, теперь нужно в срочном порядке собираться и успеть поймать Покровского до его отъезда из дома. Номера Димы у меня так и нет, да и вряд ли кто-то в этом доме мне поможет в этом вопросе, кроме блондина.

Старалась не думать о вчерашнем, отодвигала воспоминания подальше, если честно, тихонько ликуя в душе, что появился благовидный предлог позвонить Котову.

«Барина» пришлось поискать, бегая по этажам и комнатам, приставая с одним и тем же вопросом к каждому, кто встречался на пути. На черта ему столько комнат? Даже если Волков с Котовым обзаведутся семьями и переедут к нему, наплодив кучу детей, то всё равно тут останется много свободного места. Комплексы у него какие-то, что ли...

Покровский обнаружился в спортзале. Он в свободной майке и лёгких шортах мутузил грушу под ритмичную громкую музыку. Двигался мужчина быстро, резко, нанося чёткие удары. Стало неловко от моего вмешательства. Сейчас блондин выглядел не так, как обычно. Потный, разгорячённый, без привычного лоска и напыщенности, он смотрелся бойцом ММА, правда смазливый... или красивым. Короче, таких обычно там не встретишь.

Макс не замечал меня и не слышал, а я боялась его отвлекать и переминалась с ноги на ногу, ожидая, когда мужчина закончит столь увлекательное занятие. Складывалось ощущение, что я подглядываю за ним или специально пришла полюбоваться. Эта мысль рассердила меня, и теперь я наблюдала за Максом с недовольством.

— Настенька, — громко позвал Покровский, ударив от души и останавливая раскачивающийся снаряд, — ты меня обижаешь... — наигранно грустно вздохнул блондин и повернулся, намекая, что давно в курсе моего присутствия.

— Чем же? — удивилась, складывая руки на груди и подходя к нему ближе.

— Своим безразличием... Где восхищение? Где трепетный взгляд? Ну, на худой конец, покраснела бы, что ли, — веселясь, перечислял Макс, открывая бутылку с водой, поднося её ко рту и подмигивая мне. Я закатила глаза и, фыркнув, ответила:

— Ну, не впечатлили вы меня, Максим Николаевич, что поделать...

— Бессердечная женщина... — произнёс мужчина с «болью» в голосе, качая головой. — Что-то случилось, или тебе чем-то помочь нужно? — убрав наигранность, серьёзно спросил он. Поразительно, даже черты лица у него изменились: стали более опасные и мужественные.

— Мне нужен номер Димы, — не стала ходить вокруг да около, тоже делаясь серьёзной.

— Всего-то? — улыбнулся Покровский. Подошёл к своему смартфону и продиктовал мне заветные цифры. — Тебя ждать на завтрак? — уже в спину прилетел вопрос от

блондина.

— Да, — торопливо кивнула. — Разговор будет быстрым.

— Тогда я в душ, увидимся за столом, — сообщил Макс, удаляясь в сторону сауны.

Вот теперь в просторном зале меня начало потряхивать от мысли, что сейчас я услышу голос Котова. Пришлось дать себе немного времени, чтобы успокоиться и настроиться на звонок. Три гудка и его спокойное:

— Да.

— Дим, это Настя, — уверенно и безэмоционально произнесла я. — Привет.

— Привет, — в тон мне отозвался мужчина.

— У меня к тебе необычная просьба. Если ты откажешься — я пойму, — всё же волнение взяло верх, и интонация сорвалась.

— Слушаю, — в отличие от меня, у Котова были годы тренировки, а может... Не важно, что он думает обо мне!

— Я виделась с Ингой, — понизила голос и стала озираться, как воришка. — Она хочет увидеться с тобой и помочь нам с Рамилом.

— И ты ей поверила? — удивился мужчина. Голос его что-то скручивал внутри, не получалось сохранять спокойствие...

— Да, — твёрдо ответила. — Она мне показалась искренней. Дим, мы все совершаем ошибки, но Инга, действительно, сожалеет о своём поступке и абсолютно несчастна.

— Хорошо, — после секундной заминки согласился Дима. — Дай ей мой номер. Поговорю с Ингой, понаблюдаю. Если всё так, как ты почувствовала, то это бы очень помогло нам.

— Спасибо, — тихо поблагодарила. Разговор вроде окончен, только не было никакого желания его обрывать.

— За что? — улыбнулся Котов. — Как ты там? — тоже оттягивая момент прощания, тихо спросил он.

— Нормально, — пожала плечами, стараясь, чтобы фраза звучала бодро. — А ты?

— Плохо, — одним словом ответил мужчина. А столько смысла, посылы и эмоций было заключено в этом слове...

— И мне... — не выдержав, призналась в ответ. — Я не должна была...

— Я заслужил эту пощёчину, — беззлобно усмехнулся Дима. — Ладно, хватит об этом, — как-то собранно продолжил кареглазый, возвращаясь в состояние статуи. — Звони, если что...

— Хорошо, — настроение начало падать стремительно вниз. — И ты. Пока.

— До встречи, — поправил он и нажал отбой.

Задумчиво вертела в руках гаджет, а потом, опомнившись, быстро сбросила Инге номер Димы и написала о том, что он ждёт звонка.

— Доброе утро, — вздрогнула от голоса Волкова за спиной. Проигнорировав его, хотела обойти и пройти в столовую. — Насть, — позвал Денис, пытаясь перегородить мне путь. — Подожди. Давай поговорим.

— Мне не о чем с тобой говорить, — холодно ответила и рассержено посмотрела на него.

— Из-за Котова? — тоже разозлился Денис.

— Из-за тебя! — выпалила обвинительно. — Почему ты вечно ищешь виноватых?

— Он что-то сказал тебе обо мне? — уточнил Волков, не понимая моей

агрессивности.

— Точнее, показал, — кивнула, вновь пытаюсь пройти. — Денис, я больше не хочу с тобой общаться. Оставь меня в покое. Это не временное желание — это навсегда, — очередная попытка не увенчалась успехом, и я устало вздохнула.

— Смс? — переспросил синеглазый и, получив мой утвердительный кивок, хмыкнул. — Я просто не знал, как заставить Димона отступить. Прости меня. Но... Насть, блядь, я не знаю, что делать. Меня сводит с ума мысль, что ты будешь с ним...

— Денис, — перебила его сбивчивую речь. — Посмотри на себя. Зачем такая любовь, из-за которой ты меняешься, не становишься лучше, а превращаешься в какое-то чудовище?

— Хочешь сказать, что у меня шансов нет? — с металлом в голосе спросил Денис, сжав кулаки.

— Никаких! — уверенно произнесла, не собираясь юлить или давать слабину. — И виноват в этом только ты.

— И что? Побежишь к нему? — мужчину накрыло яростью, глаза сузились, а дыхание стало более глубоким. — Так понравился? Так может, не было никакой любви, Настенька?

— Да пошёл ты! Достали! Представь, сравнивая вас, теперь понимаю, что я не любила тебя. Да, Дима был лучше во всём! — взорвавшись, выкрикивала с каким-то садистским удовольствием, наблюдая, как бьют по нему мои слова. — В отношении ко мне, в поступках, в постели, в...

— Заткнись! — Денис схватил меня за плечи и так потрянул, что голова дёрнулась, а зубы клацнули, прикусывая язык. — Говоришь, как конченная стерва, а ведёшь себя — как последняя блядь.

— Не нравится? — вырываясь, зашипела в ответ. — Наслаждайся! Твоих рук дело! Это ты меня такой сделал! Урод!

Меня распирало от ярости и гнева. Денис резко перехватил почти вырвавшуюся меня и больно сжал лицо, выкручивая руку за спину.

— Я тебе в последний раз говорю нормально: «Успокойся. Лучше закрой рот сейчас!» — с угрозой прогремел Волков, а я вздрогнула и поёжилась, вспоминая, что он гораздо сильнее и как легко мог раньше воспользоваться мною или обидеть.

— Отпусти меня, придурок! — ядовито выплюнула в ответ, только бы не показать своего страха. — И держись от меня подальше, иначе...

— Котику пожалуешься? — с издёвкой уточил Волков. — Так я ему ещё раз нос разобью...

— Мне, — спокойно проговорил за спиной Покровский. Его голос вернул меня в реальность, будто холодной водой окатили. Стало гадко от себя, своих слов и поведения. Денис резко отпустил меня и потрянул головой, видимо, тоже осознавая, что сейчас произошло. — Она пожалуется мне, Волк.

— Шёл бы ты Макс, куда собирался, — устало выдохнул Денис, отворачиваясь от меня.

— Непременно, — покорно кивнул блондин, сложив руки на груди. — Сразу после того, как ты покинешь мой дом.

— Выгоняешь меня? — нервно засмеялся Волков.

— Да! — продолжая излучать спокойствие, серьёзно произнёс Покровский. — И в ближайшее время у меня нет никакого желания наблюдать твою рожу. Ясно?

— Ясно, — хмыкнул Дэн, пиная какой-то антикварный стул, отчего тот рухнул на пол и пролетел вдоль стены. — Счастливо оставаться!

Я с ужасом наблюдала за ним, приложив руки к пылающим после его хватки щекам, сердце стучало в бешеном ритме.

— Кофе? — отвлѣк меня Макс, заторможено кивнула, наблюдая за его приближением. Покровский обнял меня за плечи и аккуратно потянул в сторону столовой. — Руки бы ему вырвать... — с сожалением проворчал себе под нос хозяин особняка.

За завтраком Макс пытался шутить и говорить на отвлечѣнные темы, но я была настолько погружена в себя, что лишь невпопад кивала или отвечала. Мужчина то ли не замечал этого, то ли специально не обращал внимания, понимая моѣ состояние.

После он уехал, а я сомнамбулой бродила по дому, не находя себе места. Весь день была сама не своя: никак не отпускал страх и чувство отвращения к себе. Зачем я так опустила? Докатилась до уровня... истеричной, невоспитанной и, как сказал Волков, конченной стервы. Меня терзало беспокойство, будто интуиция кричала или предупреждала о чѣм-то. Перебирала в голове причины столь резкого волнения, но выходило, что особых поводов для этого и нет.

Возможно, всё дело в «разговоре» с Денисом и в мыслях о Котове? Старалась отвлечься, пробовала почитать, посмотреть телевизор или просто погулять по саду. Ничего не получалось, отключить мозги не удавалось, а неприятный ком терзал душу всё больше и больше. Кое-как дождалась вечера.

Когда в столовую вошёл Макс, выдохнула с облегчением. Не потому, что он успел к ужину, а из-за радости, что с ним всё в порядке. Мог бы Денис навредить ему? Мне было всё равно, что думают другие по этому поводу, сейчас казалось, что он мог. В порыве злости или вновь преследуя свои цели. Скорее всего я просто нагнетала, ведь они дружат столько лет и ни разу не подставили друг друга, но... всё ведь могло измениться.

Теперь необходимо убедиться, что и с Димой всё хорошо, только тогда я выдохну и успокоюсь.

— Я успел? — весело спросил Макс, лучезарно улыбаясь, несмотря на хорошее расположение духа, глаза его были грустны, выглядел он уставшим.

— Да, — спокойно отозвалась в ответ, но не выдержав добавила. — Вы, Максим Николаевич, всегда вовремя, как будто чувствуете подходящий момент.

— О да, я такой, — хмыкнул Покровский, усаживаясь за стол. — Как ты? Отпустило немного?

— Нормально, — мне не хотелось говорить о Волкове. — Лучше расскажи, как у тебя дела. Выглядишь плохо.

— Спасибо, Настенька, — опять расплылся он в улыбке, разливая вино по бокалам. — Давно понял, что если мне начнѣт жать корона, то ты с лёгкостью её собьѣшь с меня, — Макс дурашливо поиграл бровями. Но, что интересно, мы не испытывали сексуального влечения, наш флирт не был многообещающим, мы больше походили на старых друзей, которые вечно подкалывают друг друга и... поддерживают в трудную минуту. Во всяком случае меня Покровский не раз выручал. — Много вопросов накопилось. Позволь, я не буду тебя посвящать в них, дабы поберечь твою нежную психику и окончательно не уничтожить образ милого Макса в твоей голове, — серьёзнее добавил блондин.

— Милого? — удивлѣнно переспросила. — Это не тот ли, что пришѣл ко мне и полночи угрожал?

— Ой, ну что ты цепляешься за прошлое, — наигранно скривился он и махнул рукой. — Я тогда и на треть не раскрыл свой потенциал перед тобой, — а дальше Макс удивил меня.

Придвинулся ближе, убрал весёлость и, смотря в глаза, искренне произнёс. — Настя, ты прости за всё, что было. Я сам прошёл через это, а на деле оказался ничем не лучше Инги. Меня мало заботили твои чувства, твоя душа. И ладно бы не понимал, как это больно...

— Давай закроем эту тему, — торопливо проговорила, испытывая неловкость от столь откровенных признаний Покровского.

— Давай, — кивнул он, но всё же добавил. — Порой мне кажется, что она изменила меня. Сделала другим. Дэн часто говорил, мол я поехал крышей после того, что произошло. Только как не поехать?

— Ты даже не догадывался? — осторожно спросила, с интересом слушая его.

— Нет, — покачал блондин головой и, смотря в одну точку, задумчиво произнёс. — Мы пошли в кино. На какую-то жутко сопливую мелодраму. Она как всегда улыбалась, шутила, целовала меня... Я такой счастливый был... Как дурак слепой. Мне шестнадцать было, когда впервые увидел её, и всё — пропал. Столько бегал за Ингой, старался красиво ухаживать. Даже на стройку пошёл, чтобы денег заработать. Таскал мешки с цементом, потом бежал домой, принимал душ, за цветами и к ней под окно, — он горько усмехнулся, вспоминая, а у меня сердце защемило, стоило представить эту картину, так романтично, такая чистая любовь! — Я был первым для неё во всём. И в вопросах любви и по жизни... Она верила в меня, говорила, что с моими мозгами, я стану минимум президентом, — Макс засмеялся и вновь замолчал, побарабанил пальцами по столешнице, блокируя чувства, откидывая воспоминания, и тихо продолжил: — Инге захотелось на набережную в ту ночь. Сеанс был поздний. Очень романтично получилось, — покачал Покровский головой. — Мы стояли, обнявшись, и смотрели на водную гладь, когда приехал Рамиль со своими людьми... А потом всё произошло как в дешёвом и бездарном сериале. Меня мутузят, а она подходит к нему, отдаёт флешку и садится в его машину... В ту ночь я потерял всё, Настя.

— Бизнес? — сипло уточнила, так как ком стоял в горле.

— Нет. Её и себя, — Макс смотрел на меня, а в глубине его глаз... Клубилось что-то страшное, не поддающееся описанию. Но в тот момент я ненавидела Ингу. Оказалась бы я на её месте — лучше не жить... Легко, конечно, рассуждать, сидя в роскошной столовой Покровского. Скажу по-другому. Макс бы точно так с ней не поступил!

— Мне жаль... — неловко проговорила, желая подбодрить его.

— Брось, я большой мальчик и давно пережил это, — беспечно отозвался блондин, надевая маску балагура. — Appetit только испортил тебе.

Ни черта ты Покровский не пережил, да как вообще подобное можно забыть? Невольно приняла сторону мужчины и вряд ли теперь когда-то сменю её. Мы ужинали, обсуждая его планы по реконструкции сада. Видите ли, Макс захотел сделать его в восточном стиле, даже проект сам начертил. Архитектора в нём не убить.

Мы как раз пили вино и хотели отправиться в зал, чтобы Покровский показал мне свою задумку на чертежах, когда в столовую вошли Дима и Инга! Я поперхнулась напитком, наблюдая, как девушка, озираясь, шагает за Котовым.

Блондин замер, кажется, даже дышать перестал, просто вперился своим взглядом в неё. Воздух заискрился и стал тяжёлым. Волны настороженности и негатива ярко исходили от мужчины.

— Добрый вечер, — легко поприветствовал нас Котов, весь в чёрном... Такой красивый и такой зараза! Зачем он её притащил сюда?

— Добрый, — промямлила в ответ, переводя взгляд с блондина на Ингу. Та стойко

игнорировала его присутствие и просто села за стол без приглашения.

— Привет, — улыбнулась она мне, на что удалось лишь кивнуть. Мне было неприятно и обидно за Макса. Представляла, что творится сейчас у него в душе, тем более после нашего недавнего разговора.

— Зачем ты её привез? — холодно и строго спросил Покровский у Димы. Сейчас за столом сидел хозяин города, а не обаятельный душка Макс.

— Она хочет помочь, — тоже располагаясь за столом, спокойно ответил Котов, не впечатлившись его тоном. — Сдать Рамиля. Я решил, что неправильно действовать за твоей спиной.

— И его? — усмехнулся блондин, намекая на большой опыт по части предательства у девушки.

— И его, — твёрдо ответила Инга. — Он мне, Масик, надоел.

Для чего она провоцирует его? Почему так себя ведёт? Мне было неясно.

— Так сообщи ему об этом, — вздёрнул брови Покровский. — А не гадь за спиной.

— Сама решу, как мне поступить. Вам нужна помощь? — надменно отозвалась она.

— Нет.

— Да.

Мужчины вразной манере ответили и вперились друг в друга недобрыми взглядами.

— Макс, мы ничем не рискуем, — попытался достучаться до друга Котов. — Инга поможет, а дальше каждый пойдёт своей дорогой.

— И ты веришь ей? — поразился блондин. — Не добились меня со своим любовником и решили взять реванш? — зло обратился к ней Макс.

— Конечно, — скривилась Инга. — Я свою задницу подставляю, придя сюда, именно для этого.

— Так, может, поблагодарить тебя за это? — обстановка накалялась, хоть Макс и оставался внешне более-менее в норме.

— Было бы неплохо, — кивнула она. — Тем более, по сути, всё, что у тебя сейчас есть, это всё благодаря мне. Не кинь я тебя тогда, не достиг бы ты таких высот! — высокопарно проговорила она.

Я зажмурилась, было гадко слушать это, девушку явно заносило. Она нервничала и не контролировала себя.

— Пошла отсюда! — ужасающе тихо и спокойно проговорил блондин.

— В следующую пятницу, — проглотила Инга его слова и как ни в чём не бывало продолжила, — у Рамиля крупная поставка наркоты из-за рубежа. Он лично будет присутствовать при разгрузке. Конечно, до зубов вооружённый и с армией охраны. Но это прекрасный момент поймать его с поличным.

— Мне всё равно, какая у тебя мотивация, — поднимаясь из-за стола, с сожалением сказал Покровский. — Но лучше бы ты не приходила сюда и не помогала нам. Тогда у меня оставалась бы капелька надежда на то, что ты изменилась. А так. Передо мной сидит алчная и ищущая во всём свою выгоду особа, не вызывающая доверия и уважения. Мне жаль тебя, Инга. Делай, как считаешь нужным, — бросил он Диме и покинул столовую.

Мы же молчали, не зная, что добавить. Я не понимала, для чего Инга так некрасиво выставила свою помощь, наверное, сама себя не простила за предательство Макса, вот и отыгрывает роль.

Наши же отношения с Димой не хотелось выносить напоказ и что-то обсуждать при

практической незнакомой девушке, за которую я даже Диму просила, но которую теперь, после рассказа Покровского не могла понять... В итоге за столом повисло неловкое молчание.

Я решила покинуть их общество, пусть обсудят нюансы захвата Рамиля, а я пойду, лучше прогуляюсь...

На улице было тихо и спокойно. Прохладный ветерок обдувал тело, а с неба хлопьями падали снежинки, они кружили и таяли, касаясь лица. Всё вокруг приобрело сказочный вид, будучи слегка припорошенным снегом. В искусственном свете фонарей он переливался и искрился. Красиво...

Бродила по тропинкам и пыталась понять причины своего неутраченного беспокойства, а также проанализировать поведение Инги, найти ему оправдание или хоть какую-то логику в её поступках.

Но о чём бы я ни думала, в голове зудила лишь одна мысль: «Дима тут — в доме!» Котов незримо заполнил собой всё, казалось, нет места, куда я могла бы убежать, но не из-за его преследований, этим он как раз совсем меня не «баловал», а из-за моих чувств, ведь от самой себя не сбежишь...

— Не замёрзла? — участливо спросил Дима. Улыбнулась на его слова. Он не напугал меня, я слышала шаги. Согрела мысль, что любимого мужчину тоже тянет ко мне.

— Нет, — сделав серьёзное лицо, повернулась к нему. Снежинки лежали на его волосах, чёрное короткое пальто было растёгнуто, руки в карманах брюк. Весь облик мужчины задевал душу и открывал второе дыхание. Такое приятное и ценное ощущение, возникающее только рядом с ним. — Где Инга?

— Уехала, — безэмоционально ответил Дима. — Мы всё обсудили, она рассказала, что знает. Теперь дело за мной.

— Тебе она тоже показалась искренней? — тихо спросила, рассматривая его. Котов медленно и аккуратно двигался ко мне. Шаг. И замирает, давая мне привыкнуть к своему приближению. Снова шаг.

— Да, когда мы разговаривали, она многим поделилась. Но то, как Инга вела себя с Максом... Не ожидал, — он покачал головой, между нами расстояние сократилось до вытянутой руки.

— Вот и мне непонятно, зачем стараться обидеть его? — смотрела в глаза Димы, немного подняв голову. Такие тёмные, с чёрными прожилками, зрачки у него расширились от полумрака, поглощая своей глубиной и тьмой.

— Защитная реакция, — пожал он плечами. — Я вот тоже рядом с тобой веду себя нелепо, но это не значит, что мне всё равно или душу не выворачивает, — слишком тихо, немного хрипло выдохнул мужчина. Рука его в нерешительности зависла в сантиметре от моей щеки, будто спрашивая разрешения. Когда такового не последовало, пальцы Димы мягко и нежно коснулись её. — Просто все слова, что хочу сказать, что вертятся на языке, куда-то улетучиваются, стоит увидеть тебя. Оказаться так близко...

— Какие?.. — прошептала. Кожу колело под подушечками его пальцев, они оставляли след на моём лице, словно мужчина вёл по нему воском.

— Что ты дорога мне, что нужна, что я идиот!.. — замороженно смотря на мои губы, перечислял как в бреду Дима.

— Почему идиот? — невольно улыбнулась такой характеристике его умственных способностей.

— Потому, что обидел такую женщину, которая так любила меня, а я променял её на какую-то ерунду... — с сожалением проговорил кареглазый.

— Дим! — перебила его, не в силах больше слушать, и так понимала, что он сожалеет о случившемся. У меня внутри всё скручивало и тянулось к нему. Не удавалось нормально ни дышать, ни мыслить, ни говорить...

— М-м-м? — тоже растеряв слова, протянул он задумчиво.

— Поцелуй меня... — прозвучало как мольба. Но я не успела договорить.

Котов как будто ждал этой просьбы, сдерживался, боясь спугнуть меня. Мужчина взял моё лицо в ладони и глубоко, трепетно и одновременно жадно поцеловал. Стон удовольствия вырвался у нас обоих. Гладила лицо любимого, его волосы. Снежинки таяли, капельки влаги намочили пальчики. Дима переместил руки на мою талию, но не лапал, не сжимал, а просто крепко прижимал к себе. Как что-то ценное, дорогое и очень важное для него.

Мы потеряли счёт времени, наслаждались губами, касаниями и дыханием друг друга. Наверное, это был лучший поцелуй в моей жизни: самый желанный и наполненный глубоким смыслом. В этот момент мы показали друг другу, что любим, что мы не чужие, а те три месяца между нами — правда, не игра и не спектакль, ведь такое не сыграть...

— Настя, — рвано выдохнул Дима, целуя моё лицо и перебирая волосы. — Что же я наделал...

— Влюбился, — хихикнула, ловя его губы, подставляя себя под мужские ласки.

— Это слово не подходит, — покачал головой Дима. — Оно какое-то плоское и банальное. Между нами что-то большее, чему я ещё не нашел подходящего определения.

— Поделишься, как определишься? — игриво уточнила, отстраняясь от мужчины.

— Обязательно, — серьёзно кивнул он, нехотя отпуская меня и замерев на долю секунды, растягивая мгновения нашего уединения. — Мне пора, — с досадой произнёс он.

— Конечно, иди, — натянула беспечность на лицо, подавив разочарование от столь скорого расставания.

— Мне нужно на работу, — будто оправдываясь, объяснил Котов. — Я приеду завтра?

— Ты спрашиваешь разрешения? — удивилась вопросу.

— Не хочу тебе докучать...

— Котов! — рассердилась на него. — Я тебя сейчас ещё раз тресну, честное слово!

— Вряд ли, — вальяжно ответил Дима, расплываясь в улыбке и видя мои насмешливо вздёрнутые брови, пояснил: — Больше я не дам для этого повода.

— Посмотрим, — хмыкнула в ответ.

Проводив любимого, отправилась искать Покровского. Хотелось убедиться, что с ним всё в порядке. Сейчас понимала, насколько он одинок в этом мире. Макс нашёлся на балконе. Он стоял в футболке и спортивных штанах, держась за перила, и просто смотрел вдаль.

— Они уехали, — неловко начала я, пытаюсь как-то отвлечь мужчину от самокопания.

— Поразительно, — не поворачиваясь, грустно проговорил блондин. — Такой большой дом, а стены давят, будто я в картонной коробке сижу.

Молчала, не зная, что сказать и как подбодрить мужчину.

— Вышьем? — поворачиваясь ко мне, предложил Макс.

— Давай, — кивнула, радуясь, что он отмер.

Мы устроились за маленьким столиком, спешно сервированным Людмилой закусками и напитками.

— Удалось поговорить с Димой? — разливая по бокалам алкоголь, непринуждённо

начал Покровский.

— Почти, — улыбнулась, вспоминая наш поцелуй.

— О-о-о, глаза горят, щёки покраснели. Кот, видимо, не только говорил? — уточнил с улыбкой мужчина.

— Не только, — не стала скрывать от друга нашу общую радость, хотя и хвалиться особо пока было нечем. Но даже это незначительное сближение боялась сглазить, потому решила перевести тему с отношений с Димой в другую сторону: — Макс, а ты доверяешь Денису?

— Я понимаю твой негатив в его адрес, но поверь, как друг — он верный и надёжный, — серьёзно ответил блондин.

— Хорошо, — согласилась с Максом, доверяя его мнению.

— Что тебя беспокоит, Насть? — присматриваясь ко мне и нахмурившись, спросил мужчина.

— Я переживаю за пятницу. Боюсь за вас. Не могу места себе найти, какое-то плохое предчувствие не покидает меня, — поделилась с ним тревогами.

— Меня теперь тоже, — недовольно скривился Покровский. — А я склонен доверять своей интуиции. Как только Инга вошла в мою столовую, то она сразу завопила, что дело дрянь.

— Может, ты тоже просто негативно настроен в её адрес? — усмехнувшись, вернула Максиму его же слова.

— Возможно, — тоже не стал спорить он. — Поживём — увидим.

Мы засиделись допоздна. Я слегка захмелела, а Макс напился. Правда, вёл он себя прилично — тут претензий никаких.

— Я спать, — объявил он, поднимаясь со второй попытки. — Кстати, твоё желание сбежать ещё в силе?

— Да, — уверенно ответила я.

— Понял, — пьяно кивнул Макс. Он уже дошёл до двери, но повернулся и, тяжело вздохнув, добавил: — Как бы и я хотел сбежать далеко отсюда... Желательно на другую планету. Только... От себя не убежишь: Инга мне мозги и душу даже там будет выкручивать.

— Влюбиться вам, Максим Николаевич, надо, — с умным видом выдала ему.

— Чур меня, — засмеялся блондин. — Не дай Бог!

Макс смешно скорчил лицо и, подмигнув мне, удалился.

А утром... Точнее к обеду, пришла беда. Я только встала и, приняв душ, вышла из комнаты, когда заметила нездоровое оживление в доме. Охраны значительно прибавилось, а девочки из службы бегали с красными лицами, до жути напуганные.

— Что случилось? — спросила у пробегающей и заплаканной Людмилы, ловя её буквально на лету. Я уже практически довела себя до состояния истерики, ничего не понимая.

— А вы не знаете? — поразилась женщина, вновь начиная плакать и вытирать платком слёзы.

— Нет... — растерялась, отпуская её. — Что-то с Димой? — в ужасе закричала, вновь хватая её за плечи.

— Нет, что вы, с ним всё в порядке, — замотала головой Людмила. — Максим Николаевич... Сегодня у офиса в него стреляли...

— Что?.. — глупо переспросила, зажимая рот рукой. Всхлипы разрывали грудь, меня пригвоздило к полу от страха за Покровского.

— Да, киллер сидел где-то неподалеку, и стоило им выйти из машины... Господи, в какое время мы живём. Максим Николаевич был моим лучшим работодателем... — причитала женщина сквозь рыдания.

— Что значит «был»? — рассердилась на неё за такие слова. — Как он? Что с ним? — мой мозг просто отказывался верить в то, что Макс может погибнуть!

— В реанимации, в коме, но шансов мало, — убито прошептала она и вновь горько заревела.

Оттолкнула Людмилу и бросилась в комнату. Быстро набрала Диму и, вытирая щёки, молила его поскорее взять трубку.

— Да, Насть, — наконец, ответил он. Выдохнула и села на кровать, с Димой всё в порядке. Хоть и слышно, что я помешала, что он бежит куда-то, но ответил — это главное!

— Дим, что с Максом? — торопливо проговорила, а голос всё же предательски сорвался.

— Ни черта не знаю, он вроде на операционном столе, — рассеянно ответил Дима, а после рывкнул, не убирая трубку: — Дэн, твою мать, шевелись! Совсем мозги отшибло?

Волков с ним? Меня удивил этот факт, значит Денис не обижается на Покровского. Хотя какие тут могут быть обиды, когда друг одной ногой... Нет, Макс, только попробуй! Сама убью.

— Это Рамиль? — попыталась привлечь к себе внимание раздающего приказы Котова.

— Скорее всего, — согласился он, успокаиваясь и меняя тон на более мягкий. — Насть, из дома не выходи! Я ребят уже отправил, будут новости — сразу наберу. Всё будет хорошо.

Опять Дима бежит всех спасать, опять рискует своей жизнью, неисправимый...

— Береги себя, — тихо попросила.

— А ты себя, — вернул он мне призыв и сбросил вызов.

Раскачиваясь на кровати, молилась за Покровского...

Давай, ты сильный, ты выкарабкаешься! Ещё на свадьбе твоей погуляю, морда блондинистая! Только попробуй умереть... Позвонить Инге? Нет, подставлю её, если она ещё не пострадала. Рамиль играет на опережение: решил просто убить Макса.

В дверь постучали, и тут же вошёл Глеб.

— Анастасия, — обратился он ко мне, пряча красные глаза.

— Да... — поднялась, подходя к мужчине.

— Макс просил передать тебе, если с ним что-то случится, — быстро проговорив, Глеб сунул мне в руки конверт и покинул комнату.

В непонимании разорвала бумагу и зарыдала, горько завывая. Внутри оказались деньги, новый паспорт и билет с открытой датой. Покровский чувствовал, что подобное может случиться, и позаботился о том, чтобы я смогла сбежать. Сдержал слово...

Ненавидела в этот момент Рамиля, желала ему гореть в аду. А блондина ругала последними словами за беспечность, прижимая конверт к груди. Он стал мне другом, не чужим человеком. Знобило от осознания, что это только начало. Чёртовы мужские игры, в которых человеческая жизнь мусор, совершенно ничего не стоящий.

Как интересно устроен человек. Когда я только узнала про предательство мужчин... Да нет, раньше. Когда только Покровский вошёл в мою комнату. Я до одури боялась его, опасалась, а уже после ненавидела... Теперь же оправдывала Макса, благодарила и по-дружески любила: как человека, как неординарную личность, как сильного и умного мужчину. По сути он всегда мечтал о любви, достатке и справедливости. Только самый близкий человек его изощрённо предал, достатка пришлось добиваться, переступая через принципы, а справедливость стала приемлема только в узком кругу друзей. И ведь эти условия диктовала жизнь, которую давно вывернули и испортили мы сами, люди. Стремясь за властью, деньгами, ставя на пьедестал не духовное, а материальное. Доброго и порядочного мы считаем лохом, а изворотливого и алчного — целеустремлённым и успешным.

В какой момент у нас настолько сместились ценности? Вопрос риторический. Мне не удавалось ни спать, ни есть. Узнав номер больницы, в которой был Макс, звонила туда три раза в день, но ответ был неизменным: он в коме, операция прошла успешно, шансов мало. Поехать к нему я не могла. Изводила себя, металась по дому, который заполонили посторонние личности. Я же с заботой поправляла картины, расправляла тяжёлые шторы, понимая, что блондин вложил душу в этот дом, смотря теперь иначе на все вещи в нём.

Конверт я спрятала и решила, что пока не пройдёт пятница и я не удостоверюсь в том, что с мужчинами всё в порядке — не уеду. С Димой мы только созванивались, он так же не спал и не отдыхал. Голос у него был убитый и грустный. Он поставил себе цель и в свете последних событий теперь костями ляжет, но поймает Рамиля. Уже ни для кого не было секретом, что стреляли в Макса по его приказу. Киллера поймали, и тот слил своего работодателя. Достаточно оснований для ареста, но наркоконтроль объединился с уголовным розыском — теперь они действовали сообща. Разработали операцию и готовились к захвату.

У меня было достаточно времени, чтобы проанализировать свою жизнь, посмотреть на неё иначе. Сейчас я благодарю судьбу за то, что она свела меня с такими людьми. Это я не про Рамиля. Просто не втяни меня Денис в эту заварушку, никогда бы не познакомилась я ни с Котовым, ни с Покровским. Мы существовали в параллельных вселенных. Получалось, что перед тем как встретить «принца», следовало пережить немало испытаний. Заслужить, что ли...

Ещё в четверг вечером меня вновь стало знобить и трясти. Страх щупальцами пробирался в душу, холодя её. Позвонила Диме, поговорила с ним, он успокаивал меня и заверял, что всё под контролем. ОМОН, куча следователей и оперативников подключены к этому делу — бояться нечего. Рамиль жил обычной жизнью и будто не чувствовал, что над ним сгущались тучи. Не верилось как-то в такую его беспечность. Я даже про Волкова спросила, выяснилось, что он тоже был всё время рядом — с ним тоже всё в порядке.

Не успокоилась, что-то навязчиво зудело в голове, пульсируя и сигнализируя о беде. Только куда и к кому побежать со своими переживаниями? Кто расшифрует их? Был бы Макс рядом, хоть с ним бы поговорила, отвлеклась...

Рассвет пятницы я встретила в кровати, пялясь в потолок. Кое-как встала, умылась и оделась. Желания есть не было, но усердно вливала в себя кофе. Именно в этот момент ожил

мой телефон, наивно полагала, что это Дима позвонил перед операцией, чтобы подбодрить меня. Но номер принадлежал Инге...

— Да, — с волнением приняла вызов, за эти дни она впервые мне набрала.

— Настя! — шёпотом, на грани слышимости проговорила она. На заднем плане лилась вода, видимо, девушка спряталась в ванной. От её голоса и тона у меня мурашки побежали по телу. — Я не могу дозвониться до Димы! Срочно звони ему! Он всё знает. Это ловушка. Настя, пусть всё отменяют...

Она быстро говорила сорванным голосом, в котором слышались слёзы. У меня скрутило внутренние органы. Поднялась на ноги и заметалась по столовой.

— Хорошо... Сейчас... А ты как? — бестолково крутилась на месте, словно в насмешку, всё вылетело из головы, в ней была абсолютная пустота, ни одной дельной мысли.

— Я справ...

Грохот... Звон стекла... Будто кто-то вышиб двери, крик Инги, пронзительный и леденящий сердце. Мои волосы встали дыбом. Я ничем не могла ей помочь, только слушала, как кричит Рамиль:

— Сука! Тварь! Сдать меня решила, шлюха...

А после... Телефон выпал из ее рук, о чем свидетельствовал характерный шум, но не отключился. Удары, крики, всхлипы, мат мужчины... Он забивал её, а я открывала как рыба рот, не в силах пошевелиться. Фильмы ужасов ерунда по сравнению со звуками, что я сейчас слышала. Ингу там убивали в прямом смысле слова.

Девушка уже не кричала, только хрипела... Наступила ужасающая тишина...

— И тебе, — вздрогнула от голоса в трубке, такого зловещего и пропитанного лютой ненавистью. — И Коту твоему — пиздец. Подстилка ментовская...

Сбросила вызов. Руки тряслись, телефон выпал. Пришлось сесть на стул, так как ноги меня не держали. Что делать? Очнись! Скорую вызывать, полицию? Я даже адреса Рамиля не знала.

Пальцы упорно нажимали не туда, заходила в приложения, психовала, но, глубоко выдохнув, всё же набрала Диму. Его нужно предупредить, всё рассказать!

— Абонент вне зоны действия сети, — а следом этот противный, режущий по ушам и нервам звук...

Мое внутреннее состояние не поддавалось описанию, я никак не могла его охарактеризовать. Вокруг происходили вещи, которые мой мозг отказывался принимать. Как я оказалась в эпицентре бандитских разборок? Как получилось, что эти люди мне совершенно не безразличны, что, в момент, когда моя собственная жизнь висит на волоске, я сгораю от страха и переживания за Диму, Макса, Ингу, и не бегу со всех ног в аэропорт, чтобы улететь отсюда, как можно дальше.

Вздрогнула, приходя в себя от шока, парализовавшего мое тело. Снова набрала Диму, результат тот же. Нужно куда то бежать, найти его, попытаться предупредить! Только куда, это же очень опасно, кто я против этих монстров? Именно в этот момент я вспомнила о нем... Мне казалось, что никогда не позвоню ему сама, не захочу говорить с ним, видеть его, но...

Он поднял трубку практически сразу, будто ждал у телефона, вряд ли меня, конечно, но я была безмерно благодарна ему за такую оперативность.

— Да, Насть, — взволнованно проговорил Волков.

— Денис, — облизала пересохши губы, все тело била мелкая дрожь. Слезы душили, но я

смогла прошептать ему в ответ, — Помоги мне. Я ничего не понимаю... Звонила Инга. Она сказала, что все подстава, что Рамиль все знает, а потом... Денис! Он убивал ее, забивал до смерти... Я все слышала... — не сдержавшись зарыдала. Мне нужен был кто-то, кто поддержит меня, кто успокоит и заверит, что все происходящее дурной сон.

— Тише, маленькая, — ласково проговорил Волков, вызывая ещё больший поток слез, — Я подъезжаю, выходи.

Чётко, проговорил синеглазый, и сбросил вызов, для меня это сработало, как пинок под попу. Подскочила и, размазывая слезы по щекам, понеслась на второй этаж, за курткой и сумкой. Я не одна. Вдвоем и бояться не так страшно...

В этот момент отступила злость и обида на Волкова, я просто простила ему все. Не забыла, конечно, но в сердце поселилась надежда, что мы сможем общаться, как взрослые нормальные люди. Ч и т а й н а К н и г о е д . н е т

На ходу, надевала свои вещи. Возле крыльца уже стояла машина Волкова.

— Анастасия, — за мной по пятам шел хмурым Глеб, — Куда ты уезжаешь? Максим и Дмитрий, дали четкие указания по поводу тебя. Ни...

— Я еду с Денисом, — отмахнулась от него, — Или я в плену?

— Глеб, — опустив окно, в машине сидел и курил Волков, — Она со мной. Все в порядке.

Охранник Покровского недовольно посмотрел на меня, наградил Дениса тяжелым взглядом, но перечить не стал. Им было велено защищать меня, а не удерживать.

Страх никак не отступал, он просто поселился на задворках сознания и, казалось, никогда уже не исчезнет из моей жизни. Будто он, теперь стал моим верным спутником, навсегда.

— Куда мы едем? — открыла свое окно, в салоне было сильно накурено, не только я тут вся на нервах.

— Диман не отвечает. Подробностей операции мне не сообщали, сама понимаешь почему. Но я знаю, где у Рамиля самый большой склад, думаю прокатиться туда, может они там, — Денис достал из пачки еще одну сигарету, и сосредоточился на дороге.

— А как ты оказался рядом? — нахмурилась, с трудом веря в случайность такого "счастья".

— Ехал за тобой, — не стал отнекиваться Волков, — Как только понял, что дело не чисто, решил, что буду спокоен только видя тебя в целостности и сохранности.

— Что с Ингой? — задала волнующий меня вопрос, — Мы можем ей как-то помочь?

— Нет, — твердо ответил Волков, — Пока Котов не выйдет на связь, соваться в дом Рамиля опасно.

— Но мы могли бы помочь ей, вдруг счет идет на минуты..., — с мольбой в голосе упрашивала мужчину.

— Насть, — посмотрел он на меня серьезно, — Ты понимаешь, что мы все можем не дожить до вечера, если Рамиль оказался хитрее?

— Боже..., — простонала, закрывая лицо руками. Сейчас, я, как никогда, желала испариться, исчезнуть.

— Блядь! — отвлек меня от переживаний голос синеглазого.

— Что там? — я испуганно заозиралась вокруг и поняла, что именно его разозлило. Дорога впереди была оцеплена полицейскими машинами, сами стражи порядка пропускали только аварийные службы. Обогнав нас, с включенной сиреной, пронеслись пожарные

машины, а впереди... Виднелись складские помещения полностью объятые пламенем. Огонь столбом поднимался вверх, небо заволокло едким черным дымом, — Что это? — пораженно выдохнула, наблюдая за стихией, как зачарованная.

— Эта сука, склад свой взорвала, — убито проговорил Денис. Он остановил машину, и напряжённо потирал лицо, вглядываясь в клубы ядовитого дыма.

— А Дима? — бестолково переспросила, — Он же не там? Правда?

— Если это — то самое место, то...

Резко распахнула дверь и согнулась по полам. Меня вырвало, все содержимое своего желудка я оставила на пыльной обочине дороги. Кажется, стресс и постоянное напряжение добились организм. Кишки просто выворачивало не прекращающимся спазмом. Никак не могла остановиться или взять себя в руки. Мой любимый мужчина был там. Зачем бы иначе Рамилю взрывать свой чертов склад?

Денис протянул мне пачку влажных салфеток. Вытерла лицо и рот, села ровно смотря в одну точку. Стало плевать на все. Такой опустошённой я еще никогда не была.

— Послушай, — привлек мое внимание Волков, голос его срывался, чувствовалось, что он тоже на грани, — Я обещал Коту, что если что-то с ним случиться, или пойдет не по плану увезти тебя отсюда, спрятать, не дать в обиду...

— И ты с радостью дал это обещание, — зло хмыкнула. А после меня накрыло истерикой. Впервые в жизни, я не могла контролировать себя. Рыдая в голос, набросилась на Волкова, кричала и хватала его за ворот футболки, — Он жив! Денис, он жив! Твою мать, что ты несешь! Ненавижу вас! Если с ним хоть что-то случиться, не прощу никогда, ни тебя, ни его! Ненавижу тот день, когда встретила тебя...

Я лупила его своими кулачками, выла и всхлипывала. Он уворачивался, пытался достучаться до моего сознания. Меня трясло, как при ознобе, и звуки, и окружающие просто пропали. Не сильная, но ощутимая пощечина, отрезвила. Я замерла на мгновение и, смотря в его лицо, искаженное болью, спокойно попросила:

— Денис, подумай, где он еще может быть. Если с ним что-то случилось, я, тогда тоже жить не хочу..., — голос пропал, последнюю фразу произнесла еле слышно, — Умоляю тебя.

— Ты любишь его..., — невесело хмыкнув, печально произнес Денис, и отвернулся. Мы оба не сводили взгляда с яркого пламени пожара и суесящихся вокруг стражей порядка, — Хорошо. — медленно выговорил мой синеглазый спутник, — Едем к дому Рамиля. Я схожу на разведку, если там все спокойно, то идти больше некуда, останется только бежать, но если там кипишь, то надежда еще есть.

— Спасибо, — торопливо закивала, вытирая щеки, и смиренно сложила руки на коленях, от жуткого нервяка, они казались лишними, я не знала, куда их деть.

Сейчас, мне было плевать, куда мы едем, лишь бы убедиться, что с Димой все в порядке. Вновь достала телефон и, пока Денис гнал, нарушая скоростной режим, пыталась дозвониться до любимого. Все тщетно, меня уже не удивлял и не пугал сей факт, скорее даже успокаивал, ведь, все по прежнему, без изменений, а эти самые изменения могут быть фатальными и, как прежде уже никогда не будет.

Всю дорогу мы с Волковым пребывали в молчании, что ещё, я могла ему сказать или рассказать? В порыве эмоций, мной и так было озвучено много лишнего. Стыдилась ли я своего поведения? Скорее да, чем нет. Нервно хихикнула, представляя, как важные люди исчезают из моей жизни, словно персонажи в новорожденном блокбастере, просто рассыпаются в пепел...

— С тобой все в порядке? — настороженно спросил Денис, тут же реагируя на мое ненормальное поведение.

— Забавно, — поворачиваясь к нему с улыбкой произнесла, — Все началось с нас двоих и, видимо, нами и закончится...

Весело мне совсем не было, как и Волкову, он покачал головой, молчаливо сообщая: "Все, кажись, баба крышей поехала". Но мне снова было плевать, кажется, у меня начался откат от недавних эмоций, и теперь почему-то хотелось безостановочно смеяться, поводом для веселья была любя мелочь.

— Достань в бардачке воду, — устав от моих смешков, устало вздохнул Денис, — Попей может отпустит.

— Я с тобой никуда не поеду, — закусив губу, постаралась говорить уверенно. На лице Дениса поступило замешательство, и я пояснила, — Ну, даже если все плохо...

— Почему же? — не очень-то удивился синеглазый.

— Потому что, — очень развернуто ответила на его вопрос.

Стоит мне так сделать, я не только предам Диму, но и дам Денису надежду на то, что мы когда-нибудь, все же сможем быть вместе, но это не так! Я теперь, кроме Котова, вообще никого не хотела видеть рядом с собой. Бешеная тяга к моему нежному мужчине, почему-то возникла лишь тогда, когда он пропал! Мне бы мои желания чуть раньше... Для чего это озвучивать Волкову? Сделать ему больно? Обидеть его? Нет, не хочу. Идеальный ответ в данных обстоятельствах: "Потому что".

Мы подъехали к КПП коттеджного поселка, где мне однажды уже приходилось побывать, здесь располагалась резиденция Рамиля. Ворота на въезде были закрыты, а возле них дежурили пара молодчиков с автоматами наперевес. Скромненькая такая охрана частных владений.

— Это нормально? — с подозрением косясь на мужчин, почему то, шепотом спросила у

Волкова.

— Нет, — бросил сосредоточенный Денис и вышел из машины, — Мужики нам бы проехать, — закуривая и приняв вальяжную позу, он вежливо обратился к охране.

— Погуляй несколько часов и проедешь, — сухо отозвался тот, что стоял справа.

— А если мне срочно надо? — не сдавался Волков.

— Перебьешься, — хмыкнул второй и передернул затвор автомата.

— Денис, — заволновалась, распахнула тяжёлую дверь и позвала его, — Поехали, подождем, ничего с нами не случит...

Я не успела договорить, Волков смачно затыкнулся, и поспешил отойти в сторону. Мужики засуетились и резво распахнули ворота. На бешеной скорости с территории коттеджного поселка, мимо нас, пролетали автобусы с ОМОНОм, автозаки, для перевозки задержанных или преступников, и три кареты скорой помощи, с включенными сиренами...

Открыв рот наблюдала за этой колонной. Кого тут могли арестовать? Рамиля! Кто? Зараза — Котов! Скорые, это плохо... Не помня себя, сорвалась с места, и со всех ног бросилась в сторону дома Рамиля. Волков что-то кричал мне в спину, охранники активизировались, и попытались меня перехватить, все бесполезно. Я неслась к своей цели. К своему мужчине...

Некогда шикарный, богатый особняк, растерял весь свой лоск и величие. Забор изрешечен пулями, окна выбиты, повсюду разруха и погром. Вместо красивого сада, вытопанные кусты и поваленные деревья, сам дом внешне выглядел как-то серо и убого, как после артиллерийского обстрела. Будто не жилой. Всюду сновали мужчины, кто-то в штатском, кто-то в форме. Заметила одного из стражей порядка, зажимающего платком рассеченную бровь. Это удивительно, сколько мужества и отваги надо иметь, чтобы за зарплату рисковать своей жизнью. Они не супергерои, не борются за власть или деньги, нет... Я до глубины души, в тот момент, была поражена их смелостью.

— Куда ты так чесанула? — рассерженно проворчал Волков, приближаясь ко мне быстрыми шагами, — А если тут еще опасно?

— Дэн! — мы синхронно развернулись, к нам на встречу, улыбаясь шел Гаврилов Антон Сергеевич, тот самый, что допрашивал меня, после исчезновения Волкова, — Ты зачем Настю сюда припер?

— Тох, так ни черта не понятно! Там горит, тут она ревет, Диман трубу не берет...

— Так вы тоже с ними за одно? — пораженно выдохнула, захлебываясь воздухом от возмущения.

— Понятия не имею о чем вы Анастасия Валерьевна, — притворно удивился Гаврилов. Мужчина спокойно закурил и подмигнул мне.

Закатила глаза, тут есть хоть кто-то честный?

— Где Дима!?! — не желая больше тянуть и мучать себя сомнениями, напала на Антона Сергеевича. Судя по царившей вокруг обстановке, Котов жив и здоров...

— Работает, — раздался сбоку любимый голос, — А где сейчас должна быть ты? — к нам уверенной походкой шёл Дима. На нем был чёрный бронежилет, в руке пистолет, который тот, спешно убирал в кобуру. Меж нахмуренных бровей залегла тяжёлая складка, Котов выглядел уставшим, но вполне довольным. Мне стало все равно на его возмущения и приказы, на окружающих нас людей, я просто налетела на него, такого родного, и, повиснув на шее, обняла, крепко-крепко...

— Живой, — счастливо выдохнула, продолжая висеть на нем, не собираясь больше

никогда отлипать.

— Я и не планировал умирать... — усмехнулся Котов, нежно и аккуратно обнимая меня в ответ.

— Но, как же! — возмутилась все же отстраняясь, — Мне позвонила Инга... Боже, как она? — я не на шутку всполошилась, крутанулась на месте, высматривая её фигуру. Стало немного стыдно, что абсолютно забыла про нее.

— Жива она. В больницу увезли. Множественные ушибы и гематомы, нос сломан, но жить будет, — обнимая меня за плечи, Дима пытался успокоить мою нервную дрожь.

— Так ты знал, ну, что он все знает... — как-то нелогично пробормотала в растерянности.

— Конечно, мне надо было, чтобы Рамиль думал, что это у него все под контролем, и действовал открыто. Он ждал нас на складе, даже взорвал его ради нас, а мы к нему в гости домой пришли... — уводя меня с территории особняка Рамиля, охотно делился подробностями Дима. Рядом с нами плелся задумчивый Волков и молчаливый Гаврилов.

— Что это? — резко остановилась. Мое внимание привлекли дырки на ткани его жилета, такие одинаковые и небольшие.

— Ерунда, — проследил он за моим взглядом и отмахнулся, — Порвал где-то...

— Это от пуля, да? — доверчиво заглядывая в его глаза, с ужасом прошептала.

Дима выдохнул, отвернулся, почесал затылок и осторожно начал говорить:

— Бывает, иногда шальная пуля зацепит. Что ты так пугаешься? Все хорошо. Рамилю теперь сидеть до конца своих дней. Ингу и Макса подлатают. И мы отдыхать улетим...

Он говорил мягко, смотрел на меня с любовью, нежно гладил плечи. Его чувства ко мне были видны всем и каждому, как и мои к нему. Когда-то, я мечтала быть с ним счастливой, вместе растить наших детей, хотела тихого семейного счастья, а не крутого боевика, возможным концом которого станет, жестокая расправа, где меня, и всю нашу семью перекромсают. Как ждать его домой, зная что он мог попасть под обстрел? Как рожать детей, понимая, что их папа может не вернуться? Как принять правила его жизни?

Он жив. Я люблю его больше всех в этом мире. Но мне нужно все осмыслить, взвесить. Я, конечно, могу поставить ему условие, бросить все и сменить работу. Он может и согласится, только вот будет ли счастлив? Не будет ли это ковырять его изнутри? Скорее всего все закончится безобразным скандалом, в котором мы обвиним друг друга в своих несчастьях, и расстанемся. Я же хочу навсегда сохранить в себе образ Котова, который именно сейчас стоит передо мной... Самого сильного, смелого, умного и любимого, и, что немаловажно счастливого ...

— Что-то я устала, — всем телом прижалась к Диме и вдохнула его восхитительный запах, стараясь впитать его в себя, как можно глубже и больше, глаза защипало.

— Тох, — поцеловав меня в макушку, сказал Котов, — Отвези Настю, куда скажет, мне закончить тут надо.

— Добро, — кивнул Гаврилов, и жестом указал мне на свою Тойоту.

— Постарайся отдохнуть, — прошептал мой любимый кареглазый мужчина. Взял мое лицо в свои большие ладони и ласково поцеловал в губы. Горько... Как же горько мне было в тот момент...

— Меня сейчас стошнит, — сплюнул на землю, стоящий рядом Волков, но на удивление беззлобно, а скорее по привычке, из вредности.

— Ну и шел бы, — хохотнул Дима, — Стоишь над душой...

— Я люблю тебя, — уверенно и твердо произнесла, ловя взгляд лучшего на свете мужчины. Поднялась на носочки, быстро поцеловала его губы и, не оборачиваясь, поспешила к машине Гаврилова.

— Я приеду... — донеслось мне в спину. Не слушала, отключила эту функцию, внутри меня уже кипела работа. Я возводила в своей израненной душе крепкие барьеры от чувств к Диме.

— Куда тебя? — поинтересовался Гаврилов, заводя машину.

— Высади меня возле любого торгового центра. Хочу кое-что купить, — уклончиво ответила мужчине, рассматривая пейзаж за окном. Побелевшими от напряжения пальцами, крепко прижимала к груди сумку, в которой лежал конверт от Покровского.

— Э-э-э, нет. Я обещал доставить до дома. Поэтому подожду тебя, — возразил Антон.

— Как пожелаешь, — хмыкнула представляя, сколько ему придется ждать...

Интересно, прошло уже почти полтора года, Гаврилов так и ждет там же? Шутка и глупость, но невольно вызывает улыбку.

Семь месяцев спустя...

Почему именно сегодня я вспомнила о Диме? Ведь все это время усердно старалась не думать о нем, блокировала свои чувства. Гнала прочь все мысли о нем.

Как я жила все это время? Трудно. Морально было очень сложно. Мир будто потерял цвета, вкусы и запахи. Всё вокруг сузилось до маленькой капсулы, в которой я пребывала постоянно. Жила по наитию. Возможно моя ностальгия связана с тем, что сегодня Новый год. В праздники на душе становилось особенно тоскливо. Я была совсем одна... Нет, в моей жизни появились знакомые и даже подруга, но разве могла я рассказать кому-то, что живу по поддельным документам, или о событиях своего недавнего прошлого?

До чёртиков страшно было впервые предъявить свой новый паспорт, казалось, что меня тут же разоблачат и арестуют. Тех денег, что мне выделил Покровский, хватило бы на многое, но мне не хотелось пускаться во все тяжкие. Наоборот, я как-то потухла, затихла, потеряла огонь в душе и жажду жизни. Закрылась от всего мира, и тихо сгорала изнутри. Сначала предательство любимого, потом эти события, в которых могли погибнуть мы все и, в которых, пострадали многие. Я больше не хотела туда, в это состояние ужаса и страха за жизнь близкого человека. Без меня, пусть все это, происходит без меня. Не знать, значит думать, что все хорошо, и всей душой в это верить.

Тогда, я вышла из торгового центра, через второй выход, поймала машину и добралась до окраины города, потом автостопом доехала до соседнего населенного пункта, и уже там, села в поезд, который увез меня за шесть тысяч километров от родного города. Я плохо помню дорогу, вакуум вокруг меня был таким плотным, что мне казалось, я одна в целом мире, и полный вагон людей мне только снится.

Обустраиваться на новом месте было сложно и, до одури, трусливо. Все вокруг непривычно, но, со временем, мне удалось прижиться. Я купила однушку в тихом районе города, поступила в университет, на заочное отделение, как когда-то советовал мне любимый, и устроилась на работу в салон красоты. Оставшиеся деньги положила в банк, на черный день, так сказать.

Жила тихо и скромно... Часто корила и поедала себя изнутри, за свой поступок, за то горячее решение, превратившее мою жизнь в череду серых, безрадостных будней. Так и существовала, с осознанием того, что обратной дороги уже нет. Ждала ли я, что Дима придет за мной? Каждый день... И как бы не врала самой себе, как бы не оправдывалась, выходило откровенно плохо.

Будь у мужчин аккаунты в соц. сетях, я могла бы подсматривать за их жизнью, но увы... Единственной ниточкой из прошлого, была Наткина страничка, вот кто радовал меня новыми фотографиями, из которых я знала, как и чем она живет. Сквозь слезы и улыбку, рассматривала подругу, желая написать ей, но в последний момент откладывала телефон в сторону. Никак не могла решиться даже на банальное: "Привет...".

Вы спросите: "Настя, как у тебя на личном?". Я отвечу без запинки: "Никак". Знаки внимания я получала довольно часто, но все мужчины раздражали, и они были... не Котовым.

Первое время, меня мучили кошмары. Я практически каждую ночь видела Диму, которого преследовали, убивали или пытали... Этот ад продолжался до тех пор, пока мне не

выписали успокоительные препараты, тогда стало спокойнее во сне, не наяву, конечно...

Я неоднократно порывалась бросить все, и поехать к нему. На увы, дальше мысленных порывов, дело так и не зашло. Я сама создала себе проблемы, сама в них жила и страдала.

Одинокими, скучными вечерами, я представляла, как живёт мой любимый мужчина. Эти мысли здорово охлаждали мой пыл. Я сама придумала, что он смирился, что нашел себе женщину, а может, и вовсе, воссоединился с Ольгой и счастлив. Она ждет его у окна и принимает любые его задания. Я же, наверняка, бежала бы искать любимого, спасать, изводила себя переживаниями, а его истериками. В кино и книгах все красиво, признались в любви и счастливы, в жизни, к сожалению, с этого момента начинаются реальные проблемы и сложности.

Я не исчезла, как он тогда, это не было мстью. Еще в ТЦ, я набрала Диме и убедившись, что телефон все так же отключен, написала сообщение, чтобы он не бегал по городу разыскивая меня, как я искала его когда-то, и не мучился в неведении, жива ли я. "Дим, я не смогу так жить. Сегодня я чуть не потеряла тебя навсегда. Мне не пережить подобного. Прости. Будь счастлив. Дальше, и правда, лучше, каждому пойти своей дорогой." Сухой текст, несколько предложений, душа наизнанку, но по другому я не могла.

Именно это обстоятельство тормозило меня. Я сама поставила точку, и теперь, не могу приехать, как ни в чем не бывало? Хотя, увидеть Диму хотелось больше всего на свете, убедиться, что с Покровским все в порядке, узнать о состоянии Инги... Воспоминания и мечты, вот мои спутники по жизни, но на сегодня хватит. Сегодня праздник, я работала допоздна, делала женщин красивыми перед новогодней ночью, поэтому пришла домой в десять. Успела забежать в ближайший супермаркет, купить шампанское и пару готовых салатов. По телевизору шел традиционный фильм, в котором тоже, до продолжения, все было прекрасно, а, как выяснилось, спустя годы ни черта у них не получилось. Взяли и испортили добрую сказку для взрослых, эх...

Поставила на стол два фужера, две тарелки и переоделась в пижаму. Наряжаться мне было незачем, я не собиралась устраивать праздник. После курантов должна забежать Юлия, моя новая и единственная здесь подруга. Девушка с тяжелой судьбой и ужасным характером. Несмотря на это, она обладала добрым сердцем, и не зачерствела душой. Именно она очень помогла мне освоиться в этом городе и, не раз, вытаскивала меня из депрессии. В моменты, когда становилось совсем плохо, она просто рассказывала мне о своих проблемах, дабы встряхнуть, и намекнуть, что у людей, и покруче моих, трудности бывают.

Салат из контейнера неспешно перекочевал в вазочку, когда тихую болтовню телевизора разразил дверной звонок. Я вздрогнула и замерла, уставившись на настенные часы. Юлия решила прийти раньше?

— Бегу! Ты чего это рань... — замолкла на полуслове, поморгала пару раз, и с размаху прислонилась к косяку, ноги подкосились. На лестничной площадке стоял похудевший, но улыбающийся Покровский, рядом с ним возвышался хмурый Дима... — Все же сдал меня, — покачав головой, стараясь сдерживаться сокрушенно проговорила Макс.

— Да, он достал меня! — возмутился блондин, поднимая руки в верх, — Никакой жизни, я только из комы вышел, так он в тот же день начал меня пытаться: "Где Настя? Где Настя...". Кошмар! Никакого уважения к моему состоянию...

— А-а-а-а, — завизжала и радостно накинулась на Макса, — Живой! Покровский, как же я тебя обожаю!!!

— Не дождетесь, — хмыкнул Макс и обнял меня, а после заговорщицки прошептал на

уху, — Надеюсь, любовника в шкаф успела спрятать?

Легонько ткнула его в бок и отстранилась, переводя внимание на Котова.

— Привет, — тихо проговорил он, рассматривая меня.

— Привет, — прошелестела в ответ, не зная куда деть глаза. Я испытывала жуткую неловкость. Как же хотелось обнять его, поцеловать, но страх, что ему это уже не нужно, останавливал меня.

— Насть, ты в домпустишь или нам Новый год на пороге встречать? — весело уточнил блондин, рассматривая нас, как малых детей.

— Мы возможно не во время, Настя ждала кого-то, — спокойно осадил друга Дима. Он пытался выглядеть безразличным, но в словах скользило разочарование.

— Подругу, — бросила Котову, не желая играть в его игры, типа нам плевать друг на друга, — Конечно, проходите! Так здорово, что вы приехали, — тараторила пропуская мужчин в квартиру. Только сейчас заметила огромные пакеты на лестничной клетке, которые они пронесли в мое скромное жилище.

— Ты скупердяй, Покровский, — выдал Котов, осматривая мою маленькую кухню. На что тот насупился, но промолчал.

— Да, нет, — заступилась за друга, — Мне одной вполне достаточно этих квадратов... Ой, а вы что делаете? — поражено уточнила, наблюдая, как такие желанные гости, выгружали из пакетов продукты, и осваивались на моей территории.

Покровский мыл руки, закатав рукава своего пуловера, а Котов рыскал по полочкам в поисках соли и перца.

— Праздничный ужин, — бросил через плечо Макс, — Ты против?

— Нет, — прошептала, и села на стул, — Вы прям готовить будете?

Они заполнили собой всю кухню. Такие большие мужчины, и такие непривычные. Пространство вокруг них резко сузилось. Я прожигала взглядом спину Димы, наблюдала, как перекачиваются мышцы, под его черной водолазкой, он, кажется, стал шире, и мышечной массы прибавилось за это время.

— Конечно, — кивнул блондин, подошел к столу, открыл шампанское и, поставив передо мной кружку, наполнил ее, — А ты пока расскажи, как жила все это время, беглянка, — подмигнул он, и наполнил ещё два бокала.

— Обычно, — пожалала плечами, — Нашла работу, поступила в университет. Ничего интересного. Лучше расскажите, как у вас?

— За встречу, — поднял бокал вверх Максим, Дима тоже подошел к столу, мы чокнулись и выпили, — У нас тоже ничего интересного, — хитро глянув на меня, начал блондин. Работа закипела. Котов занялся мясом, Макс болтал, нарезаая овощи и грибы, — Я, как видишь, выжил и вернулся на "работу". Рамиля осудили на пожизненный срок, — он рассказывал про обстановку в городе, где он проходил реабилитацию, и многое другое, почему-то старательно не упоминая про Диму и его жизнь.

— Как Инга? — когда мужчина замолчал, я начала задавать вопросы. Потягивала шампанское и с удовольствием любовалась Котовым, который продолжал стоять ко мне спиной.

— Хорошо, — безразлично ответил Макс, — Пришла в себя и улетела за границу, ей сделали пластику носа. Она решила остаться там.

— С документами и финансово ей помог наш добрый самаритянин, — впервые нарушил молчание Дима.

— Я просто вернул долг, — не поддался Макс. Чувствовалось, что он спокойно говорит об Инге, неужели отпустило?

— А Денис? — робко поинтересовалась, покосившись на Котова.

— Остался дома, — отмахнулся Покровский, — Решил, что нас и так много, для внезапных гостей. Передал тебе привет. Он теперь у нас бизнесмен и законопослушный гражданин.

— Здорово, — улыбнулась, на душе расцветала радость от того, что у всех все хорошо.

— Все, — известил Дима, закрывая крышку духовки, — Можно пока за стол сесть, проводить уходящий год.

Мы переместились в комнату, на столе появились нарезки, бутылки с алкоголем и фрукты.

— А ты как? — спросила у Котова напрямую, глядя в такие родные глаза, — Что нового в твоей жизни?

— По-тихоньку, — хмыкнул кареглазый, жадно скользя по мне своими пронзительными омутами, — Работаю, живу, ничего интересного.

— Врет он, Насть, — хохотнул Покровский, — Сначала искал тебя. Потом, как нашёл, успокоился, что все у тебя в порядке, — я была в шоке от этой информации, Дима знал где я живу, — Чего ты удивляешься, новая должность обязывает. Кот ушел из наркоконтроля, бросил друга, — это Макс больше из вредности добавил, — Теперь он у нас ФСБшник никакого толку от него. Ну, только если, я не решусь расширять свой бизнес.

— Только попробуй, — беззлобно кинул ему Дима.

— Ты сменил работу? — не веря своим ушам переспросила, отставляя бокал в сторону.

— Да, — подтвердил любимый мужчина, — Хочется чего-то поспокойнее. Чтобы с семьей время проводить, а не бегать по городу с пистолетом наперевес.

— С семьей? — я совсем поникла. Конечно, разве он будет меня ждать? Хорошие мужики на вес золота, а я так легко отказалась от него...

— Пойду мясо посмотрю, — как-то слишком поспешно поднялся Макс и удалился в сторону кухни.

Котов тоже поднялся со своего места и обойдя стол, присел возле моих ног на корточки. У меня все мысли вышибло из головы. Воздуха стало категорически мало, как же я отвыкла от того урагана чувств, что будил во мне этот мужчина.

— Ну и зачем ты это сделала? — убирая мою непослушную прядь волос за ухо, тихо спросил Дима.

— Я испугалась... Видела, как ты любишь свою работу, друзей... Решила, что мне не будет места рядом с тобой. Не хотела сидеть и преданно ждать, жить в постоянном страхе за нас... — опустив голову, глупо перечисляла, пытаюсь сформулировать свои мотивы правильно.

— А поговорить? — покачав головой укоризненно произнес он.

— Почему ты не приехал раньше? — подняла голову, не пытаюсь отвечать, на этот вопрос, мне было нечего сказать.

— Ты все решила за нас, думал так тебе будет лучше, — шепотом ответил Дима, поймав мои глаза, затягивая все глубже в себя.

— А сейчас? Ты решил, что я передумала? — осторожно коснулась его волос и провела по ним, пальцы защекотало, сердце сходило с ума от нежности и любви.

— Нет. Устал тебя ждать. Устал быть без тебя, решил, что пора увидеться и

поговорить. — он словно большой кот, прикрыл глаза от удовольствия, и ловил мои касания.

— И я устала без тебя... Прости меня... — поговорила со слезами, отчаянно ненавидя себя за эту разлуку.

— Мы оба наворотили дел, — вздохнул Котов, открывая глаза, — Может пора остановиться? Дать нам возможность построить нормальные отношения? Оставить в прошлом все обиды и нелепые поступки?

— Я бы очень этого хотела, — улыбнулась, наблюдая, как он поднялся на ноги, и достал что-то из кармана.

— Насть, — серьезно проговорил любимый, — Я приехал забрать тебя. Только вернемся мы в другом статусе.

— Это в каком? — с любопытством уточнила, пытаюсь рассмотреть, что у него в руке, когда Дима вернулся в прежнее положение у моих ног.

— Я хочу чтобы ты всегда была со мной. Ждала дома, как тогда, встречала, готовила, радовалась моим победам и поддерживала в поражениях, — он раскрыл ладонь, на ней лежало, изящное колечко, что оно означало, было понятно без слов. Внутри все перевернулось, глаза зашипало с новой силой, а ладошки вмиг вспотели.

— А... — попыталась что-то проговорить, но не удалось.

— А я обещаю любить тебя, и никогда не обманывать, никому не давать в обиду и ценить каждый день, проведенный рядом с тобой, — с улыбкой продолжил мой невнятный звук Котов.

— Дим, — облизав губы, заволновалась от происходящего, — но ведь, я до сих пор ничего про тебя не знаю. Я даже родителей твоих не видела. Я понятия не имею... «Боже, что я несу!» — рассердилась на саму себя, — Я согласна!

— Уверена? — заулыбался он, наслаждаясь моей паникой.

— Да, — уверенно закивала. Сейчас, как никогда, я была уверена в том, что готова прожить с ним всю свою жизнь. — А ты? — лукаво уточнила у, теперь уже, жениха.

— Абсолютно, — приближаясь к моим губам, рвано выдохнул он.

— Целуйтесь уже! — возмутился из-за спины Димы Покровский, — Сил никаких нет ждать. Пока слушал вас думал поседею.

— Отвали, — буркнул любимый, а я хихикнула. Его губы такие сладкие, мягкие, долгожданные... Как же я изголодалась по нему... Мы потеряли счет времени, никак не могли оторваться друг от друга, сквозь пелену счастья слышала, как вылетела пробка шампанского, как бьют куранты, как всюду раздаются взрывы фейерверков и радостные крики.

Здесь и сейчас, были только мы. Его дыхание, запах, руки, безумный порыв и страсть. Куда-то исчез Макс, оставив нас одних, куда-то улетела моя пижама и его одежда... Обнаженная кожа, обнаженные тела, две обнаженные души, что наконец-то слились в одну...

Больше книг на сайте - Knigoed.net